

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XXII.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Обновленіе догматики. С.	421—432
Будизмъ и Христіанство. (Продолженіе) <i>Иосафа Крастнитскаго</i> .	433—456
Новѣйшіе толки о религіозно-нравственномъ и воспитательномъ значеніи Ветхаго Завета. (Критико-библиографическій очеркъ). (Продолженіе). <i>П. Красина</i>	457—472
Евангеліе по своему существу индивидуально и социальное. <i>М. Брандина</i>	473—484
Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ. <i>М. Д.</i>	485—498

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Отношеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской Епархіи 1908 года. (Продолженіе).—Объявленіе. II. Къ вопросу объ учрежденіи Общества Взаимнаго Страхуванія отъ огня церквей и здавій духовенства Харьковской епархіи. *Священника Петра Самойлова*.—Будущія толстовскія школы. *Сельскаго Священника І. Гораина*.—„Папа скоро прійдетъ“. (Разсказъ—быль). *Священника Н. Липскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. (Продолженіе). *Священника В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 499—552).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстъ.
1908

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ законовъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ, современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ вѣхъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πάται νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

ОБНОВЛЕНІЕ ДОГМАТИКИ.

Намъ кажется, что въ настоящее время ни одинъ человѣкъ, стоящій на высотѣ образованія, не въ состояніи былъ бы съ такимъ апломбомъ самоувѣренности и непререкаемости отрицать существованіе Бога, какъ то возможно было для русскаго младенствующаго мышленія шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Теперь чистаго и рѣшительнаго атеизма, почти, нельзя встрѣтить въ литературѣ: его смѣнили воззрѣнія по этому вопросу, нашедшія себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ драмѣ Андреева „жизнь челонѣка,“ гдѣ Богъ, въ смыслѣ чего-то правящаго міромъ и жизнью, не отрицается, а только тяжело сознается,—силою, несомнѣнностію которой въ жизни слишкомъ *тяжело* чувствуется каждымъ, чтобы ее можно было отрицать.

Большую службу въ дѣлѣ такого поворота религіозной проблемы сослужило, такъ называемое, символическое или декадентское направленіе въ литературѣ, встрѣченное такъ негодующе критикой, но постепенно завоевавшее все большія симпатіи читающей публики. Драммы, Меттерлинка, романы Шибышевскаго произвели цѣлый переворотъ въ изящной литературѣ своими новыми исканіями, стремленіемъ заглянуть въ мистическую глубину жизни. На почвѣ этихъ исканій религія сразу стала понятнѣе, а главное вернула въ глазахъ средняго интеллигента, привыкшаго мыслить чужимъ умомъ, такъ сказать, право на существованіе и нѣкоторое признаніе.

Раскрываемъ послѣднѣе слово, слово изящной литературы, „XIII Сборникъ товарищества „Знаніе“ за 1908, годъ“ и тамъ находимъ такія, напр., мѣста о религіи, ея мѣстѣ въ

жизни, ея прошлымъ и будущимъ. „Искови... повелось, что русскіе люди отсюда, съ днѣпровскихъ высотъ. вѣру себѣ высматриваютъ—самую просторнѣйшую вѣру, чтобы въ ней и душѣ и тѣлу было вольготно. И несмѣтная сила въ этомъ городѣ искателей вѣры перебивала и по-сей часъ ходитъ, всего чаще прикровенно, тайно отъ всѣхъ“. „Больно мнѣ становится, что нѣту у меня въ сердцѣ такихъ мыслей и словъ, которыя людей на муки, въ костеръ или на висѣлицу приводили“. „За яркими мыслями старинныхъ людей, которые смѣло въ глаза смерти глядѣли, миганье звѣздъ, родившее когда-то ихъ мысли, чудится“... „Уж сѣмена страстныхъ исканій снова оплодотворяютъ человѣчскій духъ; рождаются новые символы; глубже, проникновеннѣе вглядывается стоящій на распутіи современный человѣкъ въ тайну жизни и смерти; тѣснѣе стремиться связать то, что было, съ тѣмъ, что будетъ,—и мнѣ все время кажется, что вотъ зажжется огонь Новой Религіи и согрѣетъ собою всѣхъ насъ, холодныхъ и неспособныхъ къ дѣйствию, объединитъ насъ, нелюбимыхъ, одинокихъ, и освѣтитъ намъ путь впередъ.—Я вѣрю, скоро придетъ Новая Религія; она снова на долго освѣтитъ путь Человѣку, новымъ свѣтомъ своего сознанія она зажжетъ сердце Человѣка пламенною любовью не только къ самому себѣ, но и ко всему живущему во вселенной; она научитъ его восторгамъ жертвы собою для спасенія всего живущаго; она включитъ исторію преображенной земли въ нынѣ загадочный ходъ міроваго развитія, она обезсмертитъ весь міръ, все то, что жило и живетъ, и побѣдитъ, наконецъ, и навсегда міровую смерть“¹⁾).

Ожиданіе новой религіи у нашихъ свѣтскихъ писателей происходитъ отъ недостаточнаго закомства съ христіанскою религіей, точнѣе—говоря отъ недостаточнаго пониманія ея. Пониманіе же христіанства, конечно, не можетъ быть достигнуто безъ внутренняго переживанія его, или безъ того, по крайней мѣрѣ, углубленія въ него, какое дается серьезнымъ изученіемъ его. И само собою понятно, что такимъ сильнымъ религіознымъ исканіемъ, какія оживаютъ теперь въ мысля-

¹⁾ А. Золотаревъ. Въ старой лаврѣ. Стр. 313, 337, 365.

щемъ обществѣ, въ состояніи была бы удовлетворить совсѣмъ не такая богословская литература, какая существуетъ у насъ, богословіе не въ такой постановкѣ, какую оно имѣетъ сейчасъ.

Этимъ мы не думаемъ произносить огульное осужденіе на все сдѣланное въ богословіи доселѣ. Напротивъ, мы убѣждены, что имъ сдѣлано уже многое, сдѣлано много хорошаго, но и много дурнаго.

Въ сущности что такое богословіе и чѣмъ оно должно и можетъ быть? Выдѣлите въ человѣчествѣ всѣхъ временъ благороднѣйшую по своимъ стремленіямъ часть его. Изъ этой части возьмите лучшихъ людей ея. Эгихъ тудей представьте въ возвышеннѣйшія минуты ихъ жизни. Изъ переживаній и созерцаній ихъ въ эти минуты выберите самыя смѣлыя и надземныя. Вы тогда получите содержаніе богословія, матеріаль, надъ которымъ оно оперируетъ. Едва ли возможна болѣе благородная область для научной разработки.

Если-бы химіи удалось свести всѣ свои 66. элементовъ къ одному, если бы построены были, наконецъ, управляемый аэро-статъ, если бы метеорологія дала человѣку власть надъ дождями и урожаями, никакое изъ этихъ и подобныхъ открытій не потрясло бы такъ глубоко душу человѣка, какъ одна новая мысль о Богѣ, открытіе въ Божествѣ новаго свойства. Другой вопросъ, что это открытіе еще труднѣе, если не сказать невозможнѣе тѣхъ.

Можно ли сравнить по глубинѣ и степени вліянія на умы и души то, что даетъ намъ гордая положительная наука съ тѣмъ, что давали великія философскія и древне-религіозныя концепціи—эти творящіе хаосы, мыслящія себя мысли, хотящая себя воля. И секретъ очарованія всѣхъ этихъ системъ заключался въ томъ, что онѣ приражались къ Божеству, что онѣ касались абсолютнаго бытія, не замыкаясь въ конечномъ.

Если таковы блужданія человѣческаго ума около Божества, то какова должна быть прямая дорога къ познанію Его. Если даже предположить, что Божество (отнюдь не выходитъ на встрѣчу нашимъ стремленіямъ познать Его, то вѣковыя усилія человѣческой мысли сдѣлать что-нибудь въ этой недосигаемой области не могли кончиться ничѣмъ. Терпѣливыя изслѣ-

дованія въ самыхъ темныхъ сферахъ знанія непременно проясняютъ ихъ, хотя немного. Одинъ же шагъ, и самый малый, въ такой области болѣе можетъ удовлетворить человѣка, чѣмъ масса знаній легко достижимыхъ.

При такомъ богатствѣ и достоинствѣ матеріала можно только удивляться тому, какъ до сихъ поръ съ именемъ догматики, этого центра богословскихъ наукъ, соединяется представленіе о чемъ-то сухомъ и окаменѣломъ. Очевидно былъ какой-то недостатокъ въ разработкѣ этого рѣдкаго по цѣнности матеріала, ошибка въ методѣ построения науки.

Такая ошибка дѣйствительно была, и она уже отчасти признана догматикой. Когда Гарнакъ заинтересовалъ все образованное общество своими изслѣдованіями по исторіи догматовъ, догматисты поняли, насколько плодотворный для нихъ методъ историко-генетическій. Въ русскую догматику такой методъ введенъ преосвященнымъ Сильвестромъ. Благодаря такому методу, преосв. Сильвестръ, по словамъ одного его критика, „открылъ то духовное содержаніе, которое вложено въ догматическія формулы, освободилъ духъ и истину изъ нея словесной оболочки. Догматы, сказалъ онъ, не формулы, а сила и духъ, и задача догматиста прослѣдить исторически, какъ они являли въ себѣ и собою духъ и силу, слагаясь мало-по-малу и въ опредѣленныя формулы, составляющія какъ бы капитализацію или канденсацію ихъ“.

Хотя сознаніе ошибки—начало исправленія, но отрѣшиться отъ старыхъ привычекъ наукъ гораздо труднѣе, чѣмъ человѣку, потому что въ человѣкѣ привычки создаются годами, а въ наукѣ вѣками. Вступивъ на вѣрный путь, догматика далеко не отрѣшилась отъ прежнихъ своихъ приемовъ, дѣлавшихъ изъ нея скучную науку. У нея еще осталась схоластическая вѣра въ силу логическихъ опредѣленій, въ пользу анализа словъ и понятій.

Давно извѣстно, что слово часто бываетъ бессильно выразить мысль и что оно едва ли когда вообще адекватно мысли. Ибо что такое слово человеческое? Это ярычекъ изъ звуковъ, приклеивавшійся ранѣе только къ грубо-вещественнымъ предметамъ и потомъ, съ духовнымъ развитіемъ человѣчества, съ

расширеніемъ и углубленіемъ его самопониманія и міропониманія ставшей условнымъ значкомъ для совершенно неоднородныхъ съ обозначаемыми первоначально словомъ предметами (припомнимъ, что когда-то значило „духъ“, евр. ruach, — „святой“, евр. kadosch). Если слова такъ плохо выражаютъ мысль и такъ негодны для обозначенія идей, то можно вообразить себѣ, чѣмъ становятся слова въ приложеніи къ Божеству, насколько они не равны здѣсь тому, что выражаютъ они. Между тѣмъ, что дѣлаетъ догматика, чтобы дать намъ понятіе о Божествѣ, Его свойствахъ, внутренней жизни Его и Его отношеніи къ міру? Она тщательно собираетъ все сказанное когда-либо о Богѣ, — правда, сказанное людьми, озаренными Богомъ и болѣе другихъ постигнувшими Его, но сказанное по случайнымъ поводамъ, иногда въ полемическихъ цѣляхъ, на поэтическомъ языкѣ съ его образностью и гиперболичностью, и хочетъ изъ этихъ отрывочныхъ рѣченій о Неизреченномъ составить понятіе о Непостижимомъ. Вырванные изъ органической связи съ цѣлымъ, постановленные въ самое неожиданное сосѣдство съ своими противоположностями по духу, по эпохѣ, по перу эти одинокіе свидѣтели древности вѣютъ на насъ холодомъ своихъ, хотя и священныхъ, могилъ.

Богъ открывалъ и открываетъ себя людямъ инымъ, болѣе глубокимъ путемъ, чѣмъ слова и понятія. Онъ открывается внутреннему чувству человѣка, воспринимается какимъ то болѣе нѣжнымъ органомъ, чѣмъ логическая мысль. Хотя это воспріятіе можетъ быть отчасти переведено въ слова и понятія, но это будетъ именно только переводъ съ тѣмъ несовершенствомъ, которое присуще всякому переводу. Какъ и во всемъ нашемъ идейномъ познаніи и гораздо болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ родѣ познанія, мысль и слово здѣсь могутъ быть только неясными контурами далеко превосходящей ихъ идеи, только слабыми намеками на нее, назначенными не столько для анализа, расчлененія, выясненія ея, сколько для вызова ея въ душѣ со всею возможною для нея силою впечатлѣнія на насъ. Догматика упускала изъ виду это свойство идейнаго познанія, подмѣняла идеи понятіями, думая, что бѣглымъ замѣчаніемъ своимъ о непостижимости Божества сдѣ-

дала все. Нѣтъ, въ Богѣ все непостижимо, а не то лишь, о чемъ не говорится въ догматикахъ. Въ немъ непостижимы и благодать, и всемогущество его, о которыхъ въ иныхъ догматикахъ говорится столько и такъ увѣренно, будто эти свойства Божіи для автора ясны, какъ день.

Въ погонѣ за отчетливостью понятія о Божествѣ, догматика старательно избѣгала въ историческомъ матеріалѣ, надъ которымъ она оперировала, всего, что могло это понятіе затемнить, осложнить, затруднить. Даже изъ Св. Писанія брались только мѣста, гдѣ требуемое системой понятіе обозначалось его самымъ употребительнымъ и простымъ именемъ, „Никтоже благо, токмо единъ Богъ“. „Духъ есть Богъ“. „Господи, Ты вся вѣси“. „Вся возможна Тебѣ“. Для всякаго знакомаго съ контекстомъ ясно, что въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ дается мысль не о благодати Божіей, а о человѣческомъ недостоинствѣ на наименованіе „благій“ и что въ этомъ смыслѣ оно имѣетъ даже нѣсколько гиперболическій оттѣнокъ, почему православная церковь не смущается именовать Богоматерь „Благого Царя Благою Матерію“. Не гораздо ли поразительнѣе говорить о благодати Божіей цѣлый 118-й псаломъ, этотъ гимнъ благодати Божіей, какъ бы измѣряющій ее вдоль и вширь? Въ приведенныхъ текстахъ, хотя вскользь и мимоходомъ, высказываются мысли, которыя ищутъ въ нихъ догматика. Но какъ можно приводить извѣстное восклицаніе Спасителя: „горе тебѣ, Хоразине“... въ доказательство того, „что Богъ знаетъ даже условное прошедшее и будущее, т. е. такого рода событія, которыя могутъ случиться при извѣстныхъ нравственныхъ со стороны людей условіяхъ, но при недостаткѣ таковыхъ условій не случаются“? Какъ возможны такіа разсужденія послѣ разъясненія Гегеля относительно характера условныхъ сужденій прошедшаго времени (съ латинскимъ *plusquamperfectum*),—что въ нихъ постулируется историческая невозможность: въ древнемъ Тирѣ и Сидонѣ не могло быть чудесъ Христовыхъ, слѣдовательно не могло быть и покаянія отъ нихъ.

По временамъ поразительна та поверхность, съ какою производится въ нашихъ догматическихъ системахъ анализъ би-

блейскаго матеріала, когда этотъ анализъ производится. Беремъ изъ новѣйшей системы догматики главу о грѣхопадєніи прародителей и слѣдствіяхъ его, какъ оперирующую надъ первыми страницами Библии. „Умъ Адама былъ чистъ и свѣтъ, чуждъ всякихъ предразсудовъ, заблужденій и былъ способенъ къ легкому и быстрому пониманію всѣхъ вещей, какъ показываетъ нареченіе Адамомъ именъ животныхъ“. Почему это нареченіе именъ считается признакомъ какой-то геніальности Адама, не понятно. Для такого геніальнаго акта нужно было: 1) не смѣшать какъ-нибудь волка съ овцой и т. п. 2), выбрать какую-нибудь особенность животнаго, напр., издаваемый имъ звукъ, и по нему назвать животное, какъ и показываютъ звукоподражательныя названія животныхъ во всѣхъ языкахъ: *canis*, *canis*, *ursus*. Ума на это нужно немного; составлять для этого логически полное и отчетливое понятіе о каждомъ животномъ не нужно было; да и такого понятія нельзя было выразить однимъ словомъ, однимъ именемъ животнаго.

По грѣхопадєніи умъ человѣка „потерялъ ту ясность и проникательность, которыя ему свойственны были до грѣхопадєнія“. Это выводится изъ слѣдующаго обстоятельства: „когда согрѣшившіе услышали гласъ Бога, ходящаго въ раю, то думали скрыться отъ лица Господа Бога посредѣ древа райскаго, забывъ, что отъ Вездѣсущаго и Всевѣдущаго нѣтъ ничего сокровеннаго“. Такъ цѣлыя столѣтія повторяется въ катихизисахъ и догматикахъ этотъ аргументъ, столь оскорбительный для нашихъ, хотя падшихъ, но великихъ и, по признанію церкви, святыхъ прародителей. Въ такомъ случаѣ пятилѣтняго ребенка пришлось бы считать умнѣе Адама, потому что этотъ ребенокъ знаетъ и никогда не забываетъ, что „Боза“ вездѣ есть и все видитъ. Не по забвенію этой незабвенной и дорогой истины скрылись Адамъ и Ева отъ лица Божія, а по причинѣ, которую называлъ же самъ Адамъ, которому очевидно нужно не вѣрить, чтобы искать для этого поступка другой, а не указанной имъ причины: „убояхся, яко нагъ есмь и скрхся“. Это было невольное и даже похвальное теперь движеніе стыда въ Адамѣ; это было въ его теперешнемъ положеніи, когда онъ и Ева чувствовали уже наготу свою, движеніе благоговѣнія

къ Богу. Прародители скрылись отъ лица Божія потому же, почему мы не вошли бы нагими въ храмъ Божій; потому же, почему Моисей принявъ такія предосторожности противъ того, чтобы священники при жертвоприношеніи не открыли какъ-нибудь наготы своей предъ Богомъ; потому же, почему ап. Павелъ запретилъ женщинамъ являться безъ покрывала на богослуженіе, оговоривъ, что запрещаетъ это не ради людей, а ради ангеловъ.

Другое доказательство помраченія ума въ падшемъ человѣкѣ: „Въ направленіи мышленія тотчасъ же обнаружилось, такъ называемое, на церковномъ языкѣ, плотское мудрованіе или просто софизмъ. Адамъ слагалъ вину за свой грѣхъ на данную ему Богомъ жену, а жена подобнымъ образомъ слагала вину на змія“. Аргументъ столь же старый, какъ и тотъ, и столь же необдуманый. Развѣ Ева не имѣла права обвинять въ своемъ грѣхопадении змія, когда Богъ самъ не только обвинилъ, но и тяжело наказалъ его, какъ главнаго виновника грѣхопадения. Богъ и не опровергаетъ этихъ обвиненій, а напротивъ въ карающемъ судѣ своемъ дѣйствуетъ строго на основаніи этого допроса своего и правдивыхъ показаній виновныхъ. Не говоримъ о томъ, что считать софизмы—эти блестящи человѣческаго остроумія—за слѣдствіе грѣхопадения значить дѣлать гораздо болѣе неосновательное заключеніе, чѣмъ софистическое, также какъ сближать софизмъ съ „плотскимъ мудрованіемъ“ (что въ софизмѣ есть плотскаго?)

„Въ отправленіи духовныхъ силъ, читаемъ далѣе, ученіе той же догматики о слѣдствіяхъ грѣхопадения, нарушилось полное согласіе и цѣлесообразность: нѣкоторыя силы стали брать перевѣсъ надъ другими, напр., чувство или воображеніе или разсудочность“. Т. о. поѣты съ ихъ перевѣсомъ воображенія надъ разсудкомъ, философы съ преобладаніемъ у нихъ разсудка—слѣдствія грѣхопадения. Если прежде приведенныя разсужденія о грѣхопадении были оскорбительны для св. прародителей нашихъ, то настоящее можетъ быть оскорбительно для самого Творца, который тѣмъ и сообщилъ такую красоту космосу, что ни одного предмета въ немъ не сдѣлалъ совсѣмъ

похожимъ на другой, что одного человѣка надѣлилъ геніальнымъ воображеніемъ, другою колоссальною памятью и т. п.

Это качественные недостатки нашего богословія. Но оно страдаетъ и важными количественными недочетами.

Остановимся опять на библейскомъ матеріалѣ. Догматикой онъ исчерпанъ далеко не съ желательной и нужной полнотой.

Догматикой обходились такія важныя данныя въ откровеніи о Божествѣ, какъ выраженіе: „Богъ свѣтъ есть“, которымъ какая-то свѣтоносность помѣщается въ ряду свойствъ Божіихъ, слѣдовательно наравнѣ съ премудростью, благостью (припомнимъ преображеніе, споры варламитовъ и паламитовъ, твореніе свѣта первымъ). Не привлекались догматикой въ ея аргументацію многочисленныя ветхо—и новозавѣтныя видѣнія и богоявленія,—это совершеннѣйшее (какъ показываетъ и самое понятіе теофаніи) откровеніе Божества, откровеніе, къ которому оказывались способны не всѣ и великіе пророки (Елисей, Іеремія). Напр. первое видѣніе пророка Іезекииля, это средоточное видѣніе его книги, нѣсколько разъ повторяющееся въ его жизни, какъ бы ходящее за нимъ, ясно хочетъ сказать что то новое о Богѣ, что-то прибавить къ той идеѣ Его, которая раскрыта предшествующими пророками, въ частности Исаіей. Догматика и не пыталась отгадать эту боговдохновенную загадку. Но имѣла ли она право быть увѣренной, что составленное ею безъ этого видѣнія понятіе о Богѣ будетъ полнымъ, а слѣдовательно и правильнымъ? Предъ нами другое, видѣніе того же пророка еще болѣе загадочное, грандіозное по объему, видѣніе таинственнаго храма. Вѣдь, это ясно цѣлый боговдохновенный трактатъ о Богѣ и Его отношеніи къ міру. Почему догматика не прочла его? Если потому что онъ труденъ для пониманія, то трудное для пониманія въ предметѣ нечаще ли всего и самое важное для познанія его.

Вообще, несомнѣнно, съ церковнымъ представленіемъ, въ идеѣ Бога содержится гораздо болѣе, чѣмъ въ выработанномъ научно-догматическомъ понятіи Его. Къ Богу догматики глухо-

сердце, но оно млѣетъ предъ Богомъ церковныхъ пѣснопѣній, оно трепещетъ предъ Богомъ природы, оно недоумѣетъ предъ Богомъ Ветхаго Завѣта. оно упоится красотой Бога церковнаго искусства. Догматика должна дать намъ полный жизни и красоты образъ такого Бога, не упуская ни одной черты въ этомъ образѣ, чѣмъ бы она ни давалась, помня, что отсутствіе одной черточки въ художественномъ рисункѣ можетъ сдѣлать его безжизненнымъ. Она имѣетъ дѣло съ предметомъ слишкомъ большой красоты, чтобы обойтись въ построеніяхъ безъ художественнаго элемента, чтобы не переходить по временамъ въ лирику, въ потрясающій эпосъ, въ восторженное созерцаніе. Она имѣетъ дѣло съ слишкомъ труднымъ и недосыгаемымъ предметомъ, чтобы не вдаваться иногда въ смутныя исканія, въ гаданія, которыя считаетъ законными для боговѣдѣнія и ап. Павелъ въ извѣстномъ изреченіи: „видимъ убо нынѣ яко зеркаломъ въ гаданія, тогда же лицомъ къ лицу“.

Обязанная пользоваться церковнымъ преданіемъ въ такой же степени, какъ и св. Писаніемъ, догматика искала этого преданія лишь въ бесѣдахъ и твореніяхъ св. отцовъ. Но есть и другія, можетъ быть, еще болѣе богатая формы преданія: церковная музыка, архитектура, живопись. Почему догматика не заставила сказать что-нибудь о Богѣ чуднаго ветхозавѣтнаго храма, Константинопольской св. Софіи, нашего осмогласія? Вѣдь, различіе церковнаго искусства и богослуженія глубже раздѣляетъ вѣроисповѣданія, чѣмъ такъ называемыя, догматическія разности, хорошо извѣстныя только богословамъ. Опасности для православія въ такихъ новыхъ изысканіяхъ не можетъ быть: соборныя вѣроопредѣленія будутъ для богослова „предѣломъ“ вѣры, брос'омъ ея, какъ называли ихъ сами соборы, оградой вѣры, тѣмъ *geder'*омъ¹⁾, которымъ нѣкогда еврей оберегалъ свой обрядовой законъ отъ малѣйшаго нарушенія его. Опасность возможна скорѣе съ противоположной стороны: какъ бы отношеніе къ брос'амъ не стало такимъ, каково было отношеніе книжниковъ Христова времени къ *geder'*у закона Моисеева.

1) *Geder* назывались заповѣди, запрещающія, въ цѣли охраненія закона, всѣ дѣйствія, которыя, не будучи нарушеніемъ его, легко могли перейти въ такое нарушеніе, напр. вошеніе чего-либо, даже платка, въ субботу.

Догматика, чтобы быть жизненной, чтобы давать изучающему ее научное убѣжденіе, должна оставить навязанный ей схоластической методъ доказательства самоочевидныхъ истинъ. Она одна изъ всѣхъ наукъ осталась со средневѣковымъ отвращеніемъ къ индукціи, этому методу, надѣлавшему столько чудесъ въ наукѣ. Между тѣмъ этотъ методъ, можно сказать, рекомендуется богословію самимъ апостоломъ Павломъ, сказавшимъ, что не только присущая сила, но и самое божество Бога познается чрезъ разсмотрѣніе природы. Если человекъ, этотъ сынъ природы, созданъ по образу Божію, то и великая мать его—природа—должна была отобразить на себѣ свойства Творца своего. Это доказывается уже повсемѣстнымъ и всегдашнимъ обоготвореніемъ природы въ язычествѣ, закончившимся формулой Спинозы: *Deus sive natura*. Геній этого философа, очевидно, открылъ въ природѣ печать божественности, которую оставилъ на ней Творецъ. Слѣдовало бы и богословію поискать этой печати. Помощницей ему будетъ здѣсь, такъ называемая, идеалистическая философія: ея углубленіе въ понятіе бытія, основанное на изученіи природы въ ея цѣломъ, есть и углубленіе въ богопознаніе, потому что Богъ прежде всего бытіе, бытіе, наиболѣе заслуживающее этого названія. Что даетъ въ области боговѣдѣнія изученіе природы, показываетъ слѣдующее размышленіе Леонарда да Винчи въ романѣ Мережковского „Воскресшіе боги“. „О, божественная необходимость Твоя, Первый Двигатель? Ты не пожелалъ лишить никакую силу порядка и качества необходимыхъ дѣйствій; обо ежели должно ей подвинуть тѣло на сто локтей и на пути встрѣчается преграда, Ты повелѣлъ, чтобы сила удара произвела новое движеніе, получая замѣну непройденнаго пути различными толчками и сотрясеніями. О, дивная справедливость Твоя, Первый Двигатель. Ты принуждаешь всѣ послѣдствія вытекать кратчайшимъ путемъ изъ причины“.

Обращеніе къ природѣ будетъ и тѣмъ полезно для догматики, что предохранить ее отъ крайностей умозрѣнія. Много зла надѣлало ей умозрѣніе. Такъ называемое, умозрительное богословіе, можно сказать, положительно способствовало распространенію невѣрія. Атеистъ потому не признаетъ Бога,

что не находятъ въ мірѣ такого Бога, какого хочется ему и большинству похожихъ на него людей. А умозрительное богословіе эти наши требованія отъ Божества, эти ультиматумы идеи Божества, санкционируетъ во имя разума, забывая, что разумъ часто дѣлаетъ, такъ называемые въ логикѣ, „порочные“ (vitiosa) шаги. вмѣсто апріорной дедукціи свойствъ Божіихъ лучше бы поискать ихъ, такъ сказать, отпечатковъ на твореніяхъ Божіихъ. Боговдохновенный образчикъ такой по истинѣ божественной индукціи даютъ догматикѣ послѣднія главы книги Іова и цѣлый рядъ псалмовъ, особенно 103. Даваемое ими изображеніе могущества Божія въ природѣ больше говоритъ о предметѣ, чѣмъ удлиненія этого понятія въ безконечность, дающее лишній поводъ каждому обвинять Бога въ своей судьбѣ.

Итакъ пусть догматика не стыдится спросить о Богѣ и у великой учительницы человѣчества—природы. „Да и стихіями, и человѣки славится пречестное имя Его“.

С.

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

(Продолженіе *).

У ч е н и к и.

Въ самомъ началѣ Своего открытаго служенія человѣческому роду Иисусъ Христосъ избираетъ Себѣ учениковъ. Подобнымъ образомъ, замѣчаетъ Зейдель, и Будда началъ свою общественную дѣятельность. Нѣкоторые ученики Христа по своему положенію среди остальныхъ послѣдователей Христа и личнымъ качествамъ напоминаютъ собою учениковъ Будды. Такъ Касьяна, Упали и Ананда, какъ главные ученики Будды, соотвѣтствуютъ тремъ столпамъ христіанской Церкви: Петру, Іакову и Іоанну. Касьяна, стоящій во главѣ учениковъ, ближе всего подходитъ къ энергичному апостолу Петру. Ананда, любимецъ Будды, напоминаетъ собою апостола Іоанна, возлюбленнаго ученика Христова. Кромѣ этихъ учениковъ, колеблющійся и сомнѣвающійся нищій Субгаддга служитъ типомъ для ап. Ѳомы. Девадатта, родственникъ и ученикъ Будды, питавшій къ нему постоянную вражду, болѣе всего напоминаетъ собою Іуду Искаріотскаго, скрывавшаго подъ маскою ученика непримиримую ненависть къ своему Учителю ¹⁾).

И такъ, буддійская легенда служитъ источникомъ, откуда взято изображеніе личности святыхъ апостоловъ въ Евангеліи! Какая возмутительная ложь! Допустимъ пока, что даже общая характеристика учениковъ Христа и Будды, приведенная Зейделемъ, справедлива. Но вѣдь развѣ мы знаемъ о святыхъ апостолахъ на основаніи краткой, отрывочной характе-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 19 за 1908 годъ.

¹⁾ Das Evangelium 170—172 стр.

ристики каждаго изъ нихъ, подобной той, которая встрѣчается въ легендахъ объ ученикахъ Будды? Такой характеристики совсѣмъ нѣтъ въ Евангеліи. Но тамъ изображаются живыя личности апостоловъ, какими они являлись въ своей жизни, дѣятельности, въ своихъ бесѣдахъ, особенно въ своихъ отношеніяхъ къ Божественному Учителю, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, въ которыхъ они находились, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками. Это изображеніе съ начала до конца отличается неподражаемою простотою, изумительною искренностію, полнымъ безпристрастіемъ и отсутствіемъ рѣшительно всякой искусственности и рисовки. И вотъ такое-то полное жизненной правды изображеніе личности святыхъ апостоловъ объявляется подражаніемъ (какъ оказывается, даже очень неудачнымъ) буддійскимъ легендамъ, гдѣ по словамъ ученаго изслѣдователя Ольденберга, „мы не можемъ ожидать живаго, яснаго изображенія отдѣльныхъ личностей, принадлежавшихъ къ числу близкихъ учениковъ Будды, и здѣсь, какъ повсюду въ индійской литературѣ, намъ приходится имѣть дѣло съ типами, отнюдь не съ живыми особами. Мы заранѣе отмѣчаемъ слѣдующую черту: всѣ выдающіеся ученики Будды поразительно сходны между собою; всѣ безъ исключенія являютъ собою образецъ высшей непорочности, внутренняго мира, безграничной преданности Буддѣ. Это не личности, а просто воплощенія общиннаго духа послѣдователей Будды“¹⁾.

Самое сопоставленіе отдѣльныхъ личностей апостоловъ съ учениками Будды совершенно неосновательно и несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, Касьяпа считается за одного изъ самыхъ строгихъ аскетовъ. Будда прославлялъ его, какъ „перваго между тѣми, которые соединяютъ съ безстрастіемъ добродѣтель полного довольства“²⁾. Эта чисто буддійская характеристика не имѣетъ себѣ даже и малѣйшаго соответствія въ евангельскомъ изображеніи Апостола Петра, этой непосредственной души,

¹⁾ Ольденбергъ, 133—143 стр. Кеутель замѣчаетъ, что одни изъ указанныхъ въ легендахъ учениковъ чисто вымышленныя личности, другіе жили послѣ основателя религіи на много человѣческихъ жизней или даже на много вѣковъ. (100—101 стр.).

²⁾ Коеррен, I, стр. 102.

открытой, пламенной и безкорыстной ¹⁾). Сближенiе подобныхъ личностей между собою можетъ вызывать только крайнее недоумѣнiе. Равнымъ образомъ, кажется непонятнымъ, почему Упали, судра по происхожденiю, парикмахеръ по прежнему занятiю, собиратель дисциплинарныхъ правилъ и, по мнѣнiю учителя, „превосходнѣйшiй между тѣми, которые исполняютъ дисциплину“ ²⁾), кажется Зейделю похожимъ на апостола Иакова Зеведеева. Быть можетъ, Зейдель смѣшиваетъ ап. Иакова Зеведеева съ Иаковомъ, братомъ Господнимъ, однимъ изъ семи-десяти апостоловъ, который, при живой вѣрѣ въ Иисуса Христа, отличался ревностнымъ исполненiемъ предписанiй ветхозавѣтнаго закона. Но вѣдь и въ такомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что приведенная характеристика Упали указываетъ на отношенiе его къ буддизму, а не къ предшествовавшей ему браманской религiи. Къ тому же, о личности апостола Иакова, брата Господня, въ Евангелiи нѣтъ никакихъ свѣдѣнiй. Характеристика Ананды, какъ неразлучнаго спутника и слушателя Будды, можетъ быть одинаково примѣнима ко всѣмъ апостоламъ Иисуса Христа, а не къ одному только Иоанну. А особенное расположенiе, какимъ пользовался Ананда у своего учителя, нисколько не приближаетъ его къ личности любимаго ученика Христова, съ которымъ онъ не имѣлъ рѣшительно ничего общаго. Впрочемъ, близкаго сходства между указанными личностями, очевидно, не признаетъ и самъ Зейдель. Такъ обличенiе Буддою Ананды, напоминающаго собою ап. Иоанна, сопоставляется имъ съ однимъ случаемъ изъ жизни ап. Петра, котораго онъ считаетъ сходнымъ съ Касьяпою ³⁾).

Указанiе на выдающееся положенiе однихъ учениковъ предъ другими, какъ на основанiе для сближенiя евангельскихъ и буддiйскихъ сказанiй, не имѣетъ никакого значенiя. Такое положенiе представляетъ собою обычное явленiе въ каждой человѣческой общинѣ, такъ какъ сила природныхъ дарованiй, степень ихъ развитiя, выдающiяся качества характера неизбѣжно выдѣляютъ нѣкоторыхъ членовъ общины изъ остальной среды. Призванiе Иисусомъ Христомъ къ апостольскому слу-

¹⁾ Дидонъ 2 т. 39 стр.

²⁾ Коеррен, стр. 102.

³⁾ Das Evangelium, 254 стр.

женію, постоянное воздѣйствіе Его на весь строй духовной жизни призваныхъ не уничтожало ихъ индивидуальныхъ способностей и особенностей, а лишь очищало ихъ, возвышало и направляло къ достойному прохожденію величайшаго апостольскаго подвига; а потому и не удивительно, что среди учениковъ Христовыхъ нѣкоторые выдѣлялись предъ остальными по своимъ личнымъ качествамъ.

Сопоставленіе личности апостола Томы и Іуды Искаріотскаго съ Субгаддою и Девадаттою также совершенно неосновательно. Послѣ сомнѣнія въ дѣйствительности воскресенія изъ мертвыхъ своего любимаго Учителя, ап. Тома, убѣжденный Его явленіемъ, съ радостью воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“ ¹⁾. А Субгадда очень обрадовался, когда услышалъ о смерти Будды. Обращаясь къ остальнымъ ученикамъ, исполненнымъ горести, онъ сказалъ имъ: „Не плачьте, не скорбите! мы свободны! великій Сраманъ насъ связывалъ: то дѣлайте, того не дѣлайте, теперь же, что хотимъ, то и станемъ дѣлать; чего же не захотимъ, того не сдѣлаемъ!“ ²⁾. Отсюда ясно слѣдуетъ, что отношенія каждаго изъ указанныхъ лицъ къ своему учителю не только не сходны между собою, но даже противоположны другъ другу; значить, нѣтъ никакого основанія сближать эти лица между собою.

Личность Девадатты оказывается нѣсколько сходною съ личностію Іуды Искаріотскаго лишь въ общемъ неприязненномъ отношеніи къ своему учителю; но выраженіе этой неприязни и мотивы, лежавшіе въ основѣ враждебныхъ дѣйствій, въ обоихъ случаяхъ совершенно различны. Девадатта, побуждаемый честолюбивыми замыслами, задумалъ воспользоваться преклонными лѣтами Будды и захватить въ свои руки управленіе общиной. Когда же Будда отказался предоставить ему послѣднее, онъ пытался избавиться отъ учителя въ союзѣ съ Аджатаватту, сыномъ царя Бимбасары, стремившимся занять престолъ отца. Но всѣ ихъ покушенія окончились неудачей; въ легендахъ разсказывается о цѣломъ рядѣ чудесъ, которымъ святой обязанъ былъ сохраненіемъ своей жизни. Подсланные

¹⁾ Іоан. 20 гл. 25—28 ст.

²⁾ Пратямокша-Сутра стр. XXVI.

убійцы, приблизившись къ Буддѣ, были охвачены страхомъ и трепетомъ; онъ кротко обратился къ нимъ съ рѣчью, и они сдѣлались послѣдователями его ученія. Скала, которая должна была раздавить Будду, была задержана двумя соединившимися вмѣстѣ горными выступами, такъ что только нога Будды оказалась нѣсколько поврежденной. Дикій слонъ, выпущенный противъ Будды въ одной изъ тѣсныхъ улицъ, остановился передъ нимъ, пораженный чудесной силой его „кроткаго мышленія“, и затѣмъ тихо удалился. Послѣ этого Девадатта пытался другими способами захватить въ свои руки управленіе общиной. Онъ предложилъ Буддѣ принять пять правилъ, устанавливавшихъ болѣе строгую монашескую жизнь, сравнительно съ тою, какую допускалъ самъ основатель буддизма. Такъ Девадатта требовалъ, чтобы монахи всю свою жизнь проводили въ лѣсной глуши, а не вблизи городовъ и деревень, какъ допускалъ Будда; чтобы они питались исключительно собранными подаяніями и не принимали приглашеній благочестивыхъ мірянъ на трапезы, а также той пищи, которую иногда присылали міряне въ монастыри; чтобы они носили одежды, сшитыя лишь изъ выброшенныхъ лохмотьевъ, и соблюдали особенную чистоту въ пищѣ. Нарушеніе этихъ требованій угрожало изгнаніемъ изъ общины. Всѣ эти правила, какъ основу истинной и строгой духовной жизни, Девадатта противопоставлялъ правиламъ Будды, въ которыхъ дѣлались уступки людскимъ слабостямъ ¹⁾. При чемъ, самъ онъ служилъ примѣромъ такой жизни; такъ въ пищѣ онъ довольствовался самымъ простымъ, не ѣлъ рыбы, говоря, что и она, подобно другимъ животнымъ, одарена жизнью; не пилъ и молока, потому, что оно назначено природою для телятъ, а не для людей; не употреблялъ соли, потому что въ ней много нечистоты и пыли; носилъ платье изъ цѣльныхъ полотнищъ, потому что шитье его избавляло портного отъ лишнихъ хлопотъ, какія онъ долженъ былъ употребить на сшиваніе лохмотьевъ ²⁾. Предъявляя свои правила послѣдователямъ Будды;

¹⁾ Ольденбергъ, стр. 135—136, Kern I, стр. 297. Рись Дэвидъ, Буддизмъ пер. Гювсберга. Спб. 1901. 75 стр.

²⁾ Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ I томъ, 444 стр.

Девадатта пытался привлечь ихъ на свою сторону; но послѣ кратковременнаго успѣха потерпѣлъ полное пораженіе и гибель ¹⁾. Изъ указанныхъ свѣдѣній о дѣятельности Девадатты становится очевиднымъ, что она не имѣетъ рѣшительно ничего сходнаго съ поступкомъ Іуды, и что, слѣдовательно, личность противника Будды ни въ какомъ случаѣ не могла послужить образцомъ для изображенія въ евангеліи предателя, какъ бы мы ни объясняли самаго факта предательства.

Такимъ образомъ, между евангельскими и буддійскими сказаніями объ ученикахъ остается единственное сходство: существованіе учениковъ у Іисуса Христа и Будды. Но это сходство такого рода, что не можетъ имѣть никакого значенія въ рѣшеніи вопроса о независимости евангельскихъ сказаній отъ буддійскихъ легендъ. Религіозные учителя, выдающіеся мыслители — философы во всѣ времена и у всѣхъ народовъ имѣли своихъ учениковъ и послѣдователей. Было бы даже весьма странно и непонятно, если бы такой выдающійся учитель древняго языческаго міра, какимъ представляется въ легендахъ Будда, не нашелъ себѣ никакихъ послѣдователей и ближайшихъ сотрудниковъ; а Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, не избралъ бы изъ Своихъ послѣдователей непосредственныхъ постоянныхъ свидѣтелей Его земной жизни, хранителей и истолкователей Его ученія, распространителей и устроителей Его Церкви, основанной Имъ на землѣ для спасенія всего человѣчества!

Проповѣдническая дѣятельность.

По мнѣнію Зейделя ²⁾, первую проповѣдь Будды было возвѣщеніе царства закона, которое можетъ быть унаслѣдовано только посредствомъ полнѣйшей переменѣны образа мыслей, посредствомъ перехода отъ любви къ міру къ бѣгству отъ міра. Призваніе Христомъ къ покаянію, которое было Его первою проповѣдью, есть тоже увѣщаніе измѣнить свои мысли, съ какимъ обращался Будда къ своимъ послѣдователямъ. Возвѣщеніе Христомъ о приближеніи царства Божія соотвѣтствуетъ слѣдующимъ изреченіямъ Будды, произнесеннымъ имъ въ на-

¹⁾ Ольденбергъ стр. 186.

²⁾ Das Evangelium, стр. 174—175.

чалъ своей общественной дѣятельности: „Да будутъ открыты двери вѣчности для всѣхъ! Кто имѣетъ уши, пусть слушаетъ слово и вѣритъ! Я думалъ о своей собственной мукѣ, Брама, вотъ почему я не преподавалъ еще свѣту великаго слова ученія“¹⁾.

Дѣйствительною первою проповѣдью Будды, но крайней мѣрѣ, по сказанію легендъ²⁾, было сообщеніе основныхъ истинъ буддійскаго ученія: о страдѣ, о возникновеніи страды, объ уничтоженіи страды и о пути къ уничтоженію страды; а не возвѣщеніе „царства законовъ, какъ полагаетъ Зейдель, очевидно, стараясь такимъ довольно неопредѣленнымъ выраженіемъ сблизить эту проповѣдь съ проповѣдью Христа о наступленіи царства Божія. Сопоставленіе призыва Господа къ покаянію съ увѣщаніемъ Будды измѣнить мысли кажется весьма страннымъ и непонятнымъ. Ничто не стоитъ въ такомъ рѣзкомъ противорѣчій со всею системою буддизма, какъ ученіе о покаяніи въ христіанскомъ смыслѣ слова. Призывать къ покаянію значитъ возбуждать въ душахъ людей искреннее и глубокое сознаніе своей тяжелой грѣховности, нравственной нечистоты, недостойнства предъ Богомъ и потребности въ Божественной помощи, вслѣдствіе собственнаго безсилія освободиться отъ власти грѣха и начать обновленную жизнь нравственно возрожденной личности. А буддизмъ не признаетъ бытія Божія, а слѣдовательно, и нравственной отвѣтственности челоуѣка предъ Богомъ, рѣшительно отвергаетъ не только необходимость, но даже и самую возможность какой бы то ни было помощи, не исключая и Божественной, въ дѣлѣ нравственнаго исправленія и усовершенствованія челоуѣка³⁾. Такъ называемая общая исповѣдь у буддистовъ, по смыслу легенды⁴⁾, имѣетъ цѣлью возвысить въ глазахъ народа самихъ буддійскихъ монаховъ, удостовѣряющихъ своимъ молчаніемъ, при чтеніи служебника, свою чистоту и точное исполненіе всѣхъ правилъ монашеской жизни; съ другой стороны, эта исповѣдь имѣетъ дисциплинарное значеніе и, во

1) Ольденбергъ, стр. 105.

2) Ольденбергъ, стр. 108—109.

3) Буддійскія сутты. Пер. Герасимова. М. 1900, стр. 110.

4) Пратимокша-Сутра. Слб. 1869. II—III стр.

всякомъ случаѣ, весьма далеко отъ христіанскаго покаянія во грѣхахъ.

Самое изреченіе Будды, сопоставляемое съ проповѣдью Іисуса Христа о наступленіи царства Божія, въ дѣйствительности было не проповѣдью, обращенною къ народу, а лишь выраженіемъ собственнаго рѣшенія Будды возвѣщать свое ученіе всѣмъ людямъ; а потому и произнесено было наединѣ, а не предъ слушателями.

Далѣе Зейдель обращаетъ вниманіе на нагорную проповѣдь Іисуса Христа и находитъ въ ней сходство съ буддѣйскими легендами. Это сходство, по его мнѣнію, касается, прежде всего, самаго мѣста, гдѣ была произнесена проповѣдь. По сказанію евангелія, Іисусъ Христосъ поучалъ, сидя на горѣ¹⁾; а легенды указываютъ на гору, какъ преимущественное и излюбленное мѣсто проповѣди Будды. Такъ на горѣ Гайѣ онъ сообщилъ нѣсколько краткихъ притчъ своимъ первымъ пяти ученикамъ; на горѣ Гридгракутѣ онъ изложилъ свое ученіе о семи условіяхъ искупленія, почему и самое это мѣсто было названо „горюю семи блаженствъ“²⁾.

Такое сопоставленіе въ дѣйствительности не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Мѣсто произношенія рѣчей, будетъ ли то гора или равнина, нисколько не обближаетъ самихъ рѣчей, если онѣ не имѣютъ между собою сходства по содержанію и изложенію. Съ другой стороны, гора не служила обычнымъ излюбленнымъ мѣстомъ для проповѣди Іисуса Христа; такъ какъ, кромѣ единственнаго случая, въ евангеліи нѣтъ упоминанія о проповѣди Господа на горѣ; наоборотъ, по свидѣтельству евангелія, горы были мѣстомъ уединенія Спасителя; одного или съ учениками; отъ постоянно окружавшаго Его и повсюду слѣдовавшаго за Нимъ народа для отдыха отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ и особенно для усиленной молитвы къ Отцу Небесному³⁾.

Если же, по сказанію евангелія, Господу, спроводившему Свою земную жизнь въ странѣ довольно гористой, пришлось

1) Мѡ. 5 гл. 1 ст.

2) Das Evangelium стр. 179.

3) Мѡ. 14 г. 23 ст. Мрк. 6 г. 46 ст. Лук. 6 г. 12 ст. 9 гл. 28 ст. 21 гл. 37 ст. Іоан. 6 гл. 9, 15 ст.

однажды поучать собравшійся къ Нему народъ съ горы, то кажется въ высшей степени страннымъ и непонятнымъ искать объясненіе этому сказанію въ буддійскихъ легендахъ...

Ученіе Господа о блаженствѣ, которымъ начинается нагорная проповѣдь, Зейделю ¹⁾ кажется сходнымъ съ изреченіемъ Будды, прозвнесеннымъ имъ, по сказанію легенды, вскорѣ послѣ достиженія имъ желаннаго озаренія: „Блаженно уединеніе радостно познавшаго и узрѣвшаго истину; блаженъ непоколебимый и ежечасно умѣющій обуздать себя; блаженъ положившій конецъ всѣмъ страстямъ, всѣмъ желаніямъ. Побѣда надъ строптивымъ самолюбіемъ—величайшее блаженство.“ ²⁾

Отсутствіе сходства между этими словами Будды и ученіемъ Спасителя о блаженствѣ очевидно. Буддійскія изреченія содержатъ въ себѣ прославленіе аскета, достигшаго освобожденія отъ всякихъ желаній и стремленій и преданнаго въ одиночествѣ глубокому созерцанію. Здѣсь ясно выраженъ буддійскій идеаль отвращенія отъ жизни. Евангельское же ученіе представляетъ совсѣмъ иной, чуждый буддизму и совершенно непонятный для него идеаль. Иисусъ Христосъ называлъ блаженными нищихъ духомъ, плачущихъ, угнетенныхъ, поругаемыхъ, гонимыхъ, но обладающихъ внутреннимъ сокровищемъ сердечной чистоты, кротости и миролюбія и исполненныхъ горячаго стремленія къ обладанію Божественной истиной. А буддизмъ учитъ духовной гордости и презрѣнію къ другимъ; прославляя уединеніе того, кто чрезъ познаніе истины возвысился надъ другими, какъ жалкими невѣждами. Иисусъ Христосъ не отвращаетъ отъ жизни, а улаживаетъ жизнь, подавая утѣшеніе человѣку въ самыя тяжелыя и безотрадныя для него минуты и указывая на то неоцѣнимое сокровище, какимъ онъ можетъ обладать, не смотря на свое горестное и плачевное вѣдѣніе; Христосъ проливаетъ свѣтъ на самыя мрачныя,

¹⁾ Das Evangelium 175 стр.

²⁾ Ольденбергъ, стр. 1001. Самъ Зейдль это изреченіе передаетъ въ сколькихъ значеніяхъ: „Блаженно одиночество исполненнаго радости, который узрѣлъ и созерцаетъ истину; блаженна свобода отъ зла въ этомъ мірѣ; блаженно воздержаніе отъ всего живого; блаженна свобода отъ всякой похоти, побѣда надъ всякимъ желаніемъ и хотѣніемъ, возвышеніе (надъ гордыми мыслями собственнаго я; истиннѣ, это высшее блаженство“. (Das Evangelium 175—176 стр.).

повидимому, стороны человѣческой жизни; а Будда совсѣмъ лишаетъ жизнь ея свѣта и прославляетъ того, кто съ презрѣніемъ отвернулся отъ ней, какъ источника непрерывныхъ страданій. Иисусъ Христосъ въ утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ въ этой жизни указываетъ на ту великую награду, которая ожидаетъ ихъ въ вѣчномъ царствѣ Отца Небеснаго; а въ устахъ Будды подобное утѣшеніе совсѣмъ не имѣетъ мѣста. Кромѣ того, Господь произнесъ Свое ученіе о блаженствѣ при большомъ стеченіи народа, для наставленія его ¹⁾, чтобы указать ему, кто можетъ быть истиннымъ членомъ возвѣщаемаго Христомъ царства Божія; Будда же произнесъ приведенныя слова въ присутствіи одного только царя змѣй, Мучалинды, принявшаго образъ юноши ²⁾, очевидно, имѣя въ виду исключительно самого себя и то состояніе, котораго онъ только что достигъ. Наконецъ, что касается замѣчанія Зейделя, что Христосъ, подобно Буддѣ, произнесъ изреченія о блаженствѣ въ самомъ началѣ Своего открытаго служенія человѣческому роду ³⁾, то оно объясняется незнаніемъ евангельской исторіи: не только по свидѣтельству ев. Луки, излагавшаго событія въ хронологическомъ порядкѣ, но и по сказанію ев. Маттея, нагорная проповѣдь, начинающаяся ученіемъ о блаженствѣ, была произнесена Господомъ Спасителемъ не въ самомъ началѣ Его открытаго служенія. Св. ев. Матеей, прежде изложенія нагорной проповѣди, замѣчаетъ, что „ходилъ Иисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя евангеліе царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. И прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи, ... и слѣдовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи и десятиградія, и Іерусалима, и Іудеи, и изъ-за Іордана“ ⁴⁾. Очевидно, еще до произнесенія нагорной проповѣди, общественная дѣятельность Іисуса Христа получила уже широкіе размѣры и способствовала далекому распространенію молвы о великомъ Учителѣ—Чудотворцѣ. Итакъ, остается одно только слово: „блаженъ“, (счастливъ)—общее евангельскимъ и буддійскимъ изреченіямъ, а потому представляющее собою единственное основаніе для

¹⁾ Мѡ. 5 гл. 2 ст.

²⁾ Ольденбергъ стр. 101

³⁾ Das Evangelium стр. 175.

⁴⁾ Мѡ. 4 гл. 23—25 ст.

сопоставленія этихъ изреченій; но при существенномъ различіи въ пониманіи самаго блаженства, и это основаніе теряетъ всякое значеніе.

Лилли ¹⁾ сопоставляетъ съ евангельскими блаженствами слѣдующія буддійскія изреченія, которыя въ легендѣ изложены въ формѣ діалога между ангеломъ и Буддой.

Ангелъ 1. „Многіе ангелы и люди приобрѣли различные предметы счастья. Съ тѣхъ поръ они скорбятъ о внутренней мудрости. Открой намъ главное добро“.

Будда. 2. „Не служить глупому, но служить духовному; почитать тѣхъ, кто достоинъ почтенія,—это величайшее блаженство“.

3. „Жить въ мѣстѣ, которое годно для одного, думать о дѣйствіи поступковъ одного, хорошо руководить поведеніемъ,—это величайшее блаженство“.

4. „Полное знаніе и воспитаніе, самообузданіе и пріятная рѣчь, умѣнье сказать хорошо всякое слово,—это величайшее блаженство“.

5. „Поддерживать отца и мать, любить жену и дитя, слѣдовать мирному призыву ²⁾),—это величайшее блаженство“.

6. *Подаютъ милостыню и жить справедливо*, оказывать помощь роднымъ, совершать поступки, которыхъ нельзя порицать, — это величайшее блаженство“.

7. „Гнушаться и избѣгать грѣха, удаляться отъ крѣпкихъ напитковъ, не уставать въ длани добра,—это величайшее блаженство“.

8. „Почтеніе и уваженіе, довольство и признательность, слушаніе закона въ должное время,—это величайшее блаженство“.

9. „Быть долготерпѣливымъ и кроткимъ, быть въ общеніи съ спокойствіемъ, вести религіозную бесѣду въ должное время,—это величайшее блаженство“.

10. „Самообузданіе и чистота, знаніе славныхъ истинъ, достиженіе нирваны,—это величайшее блаженство“.

Сопоставленіе этихъ изреченій съ евангельскимъ ученіемъ о блаженствѣ вызываетъ крайнее недоумѣніе у безпристраст-

¹⁾ Influence of Buddhism on primitive Christianity, стр. 48—50.

²⁾ Курсивъ, вездѣ принадлежитъ Лилли.

наго и непредубѣжденнаго читателя: гдѣ же здѣсь поразительное сходство, которое давало бы право считать буддійскія изреченія первоисточникомъ или образцомъ евангельскихъ? Вѣдь, кромѣ весьма немногихъ отдѣльныхъ словъ, между этими изреченіями нѣтъ рѣшительно ничего общаго. Даже самъ Лилли, ревностный поборникъ буддизма, оказался не въ силахъ отыскать другіе сходные пункты, кромѣ нѣсколькихъ словъ, приведенныхъ имъ курсивомъ; но и изъ этихъ указанныхъ имъ словъ далеко не всѣ находятъ себѣ соотвѣтствіе въ евангельскихъ изреченіяхъ о блаженствѣ. Одни изъ требованій, содержащихся въ буддійскихъ изреченіяхъ, вызываются благоразуміемъ, совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было религіозныхъ воззрѣній¹⁾; другія касаются только общихъ понятій, обычныхъ въ каждой религіи, безъ указаній ихъ смысла и значенія собственно въ буддизмѣ²⁾, или же представляютъ собою общія требованія нравственной человѣческой природы³⁾, а потому могутъ встрѣчаться въ кодексахъ нравственныхъ требованій и иныхъ религій, кромѣ буддизма; сходство въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія. Наконецъ, нѣкоторыя, спеціально буддійскія, выраженія не имѣютъ рѣшительно никакого соотвѣтствія себѣ, не только въ евангельскихъ изреченіяхъ о блаженствѣ, но и вообще въ ученіи христіанской религіи⁴⁾.

Указаніе Зейделя на приточную форму изложенія своего ученія Иисусомъ Христомъ и Буддою не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Притча не служитъ исключительнымъ способомъ выраженія мыслей, принадлежащимъ только этимъ

¹⁾ Таковы: не служить глумлю; почитать тѣхъ, кто достоинъ почтенія; полное зданіе и воспитаніе; приятная рѣчь; умѣнье хорошо сказать всякое слово; слѣдовать мирному призванію; совершать поступки, которыхъ нельзя порицать; почтеніе и уваженіе, довольство и признательность; быть въ обществѣ съ спокойствіемъ.

²⁾ Таковы: хорошо руководить поведеніемъ; жить справедливо; гнушаться и избѣгать грѣха; не уставать въ дѣланіи добра.

³⁾ Таковы: поддерживать отца и мать; любить жену и дитя; подавать милостыню; оказывать помощь роднымъ; удаляться отъ вредныхъ напитковъ; быть долготерпѣливымъ и кроткимъ; самообузданіе и чистота.

⁴⁾ Таковы: служить духовному (т. е. буддійскому монаху); слушаніе закона въ должное время; вести религіозную бесѣду въ должное время; знаніе славныхъ истинъ; достиженіе нирваны.

двумъ религіознымъ учителямъ; напротивъ, по свидѣльству блаженнаго Іеронима, она есть любимая на востокѣ форма выраженія нравственныхъ истинъ ¹⁾; она встрѣчается въ Ветхомъ Заветѣ ²⁾, въ сочиненіяхъ іудейскихъ раввиновъ и у другихъ народовъ, кромѣ евреевъ ³⁾. Широкое употребленіе притчи объясняется тѣмъ, что она дѣйствуетъ не на разумъ только, но и на чувства, на воображеніе ⁴⁾ и прочно усваивается памятью ⁵⁾. Слѣдовательно, Іисусъ Христосъ и Будда могли пользоваться приточною формою совершенно независимо другъ отъ друга. Не смотря на такое значеніе притчи, она, однако, не въ одинаковой мѣрѣ встрѣчается въ евангеліи и въ буддійскихъ священныя книгахъ: въ то время какъ Іисусъ Христосъ сообщалъ народу важнѣйшія истины Своего ученія преимущественно въ притчахъ, Будда употреблялъ главнымъ образомъ лишь сравненія; собственно же притчей въ буддійскихъ книгахъ находится очень немного ⁶⁾.

Сравненія и притчи имѣютъ цѣлью наглядно выразить и уяснить слушателямъ извѣстныя положенія; а потому обычно онѣ касаются хорошо извѣстныхъ предметовъ и явленій окружающей природы и современнаго слушателямъ быта. А такъ какъ нѣкоторыя изъ явленій природы вездѣ одни и тѣ же ⁷⁾, другія же составляютъ принадлежность исключительно извѣст-

¹⁾ Тренчъ. Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа. Слб. 1888. 42 стр.

²⁾ 2 Цар. 12 гл. 1—4 ст. Исая 5 гл. 1—6 ст.

³⁾ Тренчъ. Стр. 43—48, 53, прим. 109. ⁴⁾ Тренчъ, стр. 22.

⁵⁾ Тамъ же. Мнѣніе блаженнаго Іеронима приведено у Тренча при. 38 къ стр. 22.

⁶⁾ Berry. Christianity and Buddhism. London. Стр. 65. Различіе между сравненіемъ, подобіемъ и собственно притчею состоитъ въ томъ, что въ притчѣ, для уясненія какого-нибудь ученія употребляется весь образъ или рассказъ, а не одна только черта или фраза его, какъ въ сравненіи. (Эдершеймъ. Жизнь и время Іисуса Мессіи. 1 томъ, стр. 738). Правда, въ евангеліи иногда притчами называются такія выраженія, къ которымъ это названіе вполнѣ не прилѣжно (Мат. 15 гл. 14—15 ст. Лук. г. 28 ст. 55 гл. 36 ст.). Такое употребленіе названія можно объяснить тѣмъ, что притчи и пословицы весьма сходны между собою по затѣчности своего смысла, требующаго для себя объясненія; а съ другой стороны, онѣ въ еврейскомъ языкѣ называются однимъ и тѣмъ же словомъ. (Тренчъ, стр. 7).

⁷⁾ Напр. солнечный свѣтъ, тьма, дождь, огонь, появленіе и ростъ растений и т. п.

ной мѣстности, климата, почвы ¹⁾); равнымъ образомъ, въ государственномъ, общественномъ и домашнемъ быту разныхъ народовъ могутъ встрѣчаться сходныя черты, кромѣ особенностей каждой страны, то вполне естественно встрѣчать въ сравненіяхъ и притчахъ разныхъ лицъ упоминаніе объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, иногда даже касающееся одной и той же стороны предмета наиболѣе бросающейся въ глаза наблюдателю. Въ другихъ же случаяхъ рѣчь можетъ идти о такихъ предметахъ, которые свойственны только данной мѣстности, извѣстному народу и опредѣленному періоду его исторической жизни. Отсюда слѣдуетъ, что сходство между притчами разныхъ лицъ можетъ возбуждать вопросъ о подражаніи и заимствованіи съ какой-нибудь стороны лишь въ томъ случаѣ, если оно простирается на послѣдовательный ходъ мыслей и на всѣ подробности въ обѣихъ сравниваемыхъ притчахъ или же касается такихъ предметовъ и явленій, которые совершенно несвойственны данной мѣстности и чужды извѣстному времени и народу. Отсюда должно быть понятно, что упоминаніе въ краткихъ евангельскихъ и буддійскихъ сравненіяхъ о солнцѣ, свѣтѣ, дождѣ, ростѣ деревьевъ, сокровищѣ и другихъ подобныхъ предметахъ не можетъ имѣть никакого значенія въ рѣшеніи вопроса о взаимномъ отношеніи между собою этихъ ученій; тѣмъ болѣе, что самыя сравненія часто, кромѣ отдѣльныхъ словъ, не имѣютъ ничего общаго. Достаточно указать нѣсколько такихъ примѣровъ, приводимыхъ изслѣдователями, какъ поразительныхъ по своему сходству. Такъ Зейдель указываетъ слѣдующія выраженія буддійскихъ книгъ: „Міръ лежитъ во мракѣ“; ²⁾ Будда обѣщалъ сообщить законъ нахо-

¹⁾ Напр. устройство поверхности, растенія, животныя и т. п.

²⁾ Зейдель въ данномъ случаѣ дѣлаетъ свободный перефразъ изъ слѣдующаго изреченія Дхаммапады: „Этотъ міръ темень; только немногіе могутъ здѣсь видѣть, только немногіе идутъ на небо, подобно [птицамъ, вырвавшимся изъ сѣтей“ (174). Къ сожалѣнію, онъ нигдѣ не указываетъ, какое именно евангельское изреченіе, по его мнѣнію, соответствуетъ приведенному имъ буддійскому, несомнѣнно, предполагая, что это вполне ясно и очевидно для каждого читателя; а по нашему мнѣнію, такое указаніе весьма необходимо, такъ какъ безъ него большинство приводимыхъ примѣровъ вызываетъ у читателя справедливое недоумѣніе. Такъ въ евангеліи нѣтъ ни одного мѣста, соответствующаго приведенному буддійскому изреченію, даже и въ измѣненной Зейделемъ формѣ.

дящимся во тьмѣ; ¹⁾ исполняющій законъ блистаетъ, какъ свѣтъ, который онъ распространяетъ вокругъ себя; ²⁾ самая сутра есть свѣтъ; ³⁾ Будда есть свѣтъ міра ⁴⁾. Ученіе одно для всѣхъ, какъ лучи солнца и луны свѣтятъ для всего міра, добрыхъ и злыхъ ⁵⁾. Учитель закона по блеску подобенъ солнцу и лунѣ ⁶⁾; сутра есть какъ бы солнце во тьмѣ или какъ мѣсяцъ между свѣтилами ⁷⁾. Приближеніе къ буддійскому искупленію также ободряетъ, какъ если бы кто-нибудь, ища воды, сталъ рыть колодезь и послѣ сухихъ слоевъ песку нашель, наконецъ, грязь, и тогда онъ уже больше не сомнѣвается въ близости воды ⁸⁾. Сутра — это океанъ между рѣками ⁹⁾. Искупленіе есть вода для всѣхъ ¹⁰⁾. Кромѣ одного названія Будды свѣтомъ міра, тождественнымъ съ названіемъ Иисуса Христа, ¹¹⁾ нѣкоторые изъ остальныхъ приведенныхъ отрывковъ не имѣютъ даже и отдаленнаго сходства съ евангельскими изреченіями; а другіе не настолько близки имъ по своему содержанію и изложенію, чтобы могли вызвать въ умѣ непредубѣжденнаго читателя мысль о подраженіи имъ евангельскихъ изреченій. Подобнымъ характеромъ отличаются и другія буддійскія изреченія сопоставляемыя съ евангельскими ¹²⁾.

¹⁾ Rgya 176. Эта и всѣ послѣдующія цитаты приведены Зейделемъ на 226 стр. (въ текстѣ) Das Evangelium von Iesu. Проверить ихъ мы не могли за неимѣніемъ подъ руками указанныхъ буддійскихъ книгъ.

²⁾ Lotus, 236 f.

⁷⁾ Тамъ же 249 f.

³⁾ Тамъ же 249 f.

⁸⁾ Тамъ же 141 f.

⁴⁾ Тамъ же V, 54 въ гатъ р. 105 ff.

⁹⁾ Тамъ же 249.

⁵⁾ Тамъ же 81.

¹⁰⁾ Тамъ же 77.

⁶⁾ Тамъ же 236 f.

¹¹⁾ Иоан. 8 гл. 12 ст. 9 гл. 5 ст.

¹²⁾ Das Evangelium 227—230 стр. Сентъ-Патрисъ, кратко передавая содержаніе сходныхъ, по его мнѣнію, буддійскихъ и евангельскихъ изреченій, очевидно, имѣя въ виду приведенныя Зейделемъ, въ одномъ случаѣ различіе выраженій въ двухъ сопоставляемыхъ изреченіяхъ старается объяснить неудачнымъ подражаніемъ евангелиста. Буддійское выраженіе: „домъ, построенный съ пескомъ“, по его мнѣнію, въ евангеліи замѣнено; „домъ, построенный на пескѣ“, евангельское сравненіе (Мѣ. 7 гл. 26—27 ст.) оказывается неправильнымъ, такъ какъ „домъ, построенный на пескѣ, глубокомысленно замѣчаетъ авторъ, можетъ стоять необычайно прочно; но домъ, построенный съ пескомъ, который войдетъ въ постройку въ качествѣ матеріала, представлялъ бы очень мало гарантій устойчивости во время дождя или вѣтра“ (Saint-Patrice. Plagiats Bibliques. Paris 1891 стр. 69). Велика была бы прочность дома, построеннаго, вмѣсто каменнаго фундамента, на пескѣ, безъ употребленія песку при самой постройкѣ! Вотъ до ка-

Не смотря на значительное количество собственно притчей въ евангеліи, только весьма немногія изъ нихъ обычно сопоставляются съ буддійскими, имено: о блудномъ сынѣ и о сѣятелѣ. Евангельскій рассказъ о дѣйствительномъ событіи исцѣленія слѣпорожденнаго сопоставляется съ буддійской притчей; ¹⁾ а одинъ буддійскій рассказъ также о дѣйствительномъ случаѣ приравнивается къ евангельской притчѣ о зернѣ горчичномъ ²⁾.

Содержаніе буддійской притчи, сопоставляемой съ притчей Иисуса Христа о блудномъ сынѣ, таково. Юноша, обольщенный глупыми людьми, удалился отъ своего отца и ушелъ въ другую страну, далеко отстоявшую. Отецъ скорбѣлъ о томъ, что его сынъ ушелъ, и въ своей скорби блуждалъ по странѣ во всѣхъ направленіяхъ не менѣе 50 лѣтъ. Въ поискахъ своего сына онъ прошелъ въ одинъ большой городъ, гдѣ построилъ домъ и жилъ, наслаждаясь всѣмъ, что можетъ удовлетворять пять чувствъ. Такимъ образомъ этотъ человекъ сдѣлался богатымъ; но онъ постарѣлъ, достигъ преклонныхъ лѣтъ и проводилъ дни и ночи, всегда скорбя въ душѣ, при воспоминаніи о своемъ сынѣ. Между тѣмъ, глупый сынъ переходилъ изъ одной деревни въ другую, бѣдный, жалкій, ища пищи и одежды. Когда онъ просилъ милостыню, то иногда кое-что получалъ, а иногда оставался безъ подаенія. Съ теченіемъ времени, онъ скитаясь, достигъ города, гдѣ жилъ его отецъ, и пришелъ къ его жилищу просить пищи и одежды. Бѣднякъ, видя блестящее хозяйство, подумалъ про себя: „Гдѣ это я? Здѣсь живетъ, вѣроятно, король или вельможа. Не подвергъ бы онъ меня какому-нибудь оскорбленію и не схватилъ бы, чтобы принудить работать“. Съ этими мыслями онъ убѣжалъ отсюда, спрашивая по дорогѣ о томъ, гдѣ живутъ бѣдные. Богатый человекъ на тронѣ радъ былъ видѣть своего соб-

---

вахъ „геркулесовыхъ столбовъ“ доходятъ въ своихъ измышленіяхъ ревностные поборники буддизма!

¹⁾ Разборъ этого сопоставленія у насъ приведенъ иначе.

²⁾ Рису Дэвидсъ озаглавливаетъ этотъ рассказъ: „Притча о горчичномъ зернѣ“ неосновательно сблизая его чрезъ это съ евангельской притчей. (Буддизмъ. Чер. Гюисбурга. Спб. 1901 г. 126—127 стр.).

ственного сына (котораго онъ немедленно узналъ) и послалъ слугъ привести этого бѣдняка. Слуги немедленно схватили его, но прежде, чѣмъ они взяли его, онъ упалъ безъ чувствъ при мысли: „Вѣроятно, ко мнѣ приближаются палачи; чего мнѣ просить, одежды или пищи“? При видѣ этого, богатый разсудительный человѣкъ подумалъ: „Этотъ невѣжественный и глупый человѣкъ низкихъ склонностей, при моей роскоши, не повѣритъ, что я его отецъ“. Въ виду этого онъ приказалъ людямъ низкаго достоинства, уродамъ, кривымъ, калѣкамъ, дурно одѣтымъ и грязнымъ, идти и взять того человека, который долженъ исполнять низкую работу. „Поступи ко мнѣ на службу и удали гнѣющую кучу нечистоты; я дамъ тебѣ двойное жалованье“, сказали посланные. Услышавши этотъ зовъ, бѣднякъ пошелъ и очистилъ указанное мѣсто; онъ остался жить въ шалашѣ, вблизи дома. Хозяинъ мало-по-малу дѣлаетъ такъ ¹⁾, что принятый бѣднякъ входитъ въ его домъ, и держитъ его въ услуженіи у себя 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ успѣлъ внушить ему довѣріе къ себѣ. Въ то же самое время онъ раскладывалъ въ домѣ золото, жемчугъ, хрусталь. Невѣжественный человѣкъ, жившій внѣ дома въ шалашѣ, питалъ только одну мысль о своей бѣдности и думалъ про себя: „У меня нѣтъ такого имущества“. Богачъ, замѣтивъ это за нимъ, думалъ: „Мой сынъ достигъ сознанія (значенія) знатнаго существованія“. Онъ собралъ своихъ друзей и родственниковъ и сказалъ: „Я желаю передать всю свою собственность этому человѣку“ ²⁾. Въ собраніи, гдѣ присутствовали король, граждане и много купцовъ, онъ сказалъ такъ: „Это мой сынъ, котораго я давно оставилъ. Теперь исполнилось 50 лѣтъ, (болѣе 20 лѣтъ я его вижу) какъ онъ удалялся изъ одного

1) Чтобы внушить къ себѣ довѣріе, отецъ, одѣвшись въ простое платье, пришелъ къ сыну и сказалъ ему: „Будь счастливъ, другъ! смотри на меня, какъ на своего отца; ты исполняешь службу безупречно, не такъ, какъ другіе рабы; ты будешь въ моихъ глазахъ, какъ возлюбленный сынъ“, (Das Evangelium von Jesu. 231 стр.).

2) Въ первый разъ, когда отецъ, еще не открывался, отказалъ сыну свое наследство, то сынъ отказался принять его. (Тамъ же 231 стр.).

мѣста въ другое, а я въ поискахъ его пришелъ сюда. Онъ владѣлецъ всей моей собственности, ему я вполнѣ все оставляю; пусть онъ дѣлаетъ съ нимъ, что желаетъ. Я передаю ему всю свою фамильную собственность". Бѣднякъ былъ пораженъ такою неожиданностью, вспомнивъ свою прежнюю бѣдность, свое низкое настроеніе, и какъ онъ приобрѣлъ сокровища своего отца и фамильную собственность, подумалъ: „Теперь я счастливый человѣкъ“.

Подобнымъ образомъ поступаетъ учитель, который знаетъ наше низкое настроеніе, не объявляетъ намъ: „вы сдѣлаетесь буддами“, но только: „вы несомнѣнно, мои ученики и сыновья“¹⁾.

Эта буддійская притча весьма многими изслѣдователями кажется поразительно сходной съ евангельской притчей о блудномъ сынѣ; поэтому они объясняютъ такое сходство заимствованіемъ съ стороны буддизма или же христіанства; въ этомъ послѣднемъ случаѣ признаютъ буддійскую притчу гораздо лучше изложенною, чѣмъ ея копія. Значитъ, нѣкоторые изслѣдователи нашли теперь оригиналъ того евангельскаго сказанія, которое много вѣковъ глубоко трогало и умиляло человѣческія души, наполняло сердца благоговѣйнымъ чувствомъ сыновней любви и благодарности къ Отцу Небесному, съ безконечнымъ милосердіемъ и отеческою нѣжностью принимающему въ открытыя объятія своего несчастнаго заблудившаго, но раскаявшаго грѣшнаго сына! Но если эта притча только подражаніе буддійской, при томъ не вполнѣ удачное, то почему же совершенный оригиналъ ея не въ состояніи тронуть нашего сердца? Сколько разъ ни читайте его, сколько ни вдумывайтесь въ его содержаніе, онъ всякій разъ будетъ казаться только скучнѣе и утомительнѣе, но никогда не от-

¹⁾ Притча помѣщена въ IV главѣ Latus'a; мы привели ее по переводу Берри (208—212 стр.). У Зейделя она приведена въ сокращенномъ видѣ. (Das Evangelium 280—282 стр.), хотя у него есть нѣкоторыя подробности, приведенныя нами въ двухъ предыдущихъ примѣчаніяхъ. Эта притча, въ виду предполагаемой ея особенной важности, вслѣдствіе сходства съ евангельской притчей о блудномъ сынѣ, была издана Foucaux въ французскомъ переводѣ вмѣстѣ съ комментаріями въ 1854 году.

кроется въ немъ та неподражаемая внутренняя красота, при-
сущая краткой евангельской притчѣ, которая производитъ не-
отразимое вліяніе на человѣческую душу. Если евангельская
притча только неудачная копія буддійской, только неумѣлое
подражаніе ей, то гдѣ же тайна ея безмѣрнаго превосходства
предъ своимъ оригиналомъ. Если эти двѣ притчи дѣйстви-
тельно сходны между собою въ какомъ-нибудь отношеніи, то
въ дѣйстви на человѣческую душу открывается все безмѣр-
ное различіе между ними, которое лучше всего показываетъ,
что въ евангельской притчѣ должно видѣть не плохую копію
буддійской, а полное глубочайшаго жизненнаго смысла произ-
веденіе творческой дѣятельности великаго духа. Самое содер-
жаніе этихъ обѣихъ притчей существенно различно. Въ самомъ
дѣлѣ, въ евангеліи возвращеніе заблудшаго сына домой пред-
ставляется вполне добровольнымъ: оно было вызвано его ис-
креннимъ раскаяніемъ въ порочной жизни, приведшей его къ
страшной нищетѣ и крайнему униженію, и воспоминаніемъ о
той счастливой порѣ, которую онъ провелъ подъ отеческимъ
кровомъ. Въ буддійской легендѣ неразумный юноша совсѣмъ
не намѣревался возвращаться къ отцу; чувство стыда и рас-
каянія не возникало въ его низкой испорченной душѣ; при-
бытіе его къ дому отца было совершенно случайнымъ. Вслѣд-
ствіе такого различія въ изображеніи состоянія распутныхъ
сыновей, сказанія о дальнѣйшихъ событіяхъ въ обѣихъ прит-
чахъ еще болѣе расходятся между собою. Въ евангельской
притчѣ отецъ еще издали увидѣлъ возвращающагося къ нему
заблудившаго сына, который снова сталъ для него милъ, по-
бѣждалъ къ нему навстрѣчу, палъ ему на шею и цѣловалъ его.
А сынъ съ глубокимъ смиреніемъ принесъ ему раскаяніе
въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ и заявилъ о своемъ недостойн-
ствѣ называться его роднымъ сыномъ. Какая умилятельная,
глубоко потрясающая душу картина встрѣчи любвеобильнаго
отца съ своимъ несчастнымъ, но покаявшимся сыномъ! Какъ
много говоритъ она человѣческому сердцу, истомившемуся въ
отчужденіи отъ Бога подъ тяжкимъ бременемъ беззаконій! А
какъ далека отъ этой картины встрѣча отца съ сыномъ въ

буддѣйской притчѣ! Неразумный юноша случайно приходит не къ родному дому, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство и юность, а къ дому, который приобрѣтенъ отцомъ въ его отсутствіе. Въ богатѣ, живущемъ среди роскошной обстановки въ этомъ домѣ, онъ не узналъ родного отца и въ страхѣ бѣжалъ, пока насильно его не вернули сюда отцовскіе слуги. Не узналъ онъ отца и въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, прожитыхъ имъ здѣсь. А отецъ, немедленно же узнавшій въ несчастной оборванцѣ своего роднаго сына, о которомъ онъ скорбѣлъ долгіе годы, не открылся ему сейчасъ же и былъ въ состояніи скрывать эту тайну отъ сына, въ которомъ онъ все время развивалъ только зависть бѣдняка къ своему огромному богатству. И этотъ несчастный сынъ, не согрѣтый любовью отца, лишенный его нѣжной заботы и ласки, навсегда остался грубымъ эгоистомъ; даже великодушная передача отцемъ ему всего состоянія висколько не тронула его, а лишь вызвала у него горделивое восклицанье: „Какой я теперь счастливый человекъ“!

При такомъ различіи въ содержаніи обѣихъ притчей, неужели можно серьезно говорить объ ихъ поразительномъ сходствѣ между собою? Нужно ли прибавлять къ этому, что смыслъ буддѣйской притчи, указанный непосредственно послѣ ея изложенія, не имѣетъ ничего общаго съ изображеніемъ въ евангельской притчѣ безконечной любви и милосердія Отца Небеснаго къ глубоко падшему, но искренно раскаявшемуся грѣшнику! ¹⁾

¹⁾ Замѣчательно, что Зейдель не находитъ въ буддѣйской притчѣ ничего общаго съ христіанской, кромѣ упоминанія о томъ, что улалившійся сынъ, обдѣннши, возвратился; между тѣмъ, основная мысль въ обѣихъ притчахъ далеко не одна и та же. (Das Evangelium 230 стр.). Въ дѣйствительности же между этими притчами нѣтъ даже и этого незначительнаго сходства, о которомъ говоритъ Зейдель, потому что, какъ мы видѣли, возвращеніе сына къ отцу въ обѣихъ случаяхъ было весьма различно. По его словамъ, притча рассказана не самимъ Буддою, а его послѣдователями, приверженцами стараго ученія (хиньяны). Приближаясь къ ихъ низкому образу мыслей, т. е. къ низшей ступени развитія, Будда далъ имъ болѣе легкій законъ (хиньяну); а теперь неожиданно предлагаетъ имъ высочайшее сокровище мудрости (махаяну); но отказывается отъ него, надѣясь достигнуть нирваны, которая уже была обѣщана имъ за исполненіе менѣе значительныхъ заповѣдей. Въ награду за такое довѣріе они возвышаются на степенъ сыновей Татхагаты и вводятся въ полное обладаніе всеми средствами искупленія. (Das Evangelium 231—232 стр.).

Съ евангельской притчей о сѣятелѣ нѣкоторые изслѣдователи сближаютъ такое сказаніе, влагаемое одною легендой въ уста самаго Будды. Однажды Гавтама пришелъ съ своей чашей къ тому мѣсту, гдѣ брахманъ Касибгарадвага раздавалъ пищу своимъ рабочимъ, приготовлявшимся къ посѣву. Увидѣвъ Гавтаму какъ бы просящимъ милостыню, брахманъ сказалъ ему „Странникъ, я пашу и сѣю, и вспахавъ и посѣявъ, я питаюсь; ты также, странникъ, долженъ пахать и сѣять, и вспахавъ и посѣявъ, ты долженъ питаться“. — „Я также, брахманъ, пашу и сѣю, и вспахавъ и посѣявъ, я питаюсь“, такъ сказалъ Благаватъ — „Однако же мы не видимъ ни ярма, ни плуга, ни сашника, ни бодила, ни быковъ почтеннаго Гавтамы“. И тогда почтенный Гавтама сказалъ ему такъ; „Я также, брахманъ, пашу и сѣю, и вспахавъ и посѣявъ, я питаюсь“. Тогда брахманъ Касибгарадвага обратился къ Благавату съ такими словами: „Ты назвалъ себя пахаремъ, однако же мы не видимъ тебя пахущимъ; спрошенный о паханьи, скажи намъ, чтобы мы могли знать о твоёмъ паханьи“. Благаватъ отвѣчалъ: „Вѣра есть сѣмя; покаяніе—дождь, пониманіе—мое ярмо и плугъ, умѣренность—дышло плуга, умъ—гужи, разсудительность—мой сошникъ и бодило. Я охраняю себя въ отношеніи тѣла, я охраняю себя въ отношеніи рѣчи, я умѣренъ въ пищѣ, я владѣю истинной, чтобы выпалывать плевелы; кротость—мое освобожденіе. Упражненіе есть мое вьючное животное, везущее меня въ нирванъ; оно идетъ, не возвращаясь назадъ, къ тому мѣсту, гдѣ нѣтъ скорби. Когда вспахана пашня, она приноситъ плодъ безсмертія; вспахавшій эту пашню свободенъ отъ всякаго страданія“¹⁾.

Если этотъ рассказъ можно назвать притчею, то скорѣе „притчею о плугѣ“, а не „о сѣятелѣ“²⁾; еще больше къ нему подходитъ названіе: „символическое изъясненіе плуга“³⁾; по-

¹⁾ The Sacred Books of the East. Vol. x. part. II. The Sutta-Nipata. I. Uragavagga. 4. Kasibharadvagasutta.

²⁾ Lillie (Buddhism: стр. 158). Saint-Patrice (стр. 167). Seydel. (Das Evangelium 229 стр.) сооставляютъ эту притчу съ евангельской; на это же сходство указываетъ и Рязь Дэвидсъ, усвоившій ей названіе „притчи о сѣятелѣ“. Буддизмъ. Перев. Гюнсбурга. Стр. 127—128.

³⁾ Берри называетъ ее „объясненіемъ плуга“. (Berry стр. 66).

тому что здѣсь главнымъ образомъ перечисляются составныя части плуга и принадлежности упряжи, и имъ усвоется символическое значеніе. Значитъ, хотя Іисусъ Христосъ и Будда въ своихъ притчахъ заимствовали внѣшніе образы изъ земледѣлія, однако остановили свое вниманіе на совершенно различныхъ предметахъ и явленіяхъ изъ этой области. По своему значенію обѣ притчи также не подходятъ другъ къ другу. Въ евангельской притчѣ о сѣятелѣ изображается различное дѣйствіе на человѣческую душу возвѣщаемаго ей слова Божія, въ зависимости отъ состоянія самой души. Въ буддійской же притчѣ объ этомъ нѣтъ ни слова: она касается исключительно Будды и его душевныхъ качествъ. И такъ, и смыслъ притчи, и внѣшніе образы, взятые для уясненія этого смысла, въ обоихъ случаяхъ совершенно различны.

Подъ именемъ „притчи о горчичномъ зернѣ“ передается слѣдующій буддійскій рассказъ. У молодой богатой женщины Кисаготами умеръ маленькій сынъ. Движимая любовью, молодая женщина, прижавъ мертвое дитя къ груди, стала ходить по домамъ своихъ сострадательныхъ друзей, прося дать ей лѣкарство для него. Но одинъ буддійскій нищенствующій, подумавъ: „у нея нѣтъ разумѣнія“, сказалъ ей: „Мое доброе дитя, я самъ не имѣю такого лѣкарства, какого ты просишь у меня, но я думаю, что знаю того, кто имѣетъ“.—„Скажи мнѣ, кто это?“ спросила Кисаготами.—„Будда можетъ дать тебѣ лѣкарство, ступай къ нему“, былъ отвѣтъ. Она пошла къ Гавтамѣ и, поклонившись ему, сказаса: „Господинъ и учитель, знаешь ли ты лѣкарство, которое будетъ полезно моему ребенку?“—„Да, я знаю такое“, сказалъ учитель. Тогда былъ обычай, что больные или ихъ друзья доставали травы, требуемыя врачами; поэтому она спросила, какія травы ему нужны. „Мнѣ нужно нѣсколько горчичныхъ сѣмянъ“, сказалъ онъ, и когда бѣдная женщина съ живостью обѣщала принести такое обыкновенное лѣкарство, онъ прибавилъ: „Ты должна достать ихъ изъ такого дома, гдѣ не умирали ни сынъ, ни мужъ, ни отецъ, ни мать, ни рабъ“.—„Очень хорошо“, сказала она и отправилась искать зерна, нося съ собою свое умершее дитя.

Люди говорили: „Вотъ горчичныя зерна, возьми ихъ“; но когда она спрашивала: „Не умеръ ли въ домѣ моего друга сынъ, или мужъ, или отецъ, или мать, или рабъ?“ они отвѣчали: „Женщина, что ты говоришь? живущихъ мало, а умершихъ много“. Тогда она отправлялась въ другіе дома, но одинъ говорилъ: „Я потерялъ сына“; другой: „Мы потеряли своихъ родителей“; третій: „Я потерялъ своего раба“. Наконецъ, когда она не нашла ни одного дома, гдѣ бы кто-нибудь не умеръ, ея духъ началъ просвѣтляться. Принявъ рѣшеніе, она оставила мертвое тѣло своего сына въ лѣсу и, возвратившись къ Буддѣ, преклонилась предъ нимъ. Онъ сказалъ ей: „Принесла ли ты горчичныя сѣмена?“ — „Господинъ, отвѣтила она, я не принесла: „люди говорятъ мнѣ, что живущихъ мало, а умершихъ много“. Тогда онъ началъ говорить съ нею о существенной части своего ученія—непостоянствѣ всѣхъ вещей, пока не разсѣялись ея сомнѣнія. Примирившись съ своимъ удѣломъ, она стала ученицею и вступила на первый путь ¹⁾).

Кажется, ясно безъ всякихъ объясненій, что названіе этого разсказа „притчею о зернѣ горчичномъ“, имѣющее цѣлью сблизить его съ евангельской притчей, не имѣетъ рѣшительно никакого основанія и лишь вызываетъ въ читателѣ крайнее недоумѣніе. Нѣкоторые изслѣдователи ²⁾ обращаютъ вниманіе на то, что въ евангеліи и въ буддійскихъ книгахъ встрѣчаются одинаковыя выраженія: „истинно говорю вамъ“, „кто имѣетъ уши слышать“, „въ это время“, „послѣ этого“, „вскорѣ послѣ этого“, „опять въ это время“ и т. п. Какъ ни странно подобное сопоставленіе, однако же, ему придается значеніе въ рѣшеніи вопроса о зависимости евангелій отъ буддійскихъ легендъ. Но если обращать вниманіе на подобныя слова и выраженія, то остается только признать евангелія не самостоятельными произведеніями потому, что они содержатъ въ себѣ слова и выраженія, встрѣчающіяся въ другихъ словесныхъ произведе-

¹⁾ Рцъ Дэвидъ, цит. выше, стр. 126—127).

²⁾ Seydel. Das. Evangelium, стр. 278. Die Buddha-Legende, стр. 66. Saint-Patrice, стр. 65.

нѣхъ, однимъ словомъ, — потому, что они написаны на чело-
вѣческомъ языкѣ; но такому же приговору въ этомъ случаѣ
должно подвергнуться и всякое словесное произведеніе, какимъ
бы богатствомъ и оригинальностью своего содержанія оно ни
отличалось ¹⁾...

Иосифъ Краснитскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Мы здѣсь указали далеко не все евангельскія и буддйскія отдѣльныя из-
реченія, которыя сопоставляются между собою для доказательства зависимости
евангелій отъ буддйскихъ легендъ. Въ некоторыхъ случаяхъ сходство между
ними представляетъ собою случайное совпаденіе, не имѣющее рѣшительно ника-
кого значенія; въ другихъ случаяхъ приводимые примѣры не только дѣйствитель-
но совершенно различны по своему содержанію и словесному выраженію; въ иныхъ
случаяхъ это сходство ограничивается лишь однимъ или двумя-тремя словами,
при различіи всего контекста рѣчи и содержанія приведеннаго отрывка; на-
конецъ въ некоторыхъ случаяхъ отдѣльныя изреченія, при большемъ или мень-
шемъ сходствѣ между собою по словесной формѣ, выражаютъ, повидному, оди-
наковыя мысли. Дѣйствительное различіе между изреченіями послѣдняго рода
лучше всего можетъ быть уяснено; при сравненіи буддйскаго и христіанскаго
ученій между собою; а разборъ прочихъ остальныхъ случаевъ былъ бы крайне
однообразенъ и утомителенъ, между тѣмъ, особаго интереса онъ представлять
не можетъ.

Новѣйшіе толки о религиозно-нравственномъ и воспита- тельномъ значеніи Ветхаго Завета.

(Критико-библиографическій очеркъ).

Проф. П. И. Ковалевскій. Библия и нравственность. Изд. 5. С.П.Б. 1907
Иисусъ Галилеянинъ. Изд. 4. С.П.Б. 1908. Мірозданіе. Изданіе Вольфа
С.П.Б. и Москва.

(Продолженіе *).

Основная задача проф. Ковалевскаго—дискредитировать Вет-
хій заветъ и Библию ¹⁾. Отсюда тенденціозное освѣщеніе
библейской исторіи, теологій и морали, отсюда и ложное воз-
зрѣніе автора насчетъ значенія ветхаго завета и его отно-
шенія къ христіанству. Въ первомъ случаѣ онъ утверждаетъ,
что въ библейской исторіи нѣтъ ничего священнаго (с. 4 и др.),
что библейское ученіе о Богѣ грубо и низменно, что ветхо-
заветные праведники—люди безнравственные, преступные и
развратные, что мораль библейская не удовлетворяетъ самымъ
примитивнымъ нравственнымъ требованіямъ. Во второмъ—
дѣлаетъ изъ сказаннаго логически необходимые выводы въ
отношеніи къ христіанству: новозаветная исторія совершенно
противоположна ветхозаветной и не имѣетъ съ нею ничего
общаго; новозаветный Богъ кореннымъ образомъ отличается
отъ ветхозаветнаго; новозаветная мораль принципиально несо-
гласна съ библейской (т. е. по автору ветхозаветный); и от-

* *) См. ж., „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1908 годъ.

1) Подъ Библией авторъ понимаетъ только ветхій заветъ („заковъ Божій
состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: Ветхаго завета или библии и Новаго Завета или
Евангелій и двѣнадцати апостольскихъ“—с. 9). Примѣчательна эта терминологія
автора: приступая къ изслѣдованію Библии, онъ не потрудился даже уяснить
себѣ, что разумѣется и разумѣлось всегда подъ этимъ именемъ. А для этого
стоило только взглянуть на заглавную страницу существующихъ гаданий, а именно:
„Библия сирѣчь книги Свящ. Пис. Ветхаго и Новаго Завета“. Это, пожалуй,
мелочь, но мелочь, очень характерная для ученаго профессора и вообще для
ггнзаві—ученаго русскаго библ. рационализма.

сюда, далѣе: между ветхимъ и новымъ завѣтомъ—никакихъ точекъ соприкосновенія, они отрицаютъ, исключаютъ другъ друга, для христіанина знаніе ветхозавѣтной исторіи, теологіи и морали не только не полезно, а положительно вредно. Такъ, будтобы, смотрѣль на отношеніе ветхаго завѣта къ новому и Іисусъ Христосъ, Который „отвергалъ Библію“, для Котораго она „представляла отрицательную величину“, которому „ветхозавѣтный Іегова былъ несимпатиченъ“ (Іисусъ Галил.) с. 31. срв. с. 24. 34. 69. 71. 72. 82. 83. 85. и др).

Попробуемъ разобратъся въ этихъ сужденіяхъ ученаго профессора.

Авторъ, какъ было упомянуто при общей характеристикѣ его литературной дѣятельности, занимался исторіей. Ему, слѣдовательно, должны быть хорошо извѣстны приемы исторической критики. Одинъ изъ нихъ гласитъ, что при изученіи жизни древнихъ народовъ нельзя навязывать точекъ зрѣнія, понятій, взглядовъ современныхъ, нельзя ее мѣрить масштабомъ настоящаго времени, тѣмъ болѣе нельзя при ея оцѣнкѣ вносить въ нее свои личныя субъективныя воззрѣнія. Это имѣетъ одинаковую силу и въ отношеніи къ политическому строю, соціальнымъ порядкамъ, обычаямъ, нравамъ, и въ отношеніи къ проявленіямъ духовной жизни, въ частности религіозной. Нельзя забывать, что и политическій строй, и соціальныя порядки, и нравы, и обычаи, и культура, и религія должны соответствовать возрасту и развитію народа. Нужно помнить, что кажущееся для человѣка нашего времени низкимъ и грубымъ, вовсе не является таковымъ, если смотрѣть съ исторической точки зрѣнія. Профессоръ Ковалевскій, разумѣется, это отлично знаетъ, но по какимъ то, во всякомъ случаѣ, не безпристрастно научнымъ, побужденіямъ дѣлаетъ исключеніе для еврейской исторіи, морали и религіи. Съ точки зрѣнія раціоналистической, которой онъ держится, это исключеніе не имѣетъ для себя рѣшительно ни въ чемъ оправданія: если свр. народъ не имѣлъ никакихъ особыхъ преимуществъ, если его исторія шла чисто естественнымъ ходомъ, какъ и исторія всѣхъ другихъ народовъ, то и расцѣпывать ее нужно съ общенсторической критической точки зрѣнія. Не можетъ

быть оно оправдано и при правильномъ отношеніи къ ней, т. е. при признаніи ея исключительности по чрезвычайному въ ней участию Божества. Дѣло въ томъ, что воздѣйствіе сверхъестественной божественной силы на исторію вообще, и на исторію еврейскаго народа въ частности, нельзя представлять насильственно, неожиданно въ нее врывающимся и разрушающимъ ее естественный ходъ, нельзя понимать сверхъестественное въ смыслѣ противоестественнаго, напротивъ, здравое религіозное сознание требуетъ представлять это воздѣйствіе идущимъ, такъ сказать, параллельно съ естественнымъ развитіемъ жизни и только приближающимся по временамъ къ ней и приближающимъ ее къ себѣ, не разрушающимъ, а возвышающимъ ее до себя. Естественное развитіе жизни здѣсь, так. обр., не уничтожается, оно только вспомоществуется божественной силой. Изъ этого не составляютъ исключенія ни религія, ни мораль. И первая, и вторая должны соответствовать общему культурному состоянію человѣка, такъ какъ безъ этого они неизбежно потеряли бы свой жизненный характеръ и значеніе. И въ религіозномъ, и въ нравственномъ отношеніи человѣкъ развивается, совершенствуется, какъ и въ физическомъ и только по мѣрѣ и въ зависимости отъ этого развитія сверхъестественная сила Божія сообщаетъ новыя откровенія болѣе и болѣе высшія и совершенныя. Такъ было съ евреями въ ветхомъ заветѣ. Поэтому прилагать новозавѣтную мѣрку къ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, ожидать отъ Авраама, Иакова, Давида, Соломона и др. евангельской жизни и вѣры—во всемъ врядъ ли справедливо съ общенсторической точки зрѣнія и основательно съ точки зрѣнія здраваго религіознаго сознанія. Св. Апостолъ Павелъ въ 11-й главѣ посланія къ Евреямъ свидѣтельствуетъ о необычайной силѣ вѣры и доблестныхъ подвигахъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Если бы ученый профессоръ это элементарное условіе исторической критики принялъ къ свѣдѣнію при изслѣдованіи библейской исторіи, то онъ былъ бы гораздо мягче въ своихъ сужденіяхъ о ней и не объявилъ бы ее сплошь безнравственной, развращающей. Выводъ, который онъ сдѣлалъ бы тогда, могъ состоять лишь въ томъ, что ветхозавѣтная религія, ветхозавѣтная

мораль являются низшими и менѣ совершенными сравнительно съ христіанской религіей и моралью, что ветхозавѣтные праведники не достигли высоты евангельскихъ идеаловъ, т. е. сказалъ бы то, противъ чего никто никогда не возражалъ. По мѣстамъ авторъ, какъ будто, и склоняется къ этому (с. 59. § 2), но если бы это былъ послѣдній его выводъ, то тогда и брошюра потеряла бы смыслъ, то тогда и громы и молніи его раздражались бы противъ пустого пространства; онъ ломился бы въ открытую дверь, навязывая воображаемымъ противникамъ то, чего они не говорятъ. На самомъ дѣлѣ это, конечно, не совсѣмъ такъ и мѣста подобныя указанному, являются случайными обмолвками автора, говорятъ о нецелѣдовательности и недостаточной продуманности его сужденій. Всѣ его усилія сводятся къ тому, напротивъ, чтобы показать, что ветхозавѣтная религія, мораль и исторія не низшія, а безнравственныя и безбожныя (это, конечно, далеко не одно и тоже). Попробуемъ посмотрѣть — дѣйствительно ли онѣ являются таковыми. Предупреждаемъ, однако, что мы будемъ расцѣпывать ихъ не съ современной, тѣмъ болѣе, личной точки зрѣнія, а исключительно съ точки зрѣнія объективно-исторической.

Какимъ представляется ученому профессору ветхозавѣтный Богъ можно видѣть, напр., изъ слѣд. мѣстъ: „въ Іеговѣ мы не видимъ ни всеблагости, ни всемогущества, ни вездѣсущія, ни всевѣдѣнія, ни справедливости, ни неизмѣняемости, ни вседозволенности, ни всеблаженства“ (с. 42); „Іегова—богъ израильскій слишкомъ далекъ отъ идеала Бога христіанскаго“ (с. 71); „библейскій Іегова и евангельскій Богъ—не одинъ и тотъ же Богъ, а два отличныхъ другъ отъ друга бога“ (с. 58—59), настолько отличныхъ „что они отрицаютъ другъ отъ друга... Евангельскій Богъ не только не есть Іегова, а даже нѣтъ никакой логической ниточки, по которой можно было бы провести образованіе любвеобильнаго евангельскаго Бога отъ Іеговы *поистиннаго, жестокаго, мстительнаго, несправедливаго, непредусмотрительнаго, узкаго въ пониманіи и ненравственнаго*... Стремленіе породнить этихъ *двухъ* боговъ можетъ повести только къ безбожію и отрицанію даже евангельскаго Бога“ (с. 46—

47). Чѣмъ же подтверждается такая мрачная характеристика ветхозавѣтнаго Бога нашимъ ученымъ противникомъ?

Онъ начинаетъ свои доказательства первой страницей Библии и на ней уже находитъ свидѣтельства „непредусмотрительности“, „несправедливости“, „жестокости“ и „мстительности“ Яговы, свидѣтельства о томъ, что Онъ не есть всевѣдущій и всемогущій.—Онъ создаетъ человѣка, который оказывается въ такой степени несовершеннымъ, что „на другой же день (?)“ оказывается непослушаніе—это противорѣчитъ понятію о всемогуществѣ и всевѣдѣніи Яговы (с. 6); Онъ создаетъ первому человѣку помощницу Еву, которая является первовиновницей грѣбеля его и всего человѣчества, это—ошибка Яговы, это противорѣчитъ его всевѣдѣнію и мудрости (с. 5); Онъ, созданный имъ же несовершеннаго человѣка за нарушение заповѣди лишаетъ рая, послѣдствія грѣха Адама и Евы распространяетъ на все человѣчество и, даже, внѣшнюю природу, это—свидѣтельство его жестокости и несправедливости (с. 7. срв. 8—9. 42. 43).—Авторъ затрогиваетъ здѣсь кардинальнѣйшіе вопросы христіанской (а отнюдь не еврейской только) догматики, но рѣшаетъ ихъ такъ дилетански поверхностно, такъ небрежно, шаблонно и вульгарно, что мы чувствуемъ себя въ затрудненіи: заслуживаютъ ли подобныя легкомысленныя сужденія серьезной критики.—Такіе вопросы во всякомъ случаѣ не рѣшаются на одной—двухъ страницахъ въ 32 долю листа. Имъ посвящены цѣлыя томы въ западной и русской богословской литературѣ и мы отсылаемъ читателя за полнымъ рѣшеніемъ ихъ къ этимъ сочиненіямъ⁴⁾. Здѣсь же ограничимся краткими замѣчаніями, а по возможности немного! превышающими краткость нашего ученаго противника.

По своему общему міровоззрѣнію онъ примыкаетъ къ очень распространенному въ настоящее время направленію матеріалистическаго эволюціонизма. Сущность его состоитъ въ слѣ-

⁴⁾ Въ русск. литер. укажемъ, напр.,—спеціальныя монографіи: *Велтистова*,—Грѣхъ и его происхожденіе и сущность; *Прот. Г. Явковскаго*—Добро и зло въ ист. рода человеческого по свядѣт. Свщ. Жасанія; догматическія системы: преосвщ. Онуфрія, Арх. Макарія и др.; библейско-апологетическія и историческія изслѣдованія: *Лебедева* Ветхозав. вѣроуч. во времена патриарховъ; *Цитов. соч. Богородскаго*, *Покровскаго*; и ми. др.

дующемъ: отъ вѣчности существовала матерія, отъ вѣчности существовали законы міровой жизни; изъ этой матеріи по этимъ законамъ и возникъ міръ со всѣми его обитателями. Путемъ многовѣковаго закономѣрнаго развитія онъ достигъ своего настоящаго состоянія. Развитие его нельзя считать исполнѣ законченнымъ; формы міровой жизни исполнѣ опредѣлившимися, будущее сулитъ имъ еще болѣе совершенный и высокій видъ; въ частности, человѣкъ, происшедшій отъ обезьяны путемъ того же естественнаго развитія, не остановился въ совершенствованіи своей природы и имѣетъ достигнуть болѣе высокаго состоянія (см. ст. „Мірозданіе“). Считаая, такимъ образомъ, развитіе основнымъ принципамъ жизни, въ частности человѣческой, профес. долженъ признать необходимо существующими и условія, при которыхъ это развитіе совершается. Условія же эти въ отношеніи къ основной стихіи человѣческаго существа—волѣ, заключаются въ томъ, что она можетъ укрѣпляться, становится свободной—„развиваться“ только тогда, когда ей приходится бороться и побѣждать, выбирать между противоположными началами одни и утверждаться въ избранномъ направленіи. Безъ этого не можетъ быть развитія, не можетъ быть никакого ея совершенствованія, ergo—не можетъ быть рѣчи о развитіи человѣка вообще. Борьбы нѣтъ у Бога, который абсолютно свободенъ и абсолютно святъ; нѣтъ ее у животнаго, которое дѣйствуетъ по инстинкту, но она неизбѣжна у человѣка, который только предназначенъ къ безконечному совершенствованію; не будучи ни животнымъ, ни богомъ по природѣ; онъ избавился бы отъ борьбы въ томъ случаѣ, если бы сталъ богомъ или превратился въ животное. Такимъ образомъ, борьба, выборъ между противоположными началами дѣятельности входятъ въ понятіе человѣческой психики и профессору—психіатру это лучше, чѣмъ кому либо должно быть извѣстно. А отсюда—возможность паденія (т. е. дѣйствования въ направленіи зла) оказывается связанной съ человѣческой природой, составляетъ неотъемлемую сторону въ понятіи человѣка, а вовсе не является результатомъ „непредусмотрительности“ и безсилія Бога. Богъ, конечно, могъ создать существо, по природѣ своей, абсолютно Себѣ покор-

ное, неспособное къ непослушанію, но это существо уже не было бы человѣкомъ. И врядъ ли такая *природная* опредѣленность чловѣческаго существа въ направленіи добра,—такое органическое совершеніе человѣкомъ добра, въ силу *необходимости*, физической (или психической собственно) *невозможности* противоположнаго,—врядъ ли оно послужило бы къ возвышенію человѣка предъ прочими земнородными. Не наоборотъ ли?

Сказаннымъ устанавливается правильное отношеніе и къ факту созданія Евы, въ которомъ нашъ противникъ усматриваетъ „ошибку“ Бога, происшедшую вслѣдствіе недостатка у него мудрости и предусмотрительности.—Онъ, по Своему всевѣдѣнію, зналъ, что Ева первая соблазнится, побудитъ Адама къ непослушанію и не отказался отъ ея созданія по той же причинѣ, по которой не отказался и отъ созданія Адама, хотя паденіе его предвидѣлъ, т. е. потому, что желалъ создать *человѣка*—существо разумно-свободное, способное къ безконечному развитію и совершенствованію, предполагающимъ борьбу и возможность паденій. Онъ зналъ, конечно, „что его несовершенное подобіе не уподобится и не сможетъ уподобиться Ему—согрѣшитъ и падеть“ (с. 9), но Онъ зналъ, прибавимъ мы, что оно возстанетъ изъ своего паденія, проявитъ такое величіе духа, такую нравственную силу и святость, что станетъ равнымъ небожителямъ, высшимъ ангеловъ. (1 Кор. 6, 3),—станетъ не въ силу своей природной организаціи, а вслѣдствіе собственныхъ усилій и подвиговъ; приобрететъ право вѣчнаго блаженства самостоятельно при содѣйствіи Божіемъ, а не получитъ его какъ необходимо—естественный результатъ природной своей организаціи. Не противорѣча, так. обр., нисколько мудрости, всевѣдѣнію и всемогуществу Божію, фактъ созданія несовершеннаго (но способнаго къ безконечному совершенствованію—богоуподобленію) человѣка, нисколько не противорѣчитъ и Его безконечной благодати, не даетъ никакихъ основаній считать Создателя человѣка несправедливымъ, жестокимъ и мстительнымъ. Онъ далъ человѣку величайшее благо, обуславливающее для него возможность богоуподобленія—свободную волю, предполагающую по самому по-

натию своему возможность дѣйствования въ двойномъ направленіи—добромъ и зломъ, даль и не лишилъ его этой силы послѣ паденія. Мало того, облегчилъ достиженіе высокаго назначенія человѣка при измѣнившихся, вслѣдствіе грѣхопаденія, условіяхъ жизни.

Онъ „изгналъ“ человѣка изъ рая не по жестокости своей, не изъ желанія отомстить человѣку, а потому что послѣдній съ поврежденной и зараженной грѣхомъ—больной природой не могъ существовать въ чистой и святой атмосферѣ рая; потому что, живя тамъ, онъ не могъ пользоваться благами райской жизни, которыя предполагаютъ непорочность и чистоту душевную, не могъ и долженъ былъ бы вслѣдствіе этого испытывать величайшія мученія, острѣе чувствовать угрызенія совѣсти; потому, наконецъ, что, живя въ раю и питаясь плодами дерева жизни, онъ сдѣлалъ бы свою мучительно тяжелую, скорбную, грѣховную жизнь безконечной. Такимъ образомъ фактъ удаленія человѣка изъ рая свидѣтельствуетъ гораздо болѣе о благодати Творца, чѣмъ о Его жестокости, мстительности и несправедливости.

Измѣненіе условій жизни падшаго человѣка (проклятiе Адаму и Евѣ:—Быт. 3, 16—19), помимо того, что явилось естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ зараженія всей природы грѣхомъ человѣка (подобно тому какъ разлагающееся тѣло наполняетъ своимъ трупнымъ запахомъ всю окружающую атмосферу, пропитываетъ всѣ окружающіе предметы; подобно тому какъ острая зараза (проказа, чума, холера) отъ одного существа распространяется на всѣ смежныя, даже предметы неодушевленные и т. п. Мысль о тѣсной связи жизни природы съ жизнью человѣка, проходитъ черезъ весь ветхій и новій завѣты (Римл. 8, 20; Ис. 24, 5—6; Іов. 5, 7; Еккл. 1, 2. 3; 2, 23; и ми. др.); помимо этого, оно послужило лечебнымъ средствомъ для искаженной грѣхомъ природы человѣка, правда, средствомъ очень сильнымъ, но вѣдь и болѣзнь была слишкомъ серьезна, а известно, что при болѣзняхъ опасныхъ, угрожающихъ жизни организма, особенно если онѣ еще распространяются на потомство—заразныхъ, употребляются очень болѣзненные, мучительныя и, съ виду, жестокія средства (опе-

раціи всякаго рода). Нужно было, чтобы человекъ вполнѣ почувствовалъ глубину своего паденія, созналъ страшную тяжесть своего грѣха; нужно было, чтобы проснулось въ немъ сознаніе его высшаго назначенія—богоуподобленія; нужно было дать ему средства закалить свою волю къ тяжелой и долгой борьбѣ: тяжелый физическій трудъ, физическія болѣзни и служили до нѣкоторой степени такимъ отрезвляющимъ, укрѣпляющимъ и закаляющимъ средствомъ.

Распространеніе грѣха на все происшедшее отъ прародителей человечество явилось естественнымъ и необходимымъ результатомъ грѣхопаденія. Природа первыхъ людей измѣнилась, потомство ихъ, происшедшее послѣ грѣхопаденія, не могло обладать иною природою, потому что не можетъ отъ зараженнаго неизлѣчимой болѣзнію организма произойти организмъ здоровый, какъ не можетъ изъ зараженнаго источника вытекать здоровая вода (Православ. Катих.). Ожидать противоположнаго значить ожидать противоестественнаго чуда¹⁾, требовать насильственнаго, противорѣчащаго законамъ природы и разума, *пересозданія* природы потомковъ согрѣшившихъ прародителей, требовать отъ Бога произвола (чего такъ боится проф. Ковалевскій), принудительнаго воздѣйствія на природу человекъ и его способность самоопредѣленія, т. е. въ концѣ концовъ, уничтоженія человекъ какъ такового (самоопредѣляющагося и несущаго всѣ послѣдствія своихъ свободныхъ дѣйствій).—И здѣсь, такъ обр., нѣтъ указанія на бессмысленную жестокость и несправедливость ветхозавѣтнаго Бога, какъ хочетъ думать проф. Ковалевскій, а есть только необходимый результатъ сознательно и свободно совершеннаго дѣянія.

Это и есть главныя доказательства характеристики ветхозавѣтнаго Бога, какія благоволилъ дать ученый профессоръ. Другія приводятся вскользь и являются еще менѣе основательными. Таковы: проклятiе Богомъ Каина за убійство брата (жестокость Іеговы—с. 9—10); наказаніе развращеннаго міра потопомъ (—жестокость, недостатокъ всевѣдѣнія—с. 11.— Здѣсь авторъ высказываетъ сожалѣніе объ отсутствіи въ то время Общества покровительства животнымъ, которое могло

¹⁾ Чудо—дѣйствіе *сверхъестественное* но не *противоестественное*.

бы помѣшать Богу истребить земнородныхъ—!); проклятіе Хама и Ханаана за непочтеніе къ Ною (жестокость, несправедливость с. 11—12); повелѣніе Аврааму принести Исаака въ жертву (жестокость—с. 13—14); разрѣшеніе евреямъ обратиться египтянъ (с. 28—29); убіеніе 50.000 Вефсамитянъ за то, что они заглянули въ ковчегъ (с. 35—36); избраніе изъ всѣхъ народовъ одного еврейскаго (—„эгоизмъ, лицепріятіе къ Израильтянамъ, издѣвательство и презрѣніе къ остальнымъ народамъ“—с. 33).

Въ проклятіи Богомъ Каина мы не видимъ никакой жестокости. Преступленіе его не могло остаться безнаказаннымъ: гнусное само по себѣ (убійство—величайшее преступленіе противъ личности, лишающее ее священнѣйшаго ея права—жизни, въ корнѣ уничтожаетъ возможность какихъ бы то ни было нравственныхъ отношеній между людьми, оно, съ другой стороны, уничтожаетъ и возможность богообщенія, посягая на право единственнаго распорядителя человѣческой жизни—Бога), возмутительное по всей обстановкѣ своего совершенія (Богъ предостерегаетъ Каина до и старается возбудить раскаяніе—послѣ совершенія преступленія), оно становилось вдвойнѣ тяжкимъ потому, что было первымъ на землѣ. Проклятіе Божіе Каину должно было служить на всѣ времена предостереженіемъ и сдерживать преступныя поклонности развратившагося человѣческаго рода. Кромѣ этого, наказаніе Каина далеко уже не было такимъ чрезмѣрно жестокимъ, какимъ оно представляется нашему противнику, напротивъ, по нашему мнѣнію является очень мягкимъ. Въ чемъ оно состояло?—Въ отверженіи Богомъ Каина, изгнаніи изъ родной земли, уменьшеніи для него плодородія почвы и наложеніи на него знака, по которому всякій могъ узнать въ немъ убійцу. Ни жизнь, ни, даже, внѣшнее благополучіе отъ Каина совершенно отняты не были: мы видимъ его благоденствующимъ, окруженнымъ семьей и пользующимся матеріальнымъ довольствомъ (Быт. 4 гл.). Можетъ ли авторъ указать въ нашъ гуманный и просвѣщенный вѣкъ примѣръ, когда судьи ограничились бы въ отношеніи къ убійцѣ однимъ обличеніемъ и изгнаніемъ его изъ родины? Что, если бы онъ предсталъ предъ современнымъ, не говоримъ—военно-

полевымъ, а даже либерально-просвѣщеннымъ судомъ высококультурныхъ французовъ или американцевъ? Думаемъ, не избѣжалъ бы онъ у нихъ гильотины или утончено-жестокаго электрическаго кресла. Значитъ и для нашего христіански-просвѣщеннаго времени наказаніе братоубійцѣ Каину является въ высшей степени мягкимъ и гораздо болѣе свидѣтельствуетъ о благодати Бога, чѣмъ о Его жестокосердіи.

Тоже самое и относительно потопа. Земнородные погибли не вслѣдствіе мстительности и жестокости Бога, а вслѣдствіе крайней и безнадежной своей испорченности: своими тяжкими преступленіями они сдѣлали жизнь на землѣ совершенно невозможной. Остановить нравственное разложеніе человѣчества, выдѣливъ изъ него жизнеспособный остатокъ, было дѣломъ не только необходимости, но и здоровой, не сентиментальной гуманности. Всемирный потопъ это—общечеловѣческая операція, тяжкая и мучительная, но полезная и необходимая въ интересахъ сохраненія на землѣ истинно человѣческой жизни. Въ этомъ случаѣ общество покровительства животнымъ, къ которому, за неимѣніемъ научныхъ аргументовъ, прибѣгаетъ нашъ ученый профессоръ, своимъ вмѣшательствомъ оказало бы такую же услугу міровой и человѣческой жизни, какую оказываютъ слишкомъ нѣжныя матери своимъ дѣтямъ, когда, боясь причинить имъ временную острую боль, не позволяютъ удалить больной зубъ, разрѣзать нарывъ и т. п., заставляя ихъ чрезъ это переносить долгія и мучительныя страданія, иногда обрекая ихъ своею бессмысленно-сентиментальной любовью на смерть. Профессору, какъ медику, должно быть хорошо извѣстно, какое благотворное значеніе для жизни организма имѣетъ во время сдѣланная операція. Стоило бы приложить это къ общечеловѣческому организму и ни о какой жестокости, мстительности и т. п. Бога не пришлось бы и говорить.

По поводу проклятія Ханаана (прокл. собственно принадлежатъ Ною, но проф. ставитъ его въ счетъ Іеговѣ, какъ и прокл. Каина, называя его „вторымъ“ (с. 12) свидѣтельствомъ жестокости Іеговы; впрочемъ и мы полагаемъ, что Ной не отъ себя здѣсь говорилъ, а пророчествовалъ по внушенію

Бога) нужно сказать тоже, что и по поводу проклятiя Каина. Преступленiя ихъ почти равноцѣнны. Что касается проклятiя собственно сына Хамова, а не его самого и распространенiя проклятiя на потомство, то—послѣднее находитъ себѣ объясненiе и оправданiе въ божественномъ предвѣдѣнiи нечестiя этого потомства, въ такой же степени преступнаго, какъ я его родовочальникъ; а первое—въ дѣйствительномъ нечестiи Ханаана съ одной стороны, и въ уваженiи Ноя къ данному Хаму Богомъ благословенiю—съ другой (имѣются въ богосл. литер. и другiе болѣе или менѣе правдоподобныя объясненiя даннаго мѣста—См. напр. Толк. Библ. Лопухина т. I, с. 65; Богородскаго, Нач. ист. м. и чел. с. 395—398). И опять нужно сказать, что рассматривая содержанiя проклятiя (точнѣе—предсказанiя) и его фактическое исполненiе въ исторiи, отнюдь нельзя признать его чрезмѣрно жестокимъ.

Въ отношенiи принесенiя Авраамомъ Исаака въ жертву рѣчь о жестокости могла бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если бы эта жертва состоялась. На самомъ дѣлѣ весь ходъ библейскаго повѣствованiя говоритъ за то, что здѣсь дѣло шло лишь объ испытанiи вѣры Авраамовой, а не о фактическомъ жертвоприношенiи ¹⁾. Правда, испытанiе это по своей тяжести безпримѣрно, но за то и награда за него безпримѣрна: Авраамъ сталъ отцомъ всѣхъ вѣрующихъ, образцомъ вѣры не для ветхозавѣтнаго, а и для новозавѣтнаго че-

¹⁾ Послѣднее совершенно недопустимо еще въ виду полного отсутствiя свѣдѣнiй о человѣческихъ жертвоприношенiяхъ у евреевъ. Обѣтъ Иефал, на который указываетъ проф. Ковалевскiй въ расчетъ принимать нельзя: библейскiй разсказъ о немъ слишкомъ теменъ и допускаетъ толкованiе, исключающее сожженiе Иефаломъ дочери въ жертву Богу; даже при буквальномъ пониманiи онъ не даетъ права на признанiе *обще-культурнаго* значенiя жертвъ человѣческихъ у евреевъ, тѣмъ болѣе освященiя ихъ Иеговою.—Еще менѣе говорятъ за это, указываемыя Ковалевскимъ; избiенiе Давидомъ потомковъ Саула и умерщвленiе Самуиломъ царя Агата (с. 48). Черное—вытекало отчасти изъ соображенiй государственно-династическаго характера, отчасти являлось заслуженнымъ наказанiемъ потомкамъ Саула за возни противъ помазаннаго Богомъ царя. Второе вызывалось соображенiями національно-политическими, а главнымъ образомъ должно было служить нечестивому царю и народу справедливымъ возмездiемъ за противленiе ихъ Богу. Но, ня въ первомъ случаѣ Давидъ, ни во второмъ Самуиль,—и въ мысляхъ не имѣли избиваемыхъ ими враговъ считать жертвою Богу.

ловѣчества (Галат. 3, 9; Римл. 4, 1—9. 11. 16—22; Евр. 11, 8 и д.). Нужно при этомъ принять во вниманіе и особое положеніе этого патріарха: онъ былъ родоначальникомъ еврейскаго народа и долженъ былъ дать ему живой образецъ той добродѣтели при существованіи которой только и могъ жить еврейскій народъ, пользоваться покровительствомъ своего Бога и выполнить свое міровое назначеніе; онъ былъ, далѣе, прародителемъ по плоти Мессіи, который послушаніе Своему небесному Отцу довелъ до преданія себя на крестныя страданія, какъ таковой—Авраамъ долженъ былъ явить себя достойнымъ своего великаго потомка и—больше всего въ безпримѣрномъ послушаніи Богу. Мы могли бы здѣсь указать еще на прообразовательное значеніе даннаго факта, но удерживаемся въ виду того, что это можетъ имѣть значеніе только для людей вѣрующихъ.

Проф. Ковалевскій ставитъ въ вину еврейскому Богу, что Онъ разрѣшилъ евреямъ при выходѣ изъ Египта „обобрать“ египтянъ. Если бы онъ обратилъ здѣсь свое ученое вниманіе не на слово, а на самый фактъ, то ничего предосудительнаго въ немъ не увидѣлъ бы. Дѣло происходило такимъ образомъ: передъ выходомъ изъ Египта Богъ повелѣваетъ евреямъ „выпросить“ у египтянъ золотыхъ и серебрянныхъ вещей; евреи просятъ; египтяне даютъ (добровольно). Ни насилія, ни мошенничества, ни обмана здѣсь не было. Напротивъ, евреи своимъ многолѣтнимъ тяжкимъ бесплатнымъ трудомъ вполне заслужили этотъ добровольный даръ своихъ угнетателей и поработителей. Выраженіе—„обобраль“ по смыслу библейскаго повѣствованія совсѣмъ не обозначаетъ насильственнаго или обманнаго захвата имущества египтянъ, а означаетъ, что евреи получили, взяли, воспользовались частью имущества египтянъ. За такое пониманіе говоритъ и научный анализъ подлиннаго (евр.) библейскаго текста: „обобраль“—евр. *paal*—брать что либо въ качествѣ добычи, „дали“ (ег-не евреямъ)—евр. *schaal*—давать добровольно, дарить. (См. W. Gesenius *Hebr. und. Aram. Handwörterbuch* 13 Aufl. Vubl'я—подъ соотв. словами).

Избѣненіе 50.000 Вефсамитянъ, какъ и другіе аналогичные факты, при правильномъ пониманіи воспитательнаго „воздѣй-

ствія Божія на людей—съ одной стороны, при признаніи историческихъ и культурныхъ условій духовно-религіозной жизни евреевъ—съ другой, не могутъ быть признаны говорящими о непримѣрной жестокости Іеговы. Богъ, говорили мы, въ Своемъ промыслительномъ воздѣйствіи на людей сообразуется съ ихъ культурнымъ и нравственнымъ состояніемъ и въ зависимости отъ него принимаетъ тѣ или инныя мѣры; еврейскій народъ былъ, въ массѣ своей, грубъ, жестоковънень и непокорень, мягкія мѣры для него были малопрігодны. Только такими поражающе сильными средствами можно было образумить его. Въ данномъ случаѣ дѣло шло о пренебреженіи къ величію и святости Бога, дерзостномъ неуваженіи къ величайшей святынѣ народной.

Остается еще одинъ фактъ, выдвигаемый проф. Ковалевскимъ въ похуленіе ветхозавѣтнаго Бога: избраніе еврейскаго народа и отверженіе „издѣвательство и презрѣніе къ прочимъ народамъ“. По поводу послѣдняго замѣтимъ, что ни о какомъ издѣвательствѣ, презрѣніи и т. п. не можетъ быть рѣчи при спокойномъ, безпристрастномъ (=научномъ) отношеніи къ Библии. Тѣ мѣста, которыя, повидимому имѣеть въ виду проф., говорятъ о заслуженномъ наказаніи языческихъ народовъ за ихъ нечестіе—и только,—наказаніи сильнымъ и, быть можетъ, жестокомъ, по нашимъ понятіямъ, но обычномъ и не столь поразительномъ для того грубого вѣка, которому были извѣстны и болѣе жестокія. Съ другой стороны, въ той же Библии есть прямыя и ясныя указанія на то, что и о языческихъ народахъ промышляетъ Богъ, что и ихъ судьбами Онъ управляетъ, что и у нихъ есть свои небесныя ходатаи и заступники изъ сонма ангеловъ Божіихъ (Дан. 10, 13. 20; посольство пр. Іоны въ Ниневію), имѣются положительныя предписанія благожелательнаго отношенія къ иноплеменникамъ (Исх. 22, 20). Запрещеніе евреямъ вступать въ родство и вообще въ близкія сношенія съ *нѣкоторыми* (а не со всѣми) языческими народами вызывалось не презрѣніемъ къ нимъ и ненавистью, а—ихъ крайнимъ религіознымъ и нравственнымъ развращеніемъ съ одной стороны, желаніемъ охранить истинную вѣру отъ потемнѣнія и искаженія, оберечь лучшую часть еврейскаго

народа отъ развращенія и гибели—съ другой. Такимъ образомъ послѣдняя половина обвиненія отпадаетъ и объясняется или намѣреннымъ непониманіемъ ученымъ профессоромъ библейскихъ повѣствованій, или его незнакомствомъ съ Библией въ полномъ ея объемѣ.—Что касается первой, то она нѣсколько серьезнѣе. Вполнѣ постигнуть—почему Богъ избралъ для особаго Своего попеченія еврейскій народъ, значитъ проникнуть въ планы божественнаго домостроительства.—дѣло, по сознанію вѣрующихъ, непосильное для ограниченнаго человѣка. Но отчасти объяснить, понять и оправдать его можно. Мы готовы признать почти полностью характеристику проф. Ковалевскимъ еврейскаго народа, какъ народа грубаго, преступнаго и жестокаго; могли бы еще и прибавить къ ней кое что. Но чувство исторической справедливости и научнаго безпристрастія вынуждаетъ насъ признать, что при всей своей жестокости еврейскій народъ, даже *en masse*, стоялъ въ нравственномъ отношеніи нисколько не ниже другихъ современныхъ ему; достаточно прочесть повѣствованія ассирійскихъ, финикійскихъ, ханаанскихъ и даже позднѣйшихъ—греческихъ и римскихъ лѣтописей о жестокости, нравственной низости и распущенности ихъ народовъ, чтобы получить этому ясное доказательство. А если мы будемъ имѣть въ виду лучшую передовую часть еврейскаго народа, то должны будемъ сказать, что онъ безконечно возвышался надъ ними. Онъ пронесъ черезъ тысячелѣтія свѣточъ вѣры въ истиннаго Бога среди обуревавшихъ его волнь самаго темнаго безпросвѣтнаго язычества; выносилъ мессіанскую идею; далъ восхотѣвшему вочеловѣчиться Сыну Божию достойнѣйшую изъ матерей—Дѣву Марію, далъ Ему первыхъ послѣдователей, продолжателей Его спасительнаго дѣла, строителей Его царства; на протяженіи всей исторіи своей (до Р. Х.) не переставалъ давать міру величайшихъ учителей вѣры и нравственности—пророковъ, боговдохновенныхъ писателей. Значитъ еврейскій народъ, въ массѣ своей по временамъ безбожный и безнравственный, всегда способенъ былъ имѣть меньшинство достойныхъ чтителей Бога, хранителей истинной вѣры, поборниковъ благочестивой жизни, т. е. способенъ былъ имѣть то, чего не имѣлъ ни одинъ изъ древнихъ языческихъ

народовъ. А если такъ, то и избраніе его въ особый народъ представляется уже отнюдь не бессмысленнымъ, ничѣмъ не оправдываемымъ произволомъ жестокаго, эгоистическаго и несправедливаго Іеговы.

Вотъ и всѣ факты, которыми думаетъ подтвердить ученый профессоръ свое понятіе о библейскомъ (ветхо-завѣтномъ тоже) Богѣ. Мы дали свое сужденіе о нихъ, насколько оно соотвѣтствуетъ истинѣ пусть разсудитъ читатель. Во всякомъ случаѣ, профессорское толкованіе ихъ не является особенно убѣдительнымъ, возбуждаетъ противъ себя много весьма основательныхъ возраженій и не только со стороны вѣрующаго или „схоластика богослова“ (— с. 8), а и со стороны „простого смертнаго“ (какимъ считаетъ себя проф. Ковалевскій), если этотъ „смертный“ дѣйствительно, „простой“, т. е., безпристрастный, не зараженный рационалистическими предразсудками, человекъ. Для того, чтобы разрушить пережившее тысячелѣтія традиціонное пониманіе ихъ нужно было озаботиться приисканіемъ большаго количества и большей убѣдительности аргументовъ. Этого вполне естественно ожидать послѣ прочтенія общей высокоумно-рѣзкой, безапелляціонно рѣшительной, больше, впрочемъ, многословной, чѣмъ содержательной, профессорской характеристики „библейскаго“ Бога. Мы считаемъ себя правѣ въ заключеніе сказать, что разсмотрѣнные факты не говорятъ ни о жестокости, ни о несправедливости, ни объ эгоизмѣ, ни о прочемъ, что въ нихъ находитъ профессоръ. Единственное, что можно извлечь изъ нихъ это-то, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ *иначе* относился къ міру и людямъ, чѣмъ въ Новомъ, иначе, поэтому, и представлялся ими; почему, это другой вопросъ, но это былъ тотъ же Богъ, который открылся и въ Новомъ Завѣтѣ. Объ этомъ у насъ еще будетъ рѣчь.

И. Красинъ.

(Окончаніе будетъ).

Евангеліе по своему существу индивидуально и соціально.

„Къ чести нашей эпохи мы можемъ сказать, что она серьезно занята вопросомъ о сущности и цѣнности христіанства, говоритъ Гарнакъ, и въ наши дни мы видимъ больше исканія и пытливости, нежели тридцать лѣтъ тому назадъ“¹⁾.

Дѣйствительно, въ наше время такъ много различныхъ, часто до крайности противоположныхъ другъ другу пониманій евангелія, сущности христіанства, что очень легко заблудиться въ этомъ лабиринтѣ многочисленныхъ теорій, ученій. Правда, всѣ одностороннія пониманія евангелія сводятся къ двумъ основнымъ, крайнимъ взглядамъ на личность Іисуса Христа и сущность евангелія: одно изъ этихъ пониманій евангелія можно назвать соціальнымъ, или вѣрнѣе социалистическимъ, а другое—индивидуальнымъ, или индивидуалистическимъ.

Для однихъ Христосъ—соціальный реформаторъ, революціонеръ, анархистъ; для другихъ Онъ—моралистъ, крайній индивидуалистъ. Евангеліе однимъ представляется только религіей общества, плоти; для другихъ оно—только религія личности, духа. Остальныя же воззрѣнія на личность Христа и сущность евангелія или совпадаютъ въ главномъ съ послѣдними, или представляютъ односторонній синтезъ этихъ крайнихъ точекъ зрѣнія. Въ нашъ вѣкъ обостренной соціальной проблемы и крайняго индивидуализма особенно популяренъ взглядъ на Христа, какъ соціального реформатора и,

---

¹⁾ Гарнакъ. Сущность христ. Изд. Царожкова. 1907, 4.

какъ. въ противовѣсъ этому взгляду, на моралиста—индивидуалиста. Такимъ образомъ, вмѣсто одной евангельской истины является нѣсколько истинъ, полуистинъ, претендующихъ на абсолютное значеніе, и всякому представляется опасность принять ложь, полуистину за истину. „Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно прійти соблазнамъ, но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“¹⁾. Поэтому, всякому, приступающему къ изслѣдованію евангелія, его сущности съ индивидуальной и соціальной стороны, естественно является необходимость узнать, какъ произошелъ этотъ соблазнъ замѣны одной евангельской истины многими полуистинами, чтобы самому избѣжать этого соблазна и не впасть въ другой.

По нашему убѣжденію, въ изслѣдованіи всякой религіи не только объектъ, но и субъектъ должны быть религіозны, такъ какъ понять духъ, сущность, тайну всякой религіи можно только религіозно. Духовное познается только духовно²⁾. Неудивительно, если евангельская истина искажалась людьми, религіозно не настроенными, или даже принципиально отрицающими религію. Такія лица ищутъ Христа въ собственныхъ интересахъ и Его авторитетомъ хотятъ освятить свои воззрѣнія. Этотъ сознательный или иногда бессознательный соблазнъ искаженія евангельской истины тѣмъ болѣе возможенъ, что принципы евангельскаго ученія сообщены большею частью не въ системѣ, а заключены въ сужденіяхъ объ отдѣльныхъ случаяхъ. Поэтому, всякій изслѣдователь сущности евангелія долженъ всегда помнить, что не всегда правильно искать въ словахъ и дѣйствіяхъ Христа принципы: рѣчь Христа не теоретическая, а живая, обращенная къ отдѣльнымъ лицамъ, конкретной дѣйствительности. Истины христіанства, подобно лучамъ солнца, разсѣяны по всему евангелію, но въ своей совокупности составляютъ одну гармоническую истину. Вотъ почему, говоря о частномъ, надо видѣть предъ собою все ученіе Христа въ его цѣломъ. Тогда изслѣдователь сущности евангелія избѣжитъ соблазна односторонняго освѣщенія многогранной евангельской истины. Всякому изслѣдователю сущности евангелія надо имѣть твердое убѣжденіе въ томъ, что

¹⁾ Мат. XVIII, 7.

²⁾ 1 Кор. II, 14

Христосъ - Богочеловѣкъ—основатель универсальной религіи для всѣхъ временъ и народовъ. Христосъ пришелъ разрѣшить не частные вопросы человѣчества о взаимныхъ отношеніяхъ, но далъ принципы истинной жизни и дѣятельности человѣческой. Христосъ открылъ полную истину. „Я на то родился и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ“¹⁾. Послѣдняя сосредоточивается въ личности Христа, этомъ краеугольномъ камнѣ всего христіанства. Истина о Богочеловѣкѣ Христѣ—душа евангелія, та центральная точка зрѣнія, при освѣщеніи которой видна подлинная цѣнность всего христіанскаго ученія. Поэтому, всякій изслѣдователь сущности евангелія прежде всего долженъ рѣшить этотъ основной вопросъ о личности Христа,—изъ него вырастаютъ всѣ остальные пункты христіанскаго ученія, какъ растеніе изъ своего сѣмени.

Чтобы не сбиться съ прямого пути познанія христіанской истины, намъ необходимо прежде всего познакомиться съ тѣми тропинками, которыми идутъ къ евангелію экономическій матеріализмъ и крайній индивидуализмъ. Послѣ этого, намъ безопасно можно будетъ раскрыть сущность евангелія, его отношеніе къ индивидуальной и соціальной жизни.

Итакъ, религіозная настроенность, вѣра въ полноту евангельской истины, раскрытіе евангелія въ его цѣломъ,—вотъ методъ при изслѣдованіи ученія Христа, который есть „Путь къ истинѣ и жизни“²⁾.

I.

„Каждый вѣкъ и ученый создавалъ новаго Христа и историческая фигура Христа была отраженіемъ духа изслѣдователя“³⁾. Эти вѣрные слова съ замѣчательною точностью исполнились въ нашъ вѣкъ соціальной проблемы и эмпирическаго направленія въ наукѣ и жизни. Болѣе односторонняго освѣщенія сущности евангелія мы не находимъ ни у кого, кромѣ представителей экономического матеріализма. Видные вожди экономического матеріализма—Фридрихъ Энгельсъ и

¹⁾ Иоан. XVIII, 37.

²⁾ Иоан. XVI, 6.

³⁾ Инобит. Исусъ Христосъ и соц. вопр. 1907.

Карль Каутскій, исходя изъ своего философскаго экономико-матеріалистическаго міросозерцанія, въ своихъ трактатахъ смотрятъ на Христа, какъ соціальнаго реформатора, и на евангеліе, какъ соціально-экономическое ученіе.

Христіанство, говорятъ, какъ ни кажется далекимъ отъ желаній голоднаго человѣка, порождено матеріальными потребностями людей. По мнѣнію этихъ представителей экономического матеріализма, большой пауперизмъ римскаго пролетаріата — вотъ почва, на которой родилось первохристіанство.

„Въ средѣ энтузіастовъ изъ низшихъ слоевъ народа, говоритъ Каутскій, прежде всего и возникла идея, что въ скоромъ времени съ небесъ сойдетъ Спаситель и создастъ на землѣ славное царство, въ которомъ не будетъ ни войны, ни бѣдности, гдѣ будетъ господствовать радость, миръ, изобиліе и безконечное блаженство. Спаситель былъ помазанникъ Божій—Христосъ“¹⁾. Христіанство, по ихъ мнѣнію, попытка революціи въ экономической области съ цѣлью преобразованія ея на коммунистическихъ началахъ, это соціальный протестъ римскаго пролетаріата.

„Направленіе древняго христіанства опредѣлялось вначалѣ босаяцкимъ пролетаріатомъ, отвыкшимъ отъ труда говоритъ такъ-же Каутскій. Этимъ элементамъ производство казалось довольно безразличной вещью: ихъ идеаломъ были птицы небесныя не сѣющія, не жнущія, но сыты бывающія. Стремясь къ иному распредѣленію, они имѣли въ виду не средства производства, а средства потребленія“²⁾. „Сначала христіане стремились къ введенію полнаго коммунизма“. Этотъ не полный коммунизмъ—коммунизмъ потребленія, а не производства, по мнѣнію Каутскаго, былъ причиной своей гибели. Въ подтвержденіе этихъ странныхъ взглядовъ на древнее христіанство, Каутскій ссылается на существованіе въ первые христіанскіе вѣка хилиастическихъ идей.

„Тысячелѣтнее царство—государство будущаго древнихъ христіанъ. Отсюда названіе хилиастическихъ для всѣхъ, возникающихъ въ христіанскихъ сектахъ преувеличенныхъ ожи-

¹⁾ К. Каутской. Предшественники новѣйшаго соціализма, изд. 11, 1907 г. 19—20.

²⁾ Ibidem 22.

даній возникновенія новаго общества“¹⁾. Кроме того, Каутскій указываетъ на существованіе въ Іерусалимѣ христіанской общины на коммунистическихъ началахъ, у которой по свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ было „все общее“. „Какъ извѣстно, говоритъ Каутскій, Богъ наказалъ Ананію и Сапфиру за то, что они хотѣли утаить часть своихъ денегъ отъ общины“²⁾.

Сущность христіанства, словомъ, состоитъ въ попыткѣ преобразовать соціально-экономическую жизнь на началахъ коммунизма, который былъ созданъ римскимъ пролетаріатомъ. Все-же остальное въ христіанствѣ представляетъ лишь оболочку этой сущности. Христосъ, по воззрѣніямъ экономическаго матеріализма, великій соціальный реформаторъ, желающій освободить глубоко придавленные нуждой низшія сословія отъ гнета, насилія; евангеліе соціально-экономическое ученіе утопическаго характера. Но этотъ взглядъ экономическаго матеріализма на личность Христа и сущность евангелія не соотвѣтствуетъ, во первыхъ, исторической правдѣ.

Прежде всего родиной христіанства является не Римъ, а Іерусалимъ, палестина, которая, по свидѣтельству историка Моммсена (5 томъ), отличалась въ то время экономическимъ благосостояніемъ, слѣдовательно, въ ней, можетъ быть, совершенно не было пауперизма и пролетаріата. Первые христіане, по свидѣтельству писаній апостольскихъ, мало интересовались вопросами экономической жизни, мало на нее обращали вниманія, а, напротивъ, проводили все время въ молитвѣ или спасались отъ преслѣдованій. Существовавшій не въ Римѣ, какъ думаетъ экономическій матеріализмъ, а въ палестинѣ христіанскій коммунизмъ не былъ всеобщимъ явленіемъ, о чемъ говорятъ слѣдующіе факты. 1) Маркъ владѣлъ домомъ въ Іерусалимѣ. 2) ап. Павелъ совѣтуетъ Коринтянамъ въ своихъ посланіяхъ „удѣлять по расположенію сердца не съ огорченіемъ и принужденіемъ“³⁾.

3) Этотъ-же апостольскій предлагаетъ Коринтянамъ „въ первый

1) Ibidem. 20.

2) 28.

3) 2 Кор. IX, 7.

день недѣли отлагать въ пользу неимущихъ“; ¹⁾ и много другихъ подобныхъ свидѣтельствъ разбросано въ Новомъ завѣтѣ. Отсюда видно, что первобытный христіанскій коммунизмъ былъ добровольнымъ, особеннымъ, неповторяемымъ проявленіемъ нравственнаго подъема и духовнаго единенія, которыми отличалась первая христіанская община. Это была одна любящая семья, имѣющая „одно сердце и душу“, ²⁾ члены которой, первые христіане, служили другъ другу до самоотверженія. Первобытный христіанскій коммунизмъ не былъ принудительной, формальной системой: при вступленіи въ общину каждый новый членъ могъ удержать собственное владѣніе, но никто въ этой общинѣ отъ этого не былъ выше другого. Напримѣръ, Варнава самъ принесъ свое имущество и положилъ къ ногамъ апостоловъ ³⁾. Ананія и Сапфира осуждены не за то, что оставили часть своего имѣнія, а за то, что допустили ложь: они хотѣли показать, что принесли жертву, равную жертвѣ Варнавы ⁴⁾. Этотъ христіанскій коммунизмъ былъ коммунизмъ потребленія, а непроизводства, а послѣднее составляетъ сущность излюбленнаго экономическимъ матеріализмомъ коммунизма. Первобытная христіанская община не дѣлала различія между богатыми и бѣдными. Въ числѣ первыхъ христіанъ были богатые и бѣдные: поэтому, ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что христіанство—созданіе одного класса—пролетаріевъ. Хилястическія ожиданія нѣкоторыхъ первыхъ христіанъ, на которыя любитъ ссылаться экономическій матеріализмъ, были чужды экономическимъ представленій о будущемъ царствѣ. Наконецъ, если, положимъ, согласиться съ тѣмъ, что христіанство—соціально экономическая программа, система, то почему въ другихъ христіанскихъ общинахъ, напр., въ Римской (гдѣ было много пролетаріата) не было коммунистической системы? Почему въ евангеліи, этой соціально-экономической программѣ, по мнѣнію экономическаго матеріализма, не упоминается даже о такомъ важномъ

¹⁾ 1 Кор. XV, 2.

²⁾ Дѣян. IV, 32.

³⁾ Дѣян. IV, 34.

⁴⁾ Дѣян. V, 1—10.

соціально-экономическомъ фактѣ, какъ первобытный христіанскій коммунизмъ? Итакъ, „приписывать христіанству классовой характеръ, превращать его въ экономическую программу городской черни значитъ извращать его“¹⁾, вполне справедливо говоритъ К. Григорьевъ.

Взгляды экономического матеріализма на Христа, какъ соціального реформатора, нисколько не оправдываются данными евангелія, которыя рельефно характеризуютъ дѣятельность основателя христіанства. Въ Христѣ ничего не было напоминающаго намъ образъ соціального реформатора или демагога. Для всякаго спеціального реформатора нужна прежде всего толпа, масса (хотя бы тотъ-же римскій пролетаріатъ, излюбленный Каутскимъ и Энгельсомъ). Христосъ-же, напротивъ, толпой мало интересовался, не входилъ съ ней въ близкое общеніе, иногда даже удалялся отъ нея, а чаще всего бесѣдовалъ съ отдѣльными лицами и притомъ, замѣчательно, лицами различныхъ соціальныхъ положеній и классовъ²⁾. Соціальные реформаторы, народные демагоги обыкновенно начинаютъ свое дѣло соціальной реформы съ крупныхъ центровъ, среди народныхъ массъ; Христосъ-же, напротивъ, часто уходитъ со своими учениками въ уединенное мѣсто, горы или изъ шумнаго Іерусалима—въ тихую Виванію. О высочайшихъ предметахъ своей миссіи Христосъ часто говоритъ съ учениками на единѣ, въ отдѣльной комнатѣ³⁾; открываетъ свои истины фарисею⁴⁾, женщинѣ при колодецѣ⁵⁾. Вообще, Христосъ отличался несвойственной соціальнымъ реформаторамъ скромностью: приказывалъ ученикамъ и очевидцамъ его чудесъ молчать о его дѣлахъ⁶⁾. Сколько было случаевъ въ жизни Христа, когда толпа, пораженная Его мудростью и чудесами, хотѣла провозгласить его царемъ; но Христосъ избѣгалъ этого. Непонятно съ точки зрѣнія экономического

1) Прав. Собесѣд. 1903. Разб. совр. мн. о ир. христ., 270.

2) Мѡ. VIII, 5—13; IX, 9; XII, 3, 45—46; XX, 6. Лук. XV, 8, 9. Иоан. X, 25.

3) Иоан. XXII, 28.

4) Иоан. IV, 7—24.

5) Иоан. III, 1—21.

6) Мѡ. VIII, 7. Лук. V, 17.

матеріализма, какъ Христось, этотъ социальный реформаторъ. не поставилъ себя во главѣ народнаго движенія, не основалъ никакой организціи и не стремился къ обращенію на свою сторону народныхъ массъ. Органомъ распространенія своего ученія у Христа были ни внѣшняя организція, ни массовое движеніе, ни сила толпы—обыкновенныя средства, социальныхъ реформаторовъ, а внутреннее одушевленіе, сила свободной личности, ея душа, самосознаніе.

Разсмотрѣніе-же сущности евангелія рѣшительнѣ всего обнаруживаетъ ложность взгляда экономического матеріализма на христіанство, какъ социально-экономическое ученіе. Евангеліе по духу своему прямо противоположно пониманію его экономическимъ матеріализмомъ, или социализмомъ. Дѣйствительно, „христіанство и социализмъ такъ относятся другъ другу, какъ огонь и вода“¹⁾.

Христось — Богочеловѣкъ, а не социальный реформаторъ: Онъ стоялъ выше социальныхъ вопросовъ, социальныхъ отличій. Къ социальнымъ вопросамъ Христось относился, почти, равнодушно, какъ-бы желая освободиться отъ социальной проблемы. Социальные вопросы Христось обсуждалъ при случаѣ, безъ системы, смотрѣлъ на нихъ сверху, изнутри и всегда обращался не къ нимъ, а къ нравственнымъ мотивамъ, какъ основаніямъ всѣхъ социальныхъ вопросовъ. Такъ, на примѣръ, при обсужденіи вопроса о наслѣдствѣ Христось отвѣтилъ на принципиальный вопросъ: „Бойтесь любостяженія“²⁾. Христось прямо не осуждалъ социальной несправедливости, политическаго насилія, правда, и не относился къ нимъ равнодушно. Христось не пытался измѣнить формулу правленія, самъ даже уплатилъ подать³⁾. Но при этомъ Онъ заповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ не господствовать, а служить другъ другу⁴⁾ и разграничилъ въ человѣческой власти божеское отъ человѣческаго: „Воздадите Кесарево Кесарю, а Божіе Богу“⁵⁾. Христось также не присваивалъ себѣ права предпринимать

1) Бебель. Христіанство и соц. демократія. 32.

2) Лук. XII, 25.

4) Мѡ. XX, 25—26.

3) Мѡ. XVII, 25.

5) Мѡ. XXII, 21.

раздѣленіе собственности: „Кто меня поставилъ судить или дѣлать васъ“? ¹⁾ Евангеліе не дастъ и не имѣетъ цѣлью дать какую-нибудь соціальную теорію, экономическую программу, оно открываетъ имманентный, внутренній законъ правды, любви.

Миссія Христа была не соціально-экономической, а религиозно-нравственной: Онъ пришелъ не частные вопросы разрѣшить, а дать общіе принципы истинной жизни, открыть людямъ истину, спасти душу человѣка. „Я на то родился и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину“ ²⁾. Царство, основанное Христомъ,—„не отъ міра сего“ ³⁾: это царство не человѣкобожества, а богочеловѣчества. Это—Царство Божіе—святая праведная жизнь, гдѣ воля абсолютная, божественная является закономъ дѣятельности воли человѣческой, условной. Идеальной цѣлью Христа было не перемѣна соціально-экономическихъ отношеній, а созданіе на землѣ Царства Божія, завершеніемъ котораго будетъ „новое небо и новая земля“, когда все живущее освободится отъ работы. Евангеліе—благовѣствіе не соціально-экономическихъ реформъ, а жизни духа, личности, въ глубинѣ котораго и начинается осуществленіе Царства Божія. „Ищите прежде всего Царства Божія и правды его и это все приложится вамъ“ ⁴⁾. Царство Божіе—внутри васъ“ ⁵⁾. Человѣческая личность, какъ образъ Божій, по евангелію, имѣетъ абсолютную цѣнность, а не продуктъ соціально-экономической среды, какъ учитъ экономическій материализмъ.

Евангеліе прежде всего обращается къ отдѣльному человеку, бессмертной душѣ, которая должна стремиться къ абсолютному совершенству Бога. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ небесный“, ⁶⁾. Весь внѣшній міръ, все матеріальное, всѣ внѣшнія формы, по евангелію, не имѣютъ самостоятельнаго, объективнаго значенія, они должны быть

1) Лук. XII, 14.

2) Иоан. XVIII, 37.

3) Иоан. XVIII, 36.

4) Мѣ. VI, 33.

5) Лук. XVII, 21.

6) Мѣ. VI, 48.

средствомъ для развитія богоподобной человѣческой личности. „Какая польза человѣку, если онъ весь мiръ приобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ“ ¹⁾. Евангеліе возвѣстило имманентный законъ брaтства, равенства, самоотверженной любви ко всѣмъ людямъ. Христіанскій идеалъ любви ко всѣмъ (а не война всѣхъ противъ всѣхъ, по ученію социализма), доходящей до самопожертвованія, долженъ осуществляться при всѣхъ виѣшнихъ условіяхъ. Съ евангельской точки зрѣнія, нѣтъ такого состоянія, положенія—которое служило бы препятствіемъ къ осуществленію христіанскихъ завѣтовъ.

Евангеліе—не социальная вѣсть нищимъ, а благовѣстіе о царствѣ Божіемъ нищимъ духомъ; оно не вооружается противъ собственности, но ставитъ извѣстныя границы эгоистическому употребленію послѣдней. По евангелію, богатство—не добро, бѣдность—не зло. Проповѣдуя жизнь въ духѣ и истинѣ, христіанство смотритъ на богатство и бѣдность, какъ средства духовнаго развитія человѣческой личности, а не какъ нѣчто самодовлѣющее, самоцѣльное. Евангеліе, прежде всего, учитъ о хлѣбѣ небесномъ, а не земномъ ²⁾. По евангелію, надо матеріальное предпочитать духовному, собирать сокровища не для земли, а для неба ³⁾. Евангеліе предостерегаетъ насъ отъ того, чтобы не были въ рабствѣ у богатства или нищеты; Христосъ хотѣлъ освободить насъ отъ самаго чувства собственности, отъ порабощенія нашей души владѣльческой психологіей. „Берегитесь любостыжанія“ ⁴⁾. Христосъ заповѣдуетъ самоотреченіе, борьбу съ чувственностью, мiромъ, а не разрѣшаетъ социальную-экономическую программу ⁵⁾. Евангеліе требуетъ отъ насъ искать Царства небеснаго, а не земнаго, служить Богу, а не маммонѣ ⁶⁾.

Съ евангельской точки зрѣнія, всѣ формы общественности и производства и въ томъ числѣ „соціалистическій“ коммунизмъ должны быть слѣдствіемъ и выраженіемъ нравственнаго

¹⁾ Мѡ. VI, 26.

²⁾ Мѡ. IV, 6.

³⁾ Мѡ. VI, 21.

⁴⁾ Мѡ. XII, 26.

⁵⁾ Мр. VIII, 34.

⁶⁾ Мѡ. VI, 13, 27.

единенія, а не только средствомъ и условіемъ. Уничтоженіе частной собственности, независимое отъ нравственной эволюціи человѣка, возможно путемъ насилія, революціи кровавой или мирной (тактика ортодоксальнаго социализма). Но христіанство ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить такого средства. Оно производитъ эволюцію чувствъ, идей, но не формъ; оно создаетъ внутреннія и внѣшнія формы свободно. Христіанство проповѣдуетъ не отнятіе собственности, а свободное отреченіе отъ нея. „Если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе, раздай нищимъ“ ¹⁾. Свободное отреченіе отъ своей собственности предполагаетъ нравственное перерожденіе человѣка. оно можетъ быть только слѣдствіемъ любви. Христіанскій коммунизмъ можетъ осуществиться съ нравственнымъ возрожденіемъ людей: общеніе въ имуществѣ предполагаетъ единеніе душъ и сердецъ. Съ евангельской точки зрѣнія, эксплуатація, вражда, антагонизмъ классовъ имѣетъ свою причину не въ томъ или другомъ способѣ производства, а въ нравственныхъ свойствахъ природы человѣка, по отношенію къ которой тотъ или другой способъ производства является скорѣй средствомъ, чѣмъ причиной. Безъ внутренняго возрожденія личности зло, вражда не уничтожается. Какъ вѣрно замѣчаетъ Гарнакъ, „евангеліе стремится превратить социализмъ, основанный на предположеніи противорѣчія интересовъ, въ социализмъ, опирающійся на сознаніи духовнаго единства“ ²⁾. Евангеліе прямо не вмѣшивается въ общественную жизнь: оно прежде всего преобразуетъ личность, а чрезъ нее социальный строй. По евангелію, новое вино требуетъ новыхъ мѣховъ, и нельзя подобно социализму, старое вино вливать въ новыя мѣха или къ старой одеждѣ пришивать новую заплата ³⁾. Безъ сомнѣнія, Христосъ хотѣлъ совершить не социальный переворотъ, а нравственный чрезъ личность и для личности; поэтому, евангеліе не социально, а индивидуально въ своей сущности.

Въ социализмѣ исполняется первое искушеніе великаго Инквизитора Достоевскаго: въ лицѣ социализма діаволъ опять.

¹⁾ Мѡ. XIX, 21.

²⁾ Горн. суцц. христ. 74.

³⁾ Мѡ. IX, 16—17.

предлагаетъ Христу за хлѣбы поклониться Ему. „Ты не хотѣлъ лишить свободы человѣка, ибо какая свобода, разсудилъ ты, если послушаніе куплено хлѣбами“ ¹⁾. Экономическій матеріализмъ, или соціализмъ, прикрываясь евангеліемъ, ставитъ человѣколюбіе выше боголюбія, хлѣбъ земной—выше небеснаго, довольство—выше свободы. Пониманіе евангелія экономическимъ матеріализмомъ это замѣна христіанства, благовѣстія богочеловѣчества, религіей человѣкобожества; идеаль соціализма—не царство Божіе, а царство земное, религія хлѣба земнаго безъ небеснаго, устроеніе земнаго царства безъ Бога, Христа и противъ Него.

М. Брандинъ.

(Продолженіе будетъ)

---

¹⁾ Достоевскій Братья Карамазовы.

Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ.

Мораль классическаго міра въ своемъ развитіи дошла до значительной чистоты и высоты. У нѣкоторыхъ стоическихъ философовъ можно встрѣтить выраженія почти тождественныя съ изреченіями апостоловъ, что даетъ поводъ нѣкоторымъ раціоналистамъ говорить о заимствованіи у стоиковъ христіанскаго ученія. Для всякаго христіанина поэтому очень важно выяснить вопросъ: была ли равьше Христа христіанская мораль и имѣетъ ли она какое нибудь преимущество передъ философскою моралью античнаго міра? Для этого необходимо изучить религіозно-нравственную жизнь античнаго міра, потому что, чѣмъ яснѣе мы будемъ представлять себѣ классическую древность, тѣмъ лучше будемъ понимать христіанство и ихъ взаимоотношеніе. „Никто не можетъ знать такъ хорошо, что есть въ дѣйствительности христіанство, говоритъ Максъ Мюллеръ, какъ тотъ, кто терпѣливо и безпристрастно изучалъ другія религіи міра, никто не можетъ повторить съ такою истиною и искренностью это слово св. Павла: „я не стыжусь Евангелія Христа“¹⁾).

Вопросъ о любви къ врагамъ лучше всего выясняетъ отношенія античной морали къ христіанской. Здѣсь ясно выступаетъ различіе античности отъ христіанства и превосходство христіанской этики передъ языческой. На основаніи почти буквальнаго сходства въ выраженіяхъ, трактующихъ о любви къ врагамъ у нѣкоторыхъ стоическихъ учителей и апостоловъ, нѣкоторые ученые думаютъ умалить значеніе христіан-

¹⁾ Навиль.—Христосъ.

ской этики, считая ее естественнымъ выводомъ изъ античной морали. Но сравнивая христіанство съ классицизмомъ по указанному вопросу, нельзя забывать основныя точки зрѣнія обѣихъ моральныхъ системъ и нельзя отдѣльно взятыми выраженіями классическихъ писателей доказывать какое нибудь положеніе. Необходимо всегда имѣть въ виду общее направленіе, возрѣніе народа и характеръ всей эпохи, чтобы правильно понять и оцѣнить детали ученія какого нибудь философа. При сравненіи основныхъ принциповъ обѣихъ этическихъ системъ открывается все величіе христіанскаго нравственнаго идеала, безмѣрнаго и совершеннаго, какъ совершенъ Отецъ небесный.

Скажемъ прежде нѣсколько словъ объ общихъ принципахъ античной морали въ древнѣйшій періодъ ея исторіи, чтобы потомъ показать, какъ отдѣльные поэты и моралисты высказывались по частному вопросу—о любви къ врагамъ.

Религіозныя представленія грековъ далеко не способствовали выработкѣ высокаго нравственнаго идеала, который служилъ бы путеводной звѣздой въ отношеніи къ своимъ врагамъ. Религія должна бы воспитывать и облагораживать нравственныя понятія, какъ мы видимъ, напр., у Израильтянъ. Въ разсматриваемое время только Пифагоръ указывалъ нравственный идеалъ въ религіи, основывая ученіе объ отношеніи къ людямъ на вѣрѣ въ Божество. Его представленіе о Божествѣ, хотя было философскимъ, абстрактнымъ, но несомнѣнно имѣло вліяніе на нравственныя представленія, возвышая нравственныя требованія. Пифагоръ признавалъ богатство—слабой опорой въ жизни человѣка и не видѣлъ особой цѣнности въ земныхъ благахъ. Указаніе на другія цѣнности, которыя создаютъ прочное счастье, было большою заслугой со стороны пифагоризма и послужило началомъ философской этикѣ, отличной отъ народной. Народная же мораль не могла найти идеала въ своихъ богахъ. Будучи олицетвореніемъ различныхъ сторонъ человеческой природы, боги Олимпа не только не служили нравственнымъ идеаломъ, но напротивъ, олицетворяя всякую вновь появляющуюся въ обществѣ безнравственность, они какъ бы санкціонировали все порочное. Вся древняя религія состояла главнымъ образомъ во внѣшнемъ культѣ, которымъ думали

угодить человѣкоподобнымъ божествамъ. Идеала добродѣтели не было въ языческой мѣологіи. Съ развитіемъ философіи политеизмъ постепенно замѣнялся монотеизмомъ и въ этой совершенной формѣ религіознаго сознанія, однако, Божество представлялось не личнымъ существомъ, съ которымъ можно было бы входить въ общеніе, а безличнымъ разумомъ, проникающимъ весь міръ. Такъ было и въ пифагоризмѣ и позднѣе— у Платона и у стоиковъ. Основаніе античной морали было, слѣдовательно, не въ Откровеніи, не въ селеніяхъ высшей воли, а въ человѣческомъ сознаніи добра и зла или, какъ говоритъ Цицеронъ, въ человѣческомъ разумѣ. А отсюда—относительный характеръ античной морали, отсутствіе высшей цѣли и высшей нормы жизни.

Религія и вѣра въ божество должны были бы дать сердцу человѣка силу къ нравственнымъ подвигамъ. Мысль о вѣчныхъ, неизмѣнныхъ благахъ Бога, надежда на награду въ будущей загробной жизни могли бы привести въ отношеніяхъ съ врагами къ уступчивости и примиренію. Но въ народныхъ религіозныхъ представленіяхъ не было этой силы: олимпійскіе боги, какъ ихъ изобразили греческіе пѣвцы, вели постоянно борьбу между собою, мстили и ненавидѣли и продѣлывали все, что и люди. Такое поведеніе боговъ могло научить всему, только не перенесенію несправедливости и примиренію съ врагомъ.—А глухое упоминаніе о загробномъ существованіи, о царствѣ умершихъ, но не о блаженствѣ, заставляло человѣка искать полнаго счастья, какъ только оно представлялось ему, здѣсь, на землѣ, и не думать о загробномъ воздаяніи.

Помимо религіозныхъ причинъ, на характеръ античной этики вліяли и другія обстоятельства: это во первыхъ, неупорядоченная государственная жизнь, потомъ,—ложное пониманіе добродѣтели (*ἀρετή*), страстность грековъ въ любви и ненависти и мн. др.

Въ древнѣйшій періодъ своей исторіи греки вели постоянныя войны между собою; гуманныя идеи далеко не были достояніемъ всего общества; каждое племя заботилось только о себѣ и поэтому видъ своего народа всякій чувствовалъ себя безпомощнымъ, оставленнымъ среди враговъ. Бъ своемъ же

народъ грекъ находилъ защиту отъ всѣхъ враговъ—и внѣшнихъ и внутреннихъ; здѣсь у него—жизнь съ равными; здѣсь же—игры и праздники, дружба и искусство; здѣсь всѣ условія для достиженія добродѣтели, а слѣдовательно и счастья. Государство являлось охранителемъ благополучія каждаго и защитникомъ добродѣтели и порядка въ жизни. Въ государствѣ, собственно въ *полисѣ*, сконцентрировано было все для грека и поэтому оно являлось не только какимъ нибудь внѣшнимъ институтомъ, но такой жизнью, благодаря которой единственно и возможно было достиженіе величайшаго блага. Такъ какъ счастье каждаго было въ зависимости отъ счастья и благополучія общества, то каждый долженъ былъ подчиняться обществу и нести извѣстныя обязанности. По отношенію своимъ соплеменникамъ грекъ былъ обязанъ соблюдать справедливость. Нарушеніе этой обязанности грозило преступнику возмездіемъ (*vémeis*) и со стороны людей и со стороны боговъ. Добродѣтель *δικαιοσύνη* (справедливость) указываетъ цѣлый кругъ лицъ, на которыя простираются ея требованія; но въ этомъ кругу мы напрасно будемъ искать чужеземцевъ, не принадлежащихъ къ греческой націи, а къ такъ называемымъ „варварамъ“. Съ ними допускалась совершенно иное обращеніе: ихъ можно было (плѣнныхъ) увѣчить, распинать, оставлять безъ погребенія и пр., и такое отношеніе не вызывало никакого осужденія или порицанія.

Слаборазвитое понятіе справедливости заставляло грека быть всегда на сторожѣ своихъ интересовъ и не давать въ обиду своихъ близкихъ и себя со стороны сильныхъ соплеменниковъ. Отсюда, храбрость и мужество, высоко развитое чувство чести и собственного достоинства—были необходимой и высочайшей добродѣтелью, а справедливость, кротость, снисхожденіе, помощь слабымъ и обездоленнымъ—стояли уже на второмъ мѣстѣ и были только украшеніемъ героя и то, далеко не необходимымъ.

Построенная на такомъ религіозно-соціальномъ основаніи мораль античнаго міра, естественно, не могла научить терпѣнію и кротости въ отношеніи къ врагамъ и тѣмъ божье была далека отъ внушенія любви къ нимъ.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на томъ, какъ формулировалось отношеніе къ врагу у поэтовъ моралистовъ древнѣйшаго періода греческой исторіи.

Мысль, что ненависть къ врагу и мщеніе не только позволительны, но даже обязательны для грека,—служить лейтмотивомъ, повторяющимся во всѣхъ произведеніяхъ народныхъ писателей. И въ поэтическихъ произведеніяхъ, и въ драмахъ, и въ судебныхъ рѣчахъ, и въ историческихъ сочиненіяхъ,—вездѣ очень ясно проводится мысль, что виновный долженъ быть наказанъ. Кровь мщенія представляется чѣмъ то святымъ и вмѣняется въ непремѣнную обязанность оскорбленному.

Въ героическомъ эпосѣ, какъ представляется въ Иліадѣ и Одиссеѣ, авторъ не обращается непосредственно къ народу, какъ учитель, а скрывается за своими героями, представляя, такимъ образомъ, читателю самому разсуждать, насколько правиленъ тотъ или иной образъ дѣйствій выведенныхъ героевъ. Въ Иліадѣ Пелидъ, считая себя оскорбленнымъ Агамемнономъ, жаждаль отмстить верховному вождю и молилъ боговъ послать позоръ на голову Агамемнона и отмстить войску грековъ.

Въ дидактическомъ эпосѣ уже самъ авторъ выступаетъ съ увѣщаніями къ читателю и, благодаря этому субъективному элементу въ поэзіи, читателю ясно, какъ думаетъ авторъ объ обязанности къ другу и врагу. Гезіодъ (700 л. до Р. Х.) въ своемъ сочиненіи „дѣла и дни“—*ἔργα καὶ ἡμέραι*—опредѣляетъ настроеніе греческой мысли въ его время такимъ образомъ:

„Дающему тебѣ давай и будь въ томъ вѣрнымъ.

А за отказъ плати отказомъ равномернымъ.

Коль любить кто тебя, ты самъ люби того,

Но кто тебя презрѣлъ, то презри самъ его“.

Эта мысль, которую можно формулировать такимъ образомъ: „какъ ты мнѣ, такъ и я тебѣ“,—была основой всей греческой народной этики. На базисѣ этой безсердечной „справедливости“ и выросла ненависть къ врагу и жажда мщенія. Справедливость требовала „дающему давать, презирающаго—презирать“, и у позднѣйшихъ лириковъ уже опредѣленнѣе слышится злобное отношеніе къ врагу: „одного я же-

лаю—отмстить всяческимъ зломъ приносящему зло“ (Архіолохъ). „Пусть высокое небо упадетъ на меня, клялся пѣвецъ элегій Теогнисъ (550 г. до Р. Х.),—если я не буду заботиться о благѣ—любящимъ меня, и о вредѣ, огорченіи—врагамъ“. Страстная ненависть къ врагу доходитъ до того, что онъ желалъ бы „упиться кровью своего врага“ и ему кажется, что „нѣтъ никого между людьми, кто бы могъ избѣжать его мщениа“. „Хорошо съумѣй обольстить врага, совѣтуемъ Теогнисъ, и когда онъ сдѣлается послушнымъ тебѣ, тогда пользуйся случаемъ—отмстить ему“.

Изреченія семи мудрецовъ, въ которыхъ выразилась народная мудрость, говорятъ о господствѣ того же настроенія въ народѣ по отношенію къ врагамъ. Фалесъ думалъ, что „говорить хорошо о врагѣ есть признакъ величайшей глупости“. Солонъ, извѣстный законодатель Аѣинъ, нѣсколько отличался отъ ординарныхъ воззрѣній своего времени. Освободивъ Аѣины отъ тиранства Пизистрата, онъ остался на всю жизнь его непримиримымъ врагомъ и въ своихъ законахъ требовалъ воздаянія за всякую обиду. На вопросъ „какъ обратиться къ лучшему несправедливыхъ людей“, Солонъ отвѣчалъ: „если всѣ будутъ презирать наглецовъ“. Какъ поэтъ, онъ повторяетъ изреченіе Теогниса, рекомендуемое „съ врагами быть жестокимъ, съ друзьями—пріятнымъ“. Но ему же приписывается изреченіе—μηδὲν ἄγαν (ничего слишкомъ), легшее въ основу позднѣйшей философіи и заключающее въ себѣ совѣтъ—держаться золотой середины во всѣхъ дѣлахъ, владѣть всегда собой и не позволять себѣ раздражаться. Изъ семи мудрецовъ немногіе являются вѣстниками новыхъ идей, несогласныхъ съ народнымъ міровоззрѣніемъ, немногіе совѣтуютъ крохотное обращеніе съ врагами. Біасъ предупредительно совѣтуетъ заискивать передъ врагами: „лучше быть судьей между врагами, чѣмъ между друзьями, потому что въ первомъ случаѣ привлекаешь одного изъ подсудимыхъ въ свои друзья“. Клеобулъ убѣждалъ совершенно парализовать въ себѣ всякое враждебное настроеніе, увѣщевая черезъ добро привязывать къ себѣ друзей, а враговъ стараться всѣми силами обращать въ друзей. Мотивъ такихъ совѣтовъ былъ чисто практическій, потому

что при помощи болѣе мягкаго отношенія къ врагамъ старались достигнуть только своей собственной выгоды. У Питтака изъ Мителены можно найти болѣе гуманное требованіе въ отношеніи къ врагу. Онъ не только не рекомендуетъ бранить друга или недруга, но говоритъ, что „прощеніе лучше, чѣмъ мщеніе, потому что первое есть признакъ кротости, второе же — дикой природы“. Самъ онъ показалъ примѣръ такого кроткаго обращенія, когда оставилъ ненаказаннымъ человѣка, намѣревавшагося убить его. Хилонъ совѣтовалъ примиреніе съ врагомъ въ случаѣ невольной обиды съ его стороны, — но противъ надменнаго оскорбленія настаиваетъ на мщеніи.

Въ нравственныхъ изреченіяхъ семи мудрецовъ выразилась народная этика того времени, на рубежѣ 7 и 6 вѣка. Съ какимъ уваженіемъ относились греки къ этимъ правиламъ, лучше всего говоритъ то обстоятельство, что большинство нравственныхъ изреченій было записано на стѣнахъ Дельфійскаго храма бога Аполлона ¹⁾. Всѣ нравственныя правила имѣютъ въ виду личное счастье, благополучіе cadaго въ отдѣльности и не видно здѣсь какихъ-либо заботъ о своихъ ближнихъ. Нравственная дѣятельность обрисована до мелочей, но все направлено къ земному благополучію cadaго эллина, которому до другихъ не было бы никакого дѣла, если бы отъ этого не зависѣло и его благополучіе.

Идеаломъ этихъ мудрецовъ былъ человѣкъ, усвоившій во всемъ умѣренность, потому что и счастье и несчастье зависятъ не отъ него, а отъ судьбы (*μῆρα*). О любви съ ближнимъ и вытекающей отсюда дѣятельности здѣсь и рѣчи нѣтъ, а изъ вышеприведенныхъ изреченій видно, что этихъ мудрецовъ и подозрѣвать нельзя въ требованіи быть добродѣтельнымъ ради самой добродѣтели. Такая односторонность нравственныхъ правилъ относится къ глубокой древности; философія же позднѣйшихъ временъ поставила своей задачей устранить именно эту односторонность, стремясь къ выраженію одной чистой добродѣтели.

Пифагореизмъ — первая философская система, возвѣстившая

¹⁾ Готтлибъ въ своемъ разсужденіи о дельфійскомъ языкѣ (*Olph. aus dem Haisischen Ollterthums*) приволять эти изреченія.

рядъ нравственныхъ положеній на новыхъ для античной мысли основаніяхъ. Въ противоположность Гераклиту, находившему въ жизни борьбу, Пифагоръ (580—500 до Р. Х.) и его послѣдователи признавали въ мірѣ— удивительный порядокъ и гармонию, внутреннее равновѣсіе и этотъ взглядъ перенесли и въ этику. Поставивъ своимъ девизомъ—ἐπεὶ θεῶν—слѣдуй Богу, которымъ требовалось εὐσυνήμοσυνη—благонаравіе, пифагореизмъ высказался за воспитаніе въ себѣ той гармоніи, которую они всюду видѣли и поэтому требовали подавленія въ себѣ грубыхъ страстей. „Добродѣтель есть гармонія, какъ и здоровье“, говорилъ Пифагоръ. „Величайшій врагъ душѣ и ея благополучія—это страсть, πᾶν πᾶθος.. Главная задача мудреца и состоитъ поэтому въ томъ, чтобы господствовать надъ страстями, а также надъ чревомъ, потомъ надъ сномъ и гнѣвомъ. Нужно жить въ мірѣ не только съ самимъ собой, но и съ другими людьми, чтобы быть достойнымъ общенія съ богами. Не нужно вооружать противъ себя другихъ людей, а враговъ стараться обращать въ друзей“. Пифагоръ даетъ ясныя и опредѣленные совѣты, какъ нужно вести себя. „Не нужно ни браниться, ни мстить за брань, потому что это признакъ невоспитанности“. Находя необходимымъ подавлять въ себѣ гнѣвъ, Пифагоръ, по словамъ Сенеки, успокаивалъ себя музыкой.—Въ пифагореизмѣ лежалъ тотъ зародышъ ученія о добромъ отношеніи къ врагу, который впослѣдствіи, у стоиковъ, выросъ въ болѣе обстоятельную систему, излагающую гуманныя требованія въ отношеніи ко всему человѣчеству и въ частности къ врагамъ. Пифагореизмъ оказалъ громадное вліяніе на развитіе платоновскихъ идей и былъ сильнымъ толчкомъ, пробудившимъ античную мысль и давшимъ ей новое направленіе.

Нравственные идеалы народа вырабатываются медленно и представляютъ изъ себя результатъ совокупныхъ усилій всѣхъ членовъ общества, плодъ рефлексіи всего народа, постепеннаго прогресса его нравственнаго самосознанія. Но изъ массы всегда возвышаются отдѣльныя личности, которыя по своимъ воззрѣніямъ опережаютъ толпу. Исторія философіи и литературы ясно говорятъ, что въ сознаніи лучшихъ людей опредѣляется

потребность новыхъ, болѣе совершенныхъ началъ нравственности, болѣе чистыхъ и возвышенныхъ представленій Божества и иныхъ отношеній къ Нему человѣка. Естественно выражая недовольство существующими обычаями, нравственными правилами, отдѣльные творцы мысли высказываютъ свои идеалы личной или общественной жизни, которые мало по малу проводятся въ общество и приобрутаютъ права гражданства. Нельзя не признать, что философы и поэты вносятъ свои личныя индивидуальныя черты въ свои созданія, помимо тѣхъ ординарныхъ идеаловъ и вѣрованій, въ которыхъ сказывается вліяніе среды.—Въ исторіи Греціи V вѣкъ до Р. Хр. можетъ быть названъ эпохою блестящаго разцвѣта эллинизма, когда греческая поэзія выставила блестящихъ представителей въ лицѣ трагиковъ—Эсхила, Софокла и Эврипида. На ихъ трагедіяхъ можно прослѣдить, какъ обычныя нравственныя представленія народа, идеалы котораго хорошо изображались Эсхиломъ и Софокломъ, подвергались скептицизму у Эврипида и отвергались во имя новыхъ этическихъ требованій, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ—признаніе естественныхъ правъ человѣка. Остановливаясь на драматургахъ лишь въ цѣляхъ выясненія ихъ отношенія къ вопросу о любви къ врагамъ, мы должны сказать, что нравственныя требованія прогрессировали здѣсь очень медленно. У Эсхила (522—456) мы видимъ, что „Орестея“ построена на ненарушимомъ законѣ божественнаго возмездія и особенно на безпощадномъ постоянствѣ человѣческаго гнѣва и жажды мщенія. Филоктеть у Софокла (496—406) выражаетъ такія пожеланія Атриду и Одиссею, оставившимъ его больного и безпомощнаго на островѣ Лемносѣ: „о если бъ я увидѣлъ его (Одиссея), осужденнаго на такія же страданія, какъ и мои... Я живу ужасно... Но если бы мнѣ увидѣть ихъ низвергнутыми, я, вѣрю, сталъ бы здоровъ!“—Въ „Антигонѣ“ Креонъ выражаетъ такія надежды своему сыну: „я желалъ бы, чтобы сынъ былъ подобенъ отцу—враждовалъ съ врагомъ и защищалъ друга“. Въ „Прикованномъ Прометеевѣ“ Эсхила Прометей говоритъ Гермесу, посланнику Зевса, что „обидчикамъ надо платить обидой“, что онъ желалъ бы видѣть своихъ враговъ въ такомъ же несча-

стиномъ положеніи, въ какомъ находится онъ. „Я ненавижу всѣхъ боговъ, говоритъ Прометей,—за мое добро они низко платятъ мнѣ зломъ“,—У Еврипида (480—406) мы найдемъ страстныя рѣчи о томъ, что видѣть врага въ униженіи—высокое наслажденіе: „я иду, я долженъ видѣть его мертвымъ. Продлить дучительную смерть врага—это громадная радость“. Медея въ трагедіи того же имени мститъ своему мужу смертью своихъ дѣтей и т. д. Наслажденіе при видѣ страдающаго врага выражаетъ и Софокль. „Развѣ смѣхъ надъ врагомъ не самый пріятный“, спрашиваетъ Софокль. А Еврипидъ говоритъ: „нельзя не радоваться, чувствуя себя отмщеннымъ“. Раньше мудрецъ Фалесъ говорилъ то же самое: „не говори плохо съ другомъ, не дѣлай хорошее врагу, потому, что и то и другое бессмысленно“. Практика же греческой жизни показываетъ, что не только соблюдалось правило: „око за око“, но что весьма часто въ удовлетвореніи своего мстительнаго чувства греки переходили всякія границы.

За человѣческое обращеніе съ врагомъ раздавались голоса во всѣ періоды греческой жизни, хотя голоса эти были и очень немногочисленны. Пѣвцы троянской бойни, наряду съ воспѣваніемъ варварскихъ поступковъ Ахилла, говорили также о жестокосердіи того, кто радуется картинѣ битвы (Ul. XIII); они влагали въ уста Одиссея мысль, что слѣдуетъ оскорблять мертвыхъ (Од. XXII); они воспѣвали защитниковъ Трои столько же, какъ ея разрушителей; они же проронили замѣчаніе устами Аполлона: „вы боги жестокіе и неумолимые“, предсказывая тѣмъ будущую критику рационалистовъ. У болѣе позднѣйшихъ поэтовъ и мудрецовъ можно ясно видѣть желаніе провести общее правило—μηδεν ἀγαν—умѣренность во всемъ и поэтому и въ изреченіяхъ семи мудрецовъ, и въ пифагореизмѣ, и у поэтовъ можно найти совѣты—не раздражаться, владѣть собой. Пиндаръ высказывалъ похвалу тѣмъ, кто находилъ во врагахъ нѣчто доброе, а Геродотъ говорилъ, что „мщеніе ненавистно богамъ“.

Но такіе изреченія были одинокими голосами, вносившими дисгармонію въ стройный вообще ходъ представителей античнаго міросозерцанія (въ этотъ періодъ). Они, какъ одинокіе

лучи зимняго солнца, не могли разбить холодъ и ледъ сердца или вызвать сочувствіе въ окружающихъ.

Во всей греческой литературѣ древняго періода можно найти не много примѣровъ истиннаго благородства ¹⁾. А если разсматривать основанія, въ силу которыхъ были высказаны благородныя фразы и сдѣланы отпадныя поступки, то число ихъ еще болѣе сократится. Мотивами нѣсколько необычайныхъ на первый взглядъ поступковъ были — или требованіе самой главной добродѣтели античнаго міра — любви къ отечеству, въ силу которой иногда личная вражда и непріязнь оставлялись совершенно въ сторонѣ (т. е. политическіе расчеты заставляли кротко относиться къ врагу), — или же хитрость и коварство заставляли нѣкоторое время лучше относиться къ недругу, чтобы, расположивъ сначала къ себѣ, потомъ насладиться мщеніемъ. И въ томъ и другомъ случаѣ основные принципы античной этики оставались непоколебимыми. Идеальнымъ возрѣніемъ, какъ они проявлялись у нѣкоторыхъ мужей, въ единичныхъ случаяхъ, недоставало нужнаго смысла; примѣры кротости и примиренія не говорятъ за то, что такое поведеніе было нравственной нормой и долгомъ и удивляютъ своей оригинальностью среди совершенно иной жизни. Народная мораль съ суровой справедливостью и беззащитнымъ мщеніемъ высказывается и въ поэзіи и въ философіи, и только отдѣльные голоса робко лепечутъ что-то другое, являясь зародышемъ протеста, громко высказаннаго сильными умами античнаго міра, когда и общій уровень культурнаго развитія стоялъ значительно выше. Съ Сократа нача-

¹⁾ Рассказываютъ, напр., о великодушіи Ликурга и Аристиды. Недовольная Спарта возмущалась однажды противъ своего законодателя и послѣдній долженъ былъ бѣжать на площадь: здѣсь Алькандеръ ударилъ его палкой по головѣ. Когда бунтъ былъ усмирень и мятежники наказаны, то Ликургъ не только не наказалъ своего оскорбителя, но даже пригласилъ его къ своему столу.

— А въ жизни Аристиды былъ такой случай: на одномъ засѣданіи при подачѣ голосовъ, подходитъ къ нему одинъ неизвѣстный и проситъ его написать на черепкѣ имя Аристиды, предлагая, такимъ образомъ, предать его ostracismu. „Да ты знаешь ли его? — „Нѣтъ, послѣдовалъ отвѣтъ, — но онъ мѣшаетъ мнѣ своимъ именемъ „справедливый“. — Аристидъ написалъ свое имя и отдалъ черепокъ.

Сохранились рассказы про великодушіе Филиппа Македонскаго и другихъ лицъ.

лась въ нравственной философіи открытая борьба противъ возрѣній о нравственной возможности мщенія.

У вѣкъ до Р. Хр. былъ временемъ нарушенія простодушной преданности обычаямъ старины и созданія новыхъ системъ нравственности на основаніи разума. Уже идеалы поэзіи были выше идеаловъ толпы, но и поэты (Гезіодъ, Софокль и Эсхиль) по нравственному уровню своихъ произведеній стояли все-таки ниже тѣхъ мыслителей, въ которыхъ греческое сознаніе достигло высшей точки своего развитія. Съ Сократа собственно начинается новое направленіе въ морали, которое и легло въ основу нравственной философіи послѣдующаго времени.

Сократу предшествовали софисты, которые успѣли разрушить антропоморфизмъ и чувствсность Олимпа, воспѣтаго Гомеромъ и другими народными пѣвцами. Матеріалистическая религія и основаное на ней государство оказались неудовлетворительными для народа, сослужившими уже свою службу, и личность человѣка выступила на борьбу съ традиціями, стравивая съ себя авторитетъ матеріалистической религіи и государства. Скептицизмъ, разрушеніе традиціонныхъ основъ жизни и отсутствіе своихъ собственныхъ идеаловъ — характеризуютъ софистовъ, которые, способствуя разложенію идеаловъ античнаго міра, подготовили почву для новыхъ идей, провозвѣстившихъ новую жизнь въ духѣ и истинѣ вмѣсто прежней естественной.

Выступилъ Сократъ, который, по выраженію Цицерона, „свелъ философію съ неба на землю“. Въ своей философіи онъ перенесъ центръ тяжести изъ внѣшняго міра къ сознанію человѣка и въ немъ думалъ найти единственное, безусловное и непосредственное знаніе, всеобщую правду, которой не находилъ онъ ни въ предшествовавшей философіи, ни во внѣшнемъ чувственномъ опытѣ. Сократъ, какъ и софисты, не далъ положительнаго идеала, къ которому должна стремиться жизнь человѣка, не написалъ правилъ для желающаго счастья, а онъ только наблюдалъ жизнь, и старался точнѣе формулировать тѣ представленія, которыя туманно витаютъ въ сознаніи каждаго. Въ моральныхъ разсужденіяхъ Сократа, какъ они сохранились въ передачѣ Платона и Ксенофонта, можно уста-

новить двѣ основныхъ мысли: во первыхъ, человѣкъ по природѣ существо общительное и способное испытывать и внушать симпатію и во вторыхъ—человѣкъ по природѣ животное размышляющее и поэтому умѣющее сдерживать свои страсти и руководиться разумомъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Первый тезисъ былъ направленъ противъ эгоистической философіи нѣкоторыхъ софистовъ. Ко второму положенію Сократъ пришелъ при рѣшеніи вопроса—въ чемъ истинное знаніе. Обращаясь къ людямъ различныхъ профессій—ученымъ, философамъ, ремесленникамъ и пр. съ вопросомъ—въ чемъ они видятъ истинное знаніе и не получая отъ нихъ такого отвѣта, который могъ бы служить нормой дѣятельности для всѣхъ людей, Сократъ діалектическимъ путемъ пришелъ къ тому, что основной принципъ нашего знанія есть нашъ разумъ, который и долженъ проникать практическую дѣятельность человѣка. Если каждое твореніе дѣйствуетъ согласно своей природѣ, то отъ человѣка вполне справедливо требовать разумныхъ мыслей и разумныхъ дѣйствій, какъ отъ существа по природѣ разумнаго. А для разумной и плодотворной дѣятельности нужно „познать самого себя“ прежде всего, сознать принципы и истинныя цѣли своей дѣятельности, сознать, въ чемъ заключается истинное благо человѣка. Поэтому изреченіе Дельфійскаго оракула *γνῶθι σεαυτόν*—легло въ основу всѣхъ разсужденій Сократа. Еслибы всѣ познали истинныя цѣли, то общество было бы совершеннымъ и справедливымъ, потому что человѣкъ, ясно понимающій вещи, не станетъ совершать поступковъ, прямо вредныхъ для него. По Сократу, такимъ образомъ, выходитъ, что счастье и разумная дѣятельность—одно и то же и что высшее благо и состоитъ въ знаніи самого себя. Всѣ желаютъ блага, но не изслѣдуя себя, не зная своей сущности, не зная, что хорошо, что дурно, что полезно и что вредно, употребляютъ дурныя средства для достиженія своего мнимаго блага и приходятъ не къ счастью, а горю. Зная хорошо свою сущность, зная высшую цѣль, отличая частное отъ общаго, частныя цѣли и дѣйствія отъ высшихъ цѣлей и дѣйствій, человѣкъ, конечно, по своей дѣятельности будетъ добродѣтеленъ и достигнетъжелаемаго блага, потому что онъ знаетъ его. Такимъ образомъ, Сократъ не различаетъ теоретической мудрости

отъ практической и по нему, знающій пути добра и зла является уже въ силу этого знанія добрымъ. По Сократу, порокъ есть простое невѣдѣніе, а добродѣтель знаніе, т. е. всѣ добродѣтели сводятся къ разумнымъ силамъ души, а вся неразумная часть души (ирраціональная), напр. страсти, просто отрицаются Сократомъ.

Изъ основныхъ принциповъ нравственной философіи Сократа можно сдѣлать нѣкоторые выводы о взглядахъ его на отношенія людей и въ частности на отношеніе къ врагамъ. Если сущность человѣка, по Сократу, въ его разумѣ, то высшее благо человѣка есть благо его разумнаго духа и высшая цѣль заключается въ господствѣ разума, въ истинномъ знаніи, въ мудрости; слѣдовательно, „мудрость есть высшее благо“. Мудрость отдастъ предпочтеніе душевному покою предъ возбужденіемъ страстей и не будетъ отвѣчать раздраженіемъ и гнѣвомъ на мелочныя нападки и придирки со стороны другихъ людей. Плутархъ рассказываетъ о благодушномъ отношеніи Сократа къ своей женѣ, ворчунѣ Ксантиппѣ. Онъ рисуется необыкновенно общительнымъ человѣкомъ, постоянно окруженнымъ толпою собесѣдниковъ, съ необыкновеннымъ юморомъ высмѣивающимъ ихъ мнимое знаніе, рассматривающимъ всякое положеніе съ точки зрѣнія справедливости, презирающимъ всякую мелочность, далекимъ отъ запальчивости, раздраженія и злопамятства. Выражая пожеланіе, чтобы люди помогали другъ другу безъ всякаго различія, Сократъ самъ всю жизнь посвятилъ на служеніе соотечественникамъ и на свою миссію смотрѣлъ, какъ на служеніе самому Богу, что и высказалъ въ своей предсмертной защитительной рѣчи, воспроизведенной намъ Платономъ ¹⁾. Своей жизнью онъ доказалъ кроткое отношеніе къ врагамъ, которые произнесли ему смертный приговоръ.

М. Л.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Самъ Богъ, говоритъ онъ, по моему убѣжденію, поставилъ меня проводить жизнь въ философіи, испытывая себя и другихъ... Не было никогда въ годѣ семь какого либо блага болѣе великаго, чѣмъ это мое служеніе Богу. Ибо все мое дѣло и трудъ въ томъ, чтобы убѣдить васъ, старцевъ и юношей, заботиться прежде всего не о тѣлахъ и не о богатствахъ, но о душѣ, о наилучшемъ ея настроеніи. Ибо душа, добродѣтель и мудрость—не отъ богатства; но отъ добродѣтели всѣ богатства и благо въ жизни людской—частной и государственной“... (Ист. др. ф. Трубецкаго, стр. 148).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22 1908 года.

Содержаніе. I. Отношеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго. — Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. — Епархіальныя извѣщенія. — Журналы XXII очереднаго епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1908 г. (Продолженіе). — Объявленіе.

I.

Отношеніе Преосвященнаго АЛЕКСІЯ, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на имя Высокопреосвященнаго АРСЕНІЯ, Архіепископа Харьковскаго.

Преосвященный *Алексій*, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, вошелъ отъ 20 ноября н. г. за № 57 съ отношеніемъ своимъ на имя Высокопреосвященнаго *Арсенія* слѣдующаго содержанія:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь.*

Въ село Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи, ежегодно въ лѣтнее время пріѣзжаетъ много (въ послѣднее время до 100 и болѣе) лицъ духовнаго вѣдомства обоаго пола изъ разныхъ епархій, до С.-Петербургской и Томской включительно, для леченія въ земской лечебницѣ ревматизма и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней мѣстными грязями, цѣлебность которыхъ общезвѣстна и несомнѣнна. Большое скопленіе больныхъ вызываетъ въ селѣ Сакахъ дороговизну квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего и самое леченіе обходится очень дорого. Поэтому не каждый священникъ, а тѣмъ болѣе псаломщикъ или учитель церковно-приходской школы можетъ воспользоваться цѣлебными Сакскими грязями для уврачеванія своихъ недуговъ. Въ виду этого, среди духовенства Таврической епархіи возникла благая мысль о необходимости удешевить для лицъ духовнаго вѣдомства пользованіе сакскими грязями въ этихъ цѣляхъ—по примѣру военнаго вѣдомства, имѣющаго въ Сакахъ для подвѣдомственныхъ

лицъ бесплатную станцію, и Таврическаго земства, предоставляющаго своимъ служащимъ бесплатное леченіе,—устроить въ селѣ Сакахъ, на принадлежащемъ мѣстной Ильинской церкви участкѣ земли, особыя помѣщенія, гдѣ лица духовнаго вѣдомства, прѣбывшія для леченія грязями, за доступную плату, могли бы имѣть хотя бы то приличную квартиру. Еще въ 1901 г. была образована особая комиссія для выработки плана построекъ и изысканія потребныхъ для этого средствъ. Означенной комиссіей было предложено выстроить пять павильоновъ — бараконъ, съ 33-мя различной величины комнатами, въ конхъ въ теченіе сезоннаго времени могли бы имѣть пріютъ до 150 лицъ обоего пола. Однако, мѣстныхъ средствъ, и притомъ преимущественно занятыхъ, достало на постройку и оборудованіе необходимымъ инвентаремъ только двухъ павильоновъ съ 18 комнатами въ нихъ для помѣщенія отъ 50 до 55 лицъ. Остающаяся доселѣ крупная задолженность Сакской комиссіи вынуждаетъ ее воздерживаться отъ рекламированія специальныхъ помѣщеній для лицъ духовнаго вѣдомства въ епархіальныхъ органахъ, чтобы имѣть возможность сдавать не занятая ими свободныя комнаты лицамъ свѣтскимъ по повышеннымъ цѣнамъ (до 5 руб. въ сутки и до 100 руб. въ мѣсяцъ за комнату), что единственно и даетъ возможность комиссіи по частямъ погашать свои займы. Однако, и при такомъ положеніи вещей въ Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ ежегодно находятъ себѣ пріютъ отъ 25-ти до 30-ти съ лишнимъ лицъ духовнаго вѣдомства и притомъ преимущественно вноепархіальныхъ (въ сезонъ 1908 года изъ 31 лица — 26-ть было вноепархіальныхъ), число это несомнѣнно удвоилось бы, а то и утроилось, если бы духовенство епархій знало о существованіи специальныхъ помѣщеній для него въ Сакахъ, что, какъ видно изъ предъидущаго, пока не входитъ въ интересы Сакской комиссіи.

Мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ для выполненія назрѣвшей потребности довести до конца предложенныя къ постройкѣ еще три павильона — барака совершенно не хватитъ. Мое ходатайство объ отпускѣ потребныхъ для этого средствъ изъ суммъ Святѣйнаго Синода отклонено „по ограниченности состоящихъ въ его распоряженіи средствъ, имѣющихъ при томъ опредѣленное назначеніе“. И вотъ, входя въ нужды больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій, имѣющихъ надобность лечиться Сакскими цѣлебными грязями, по предложенію Св. Синода, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ съ своей стороны пойти на встрѣчу гуманнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Таврическимъ Епархіальнымъ Духовенствомъ, сдѣлавъ предложеніе монастырямъ и приходскимъ церквамъ Вашей епархій объ отчисленіи на устройство Сакскихъ помѣщеній изъ своихъ средствъ хотя бы по 1 рублю, о производствѣ одновременнаго

тарелочного сбора по всѣмъ церквамъ епархіи въ какой либо нарочитый праздничный день, а также и о приглашеніи подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ личнымъ посильнымъ жертвамъ на святое дѣло братской помощи бѣднѣйшимъ своимъ страждущимъ собратамъ, — или инымъ какимъ либо способомъ по устроению Вашего Высокопреосвященства.

Взносы и могущія быть пожертвованія прошу адресовать въ городъ Симферополь, Таврической губерніи, на имя Предсѣдателя Савской Комиссіи Протоіеря Александра Сердобольскаго.

Прилагаю при семъ одинъ экземпляръ „Правилъ“, покорно прошу путемъ напечатанія ихъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, ознакомить съ нимъ подвѣдомственно Вамъ духовенство ¹⁾.

О послѣдующихъ по сему распоряженіяхъ Вашего Высокопреосвященства почтительно прошу не оставить меня своимъ увѣдомленіемъ.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Ахипастыря, покорный слуга и Богомолецъ, *Алексій*, Епископъ Таврической и Симферопольской.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

1. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи непремѣнно должна быть вносима въ два срока: за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января, „при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, *будутъ увольняемы изъ общежитія*“. (Постановленіе XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

2. Совѣтъ училища увѣдательнѣйше проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносами таковыхъ до 15-го декабря. Согласно постановленію послѣдняго съѣзда, списокъ недоимщиковъ по 1-е января 1908 года препровожденъ въ Харьковскую Духовную Консисторію для соотвѣтствующихъ распоряженій, а недоимщики текущаго года смѣе предупреждаются, что по истеченіи послѣдняго срока 15-го декабря для взноса недоимокъ *дѣти ихъ будутъ считаться выбывшими изъ общежитія*.

¹⁾ Правила эти будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ.

3. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе или на средства Братства Св. Великомученицы Варвары, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи его среди учебнаго года не бываетъ свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій, а въ классѣ Братства имѣется въ настоящее время наличныхъ денегъ всего-86 р.

4. Чтобы не происходило недоразумѣній и напрасныхъ нареканій на Совѣтъ училища, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи или пособіи отъ Братства имѣть въ виду сказанное въ 3-мъ пунктѣ и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями, *никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе впередъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Діаконъ церкви слоб. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, Николай *Мухинъ* опредѣленъ 16 ноября на священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, села Ивановки, Изюмскаго уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ Ісаиѣ *Невпряминъ* опредѣленъ ноября на прежде занимаемое имъ священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Чернокаменки, Зміевского уѣзда.

в) Учитель церковно-приходской школы Веніаминъ *Николаевичъ* опредѣленъ 16 ноября на діаконское мѣсто при Покровской церкви, сл. Хотомли, Волчанскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Алексѣй *Сидоренко* опредѣленъ 16 ноября на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Козъевки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Безмѣстный діаконъ Тихонъ *Новомірскій* опредѣленъ 20 ноября на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Иванъ *Шивоваровъ* опредѣленъ 12 ноября н. д. псаломщика къ Всѣхсвятской церкви, села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда.

ж) Учитель церковно-приходской школы Іустинъ *Улановъ* опредѣленъ 12 ноября н. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, слоб. Новокраской, Кулянскаго уѣзда.

з) Заштатный псаломщикъ церкви села Солнцевки, Харьковскаго уѣз. Яковъ *Труфановъ* опредѣленъ 12 ноября на псаломщическое мѣсто при церкви села Земляновъ, Волчанскаго уѣзда.

и) Личный почетный гражданинъ Василій *Михайловскій* допущенъ 12 ноября къ исправленію должности псаломщика при церкви села Алексѣевки, Валковскаго уѣзда.

и) Сынъ псаломщика Иванъ *Олворовъ* опредѣленъ 12 ноября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Шацкиноловой, Изюмскаго уѣзда.

к) Безмѣстный псаломщикъ Тимофей *Бондиренко* опредѣленъ 16 ноября исполняющимъ обязанности псаломщика при церкви сл. Голой Должны. Изюмскаго уѣзда.

л) Заштатный псаломщикъ Стефанъ *Лизаренко* опредѣленъ 16 ноября на псаломщическое мѣсто при церкви сл. Котовой, Волчанскаго уѣзда.

м) Бывшій воспитаникъ 4 клас. Духовной Семинаріи Александръ *Власовъ* опредѣленъ 15 ноября н. д. псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда.

и) Сынъ псаломщика Дмитрій *Малыровъ* допущенъ 16 ноября къ исправленію должности псаломщика къ церкви слоб. Брусовки, Старобѣльскаго уѣзда.

о) Учитель церковно-приходской школы Архипъ *Хоронько* опредѣленъ 16 ноября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

п) Окончившій курсъ въ Духовномъ училищѣ Леонидъ *Сукачевъ* опредѣленъ 20 ноября н. д. псаломщика при церкви слоб. Степановки, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Дмитріевской церкви, слободы Бишкнина, Лебединскаго уѣзда, Сергѣй *Могиланскій* перемѣщенъ — ноября на 2 священническое мѣсто при Лебединскомъ Успенскомъ соборѣ.

б) Священники церквей: Рождество-Богородичной, села Удъ, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Циновъ* и Свято-Духовской, слоб. Ново-Осяиновой, Купянскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Мураховскій* перемѣщены 18 ноября одинъ на мѣсто другого.

в) Священникъ Покровской церкви слободы Межирича, Лебединскаго уѣзда, Михаилъ *Венгеровскій* перемѣщенъ 23 ноября на священническое мѣсто при церкви слободы Бишкнина, того же уѣзда.

г) Псаломщики церквей: Успенской, сл. Рубежной, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Созонтьевъ* и Успенской, слоб. Балаклея, Зміевскаго уѣзда, Трофимъ *Полтвинъ* перемѣщены 11 ноября одинъ на мѣсто другого.

д) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Рублевки, Богородуковского уѣзда, Иванъ *Печкинъ* перемѣщенъ 8 ноября къ Мироносицкой церкви слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльск. у.

е) Псаломщикъ церкви слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Дроботъ* перемѣщенъ 12 ноября на псаломщ. мѣсто при церкви слоб. Петропавловки, Купянскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви слоб. Брусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Яковъ *Климентовъ* перемѣщенъ 12 ноября къ Успенской церкви, слоб. Марковки, того же уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви слоб. Голой Долины, Изюмск. уѣзда, Андрей *Поповъ* перемѣщенъ 15 ноября къ церкви слоб. Островерховки, Харьковск. уѣзда.

і) Псаломщикъ церкви слоб. Котовой, Волчанскаго уѣзда, Константины *Морейко* перемѣщенъ 15 ноября къ церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діакопъ Преображенской церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Балиновскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ впредь до выздоровленія.

б) Псаломщикъ церкви слоб. Петропавловки, Купянскаго уѣзда, Тихонъ *Капустинъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 11 ноября.

в) Псаломщикъ церкви слоб. Степановки, Сумскаго уѣзда, Наумъ *Красюкъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 20 ноября.

г) Псаломщикъ церкви слоб. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда, Митрофанъ *Поповъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 20 ноября.

4. Объ увольненіи псаломщиковъ отъ занимаемыхъ должностей, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) И. д. псаломщ. цер. сл. Ново-Осиновой Купян. у., Семень *Линицкій* принятъ въ военную службу въ призывъ 1908 года.

б) Псаломщикъ церкви слоб. Шандрыголовой, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Ченцовъ* принятъ въ военную службу въ призывъ 1908 года.

в) Псаломщикъ Воскресенской церкви, села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Прокопій *Бѣлкинъ* принятъ въ военную службу въ призывъ 1908 года.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Левковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 12 ноября старостою крестьянинъ Михаилъ *Скрытничъ*.

б) Крестьянинъ Евдокимъ *Миргородъ* утвержденъ 31 октября въ должности церковнаго старосты къ Харьковской Архангело-Михайловской церкви.

в) Къ Феодоро-Стратилатовской церкви, слоб. Нижней-Дуванки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою крестьянинъ Емельянъ *Косенко*.

г) Къ Николаевской церкви, слоб. Тарасовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою крестьянинъ Петръ *Кисилевъ*.

д) Къ Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою крестьянинъ Никита *Сидоренко*.

е) Къ Покровской церкви, села Каленикова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою крестьянинъ Емельянъ *Бондаренко*.

ж) Къ Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою крестьянинъ Іосифъ *Коробка*.

з) Къ Успенской церкви, села Малой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 17 ноября старостою крестьянинъ Андрей *Степаненко*.

и) Къ Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 18 ноября старостою крестьянинъ Іоаннъ *Семенченко*.

і) Къ Николаевской церкви, слоб. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 20 ноября старостою крестьянинъ Іванъ *Павлюкъ*.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, сл. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Іванъ *Шинковъ* утвержденъ 15 ноября въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Успенской церкви, слоб. Краснополя, Ахтырск. у., Іванъ *Рубинскій* утвержденъ въ должности псаломщика 18 ноября.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а). Священникъ Воскресенской церкви, слоб. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Іованнъ *Колосовскій* назначенъ 13 ноября блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народн. учил. з окр. того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Алекоѳа *Нагородскаго*.

б) Священникъ Николаевской церкви, слободы Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Мухинъ* назначенъ 5-го ноября на должность Старобѣльскаго Уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Сергіе-Анастасіевской церкви, слоб. Олышаной, Лебединскаго уѣзда, Алексѣй *Грищенко* утвержденъ въ должности законоучителя Пушкарщинскаго народнаго училища 6 ноября.

б) Священникъ Георгіевской церкви, города Валокъ, Меодій *Крыжановскій* утвержденъ 6 ноября въ должности законоучителя Литвиновскаго народнаго училища.

в) Священникъ Успенской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда, Илія *Бондаревъ* утвержденъ 13 ноября въ должности законоучителя Рѣзуневковскаго народнаго училища.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Рождество-Богородичной церкви, села Масловки, Зміевского уѣзда.

— Николаевской церкви, слободы Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудотв. соб. 17 октября 1888 г.

— Іоанно-Богословской церкви, слоб. Шандригаловой, Изюмскаго уѣзда.

и в) Псаломщики.

При Ахтырско-Богородичной церкви, сл. Ново-Ахтырка, Старобѣльск. у.

— Воскресенской церкви, слоб. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЫ XXII ОЧЕРЕДНОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1908 Г.

(Продолженіе *).

Журналь № 20.

Члены Съезда слушали прошеніе священника сл. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Іустяна Корпіенко объ освобожденіи его отъ платы за содержаніе въ Епархіальномъ Училищѣ одной изъ трехъ воспитывающихся въ немъ дочерей его, такъ какъ онъ не въ состояніи платить въ Учебныя заведенія за 4 воспитывающихся одновременно дѣтей своихъ,

*). См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 19 за 1908 годъ.

ныѣя при этомъ еще и дома трехъ малолѣтнихъ и больную жену, требующую также не малыхъ средствъ на леченіе ея.

Принимая во вниманіе многочисленность семейства о. Корніенка, болѣзнь его жены и крайнюю малообеспеченность матеріальную, *постановили*: просить Совѣтъ Епархіальнаго Училища принять одну изъ его дочерей на имѣющую быть вакантной къ концу сего учебнаго года стипендію, а если не окажется таковой стипендіи, то принять содержаніе дочери священника Іустина Корніенко на счетъ общихъ средствъ Училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 21.

Сѣдѣнь Епархіальнаго Духовенства слушалъ докладъ Комитета по Управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Пріютомъ на 1909 годъ и постановилъ: означенную смѣту передать въ особо избранную комиссію на разсмотрѣніе, въ составъ комисіи вошли священники: Варсонофій Антоновскій, Іоаннъ Мелаженовскій и Іоаннъ Ильинскій; при чемъ для осмотра самаго Пріюта на мѣстѣ уполномочили одного члена изъ комисіи священника Іоанна Ильинскаго.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 22.

Члены Сѣзда духовенства слушали докладъ Комитета по Управленію Харьковскимъ Епархіальнымъ Сиротскимъ Пріютомъ (означенный докладъ про семь прилагается), въ которомъ Комитетъ, излагая свою дѣятельность по управленію Сиротскимъ Пріютомъ, обращаетъ вниманіе Сѣзда на скудость ассигнованія средствъ для жизни призрѣваемыхъ, испытывающихъ великую нужду даже въ пищѣ и одеждѣ и, что, не смотря на заемъ изъ запаснаго пріютскаго капитала и сокращенія по экономіи Пріюта, Комитетъ вынужденъ былъ допустить по смѣтѣ 1908 г. двѣ тысячи дефицита, который проситъ покрыть изъ общепархіальныхъ средствъ, а для жизни Пріюта въ будущемъ 1909 году ассигновать противъ прежнихъ лѣтъ болѣе на 4,000 рублей. По выслушаніи означеннаго доклада, Сѣздъ духовенства *постановилъ*: на покрытіе ожидаемаго за 1908 г. дефицита изъ суммъ Свѣчнаго Завода ассигновать 2,000 р., что же ка-

сается ассигновки 4000 р. къ бюджету экономической жизни Приюта на 1909 годъ, то рекомендовать Комитету Сиротскаго Приюта сдѣлать возможные хозяйственныя сбереженія въ будущемъ году и вслучаѣ недостаточности средствъ прихода, который, между прочимъ, находится въ зависимости отъ количества пожертвованій, собираемыхъ по подписнымъ листамъ, за покрытие вынужденнаго перерасхода обратиться въ будущій Съездъ Епархіальнаго духовенства.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „1908. апр. 29. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналь № 23.

Члены Съезда слушали докладъ священника Вознесенской церкви гор. Харькова Данила Цопова, въ которомъ онъ въ цѣляхъ увеличенія, общепархіальныхъ средствъ предлагаетъ отереть „Похоронную контору“ въ г. Харьковѣ для обслуживанія похоронныхъ процессій, дабы постановка этого дѣла въ рукахъ духовенства приняла болѣе приличный видъ, не оскорбляя религіознаго чувства народа, между прочимъ, распущенностію похоронной прислуги, совершенно неподобающей вліянію нашего вѣдомства и разными проявленіями грязно-коммерческаго характера, существующій въ нѣкоторыхъ частныхъ конторахъ. По выслушаніи сего доклада Съездъ постановилъ: означенный проектъ священника Данила Цопова передать для разработки въ комиссію, состоящую изъ священника Данила Цопова, протоіерея Василя Ветухова, священника Феодора Кіаницына и протоіерея Василя Добровольскаго, который, по сему вопросу, докладъ имѣетъ представить на разсмотрѣнію для будущаго Епархіальнаго Съезда духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1908. апр. 29. Утверждается *А. Арсеній*“.

Журналь № 24.

Въ своемъ вечернемъ засѣданіи, Съездъ духовенства Харьковской епархіи слушалъ докладъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища о томъ, что вслѣдствіе необычайной дороговизны всѣхъ предметовъ содержанія общежитій, Правленіе Сумскаго Духовнаго Училища 3-й годъ вынуждено имѣть значительные дефициты, для покрытия которыхъ мѣстное (училищнаго округа) духовенство истощаетъ всѣ свои платёжныя силы и нако-

нецъ окружной Сѣздъ духовенства 1907 года, между прочимъ, вынужденъ былъ рѣзко повысить плату за содержаніе учениковъ. Съ послѣднимъ постановленіемъ Сѣзда Его Высокопреосвященству не благоугодно было согласиться, журналъ Сѣзда Владыка не утвердилъ и призналъ справедливымъ прравнять Сумское училище къ Харьковскому. Правленіе училища, принявъ къ исполненію указанный Владыкою путь, обратило свое вниманіе на существующій Циркуляръ Указа Св. Синода отъ 15 октября 1870 г. за № 59, въ силу коего общепархіальныя средства не приурочиваются къ округу, а должны быть распредѣлены между всѣми духовно-учебными заведеніями епархіи“.

Наведя справки въ этомъ направленіи, Правленіе Училища нашло, что изъ общепархіальныхъ средствъ одалъ лишь источникъ „пособіе отъ монастырей“ распредѣляется математически равномерно между всѣми училищами, а средства поуднаго налога отъ продажи церковныхъ свѣчъ и вѣщичковый доходъ епархіи—распредѣлены не въ соотвѣтствіи съ указаннымъ циркуляромъ. Такъ за 11 истекшихъ лѣтъ какъ видно изъ приведенной въ докладѣ таблицы, Харьковское духовное училище поуднаго налога получило: 34,907 р. 30 к., Купянское—27,373 р. 67 к. и Сумское—22,569 р. 96 к., т. е. Сумское получило менѣе противъ Харьковскаго на 12,337 р. 34 к. Въ приблизительной пропорціи сдѣланы распредѣленія и вѣщичковыхъ суммъ. Найдена и другая причина оскудѣнія средствъ Сумскаго училища въ томъ что дѣти питомцы Сиротскаго пріюта обучаются лишь въ Харьковскомъ училищѣ и за тѣхъ изъ нихъ кои принадлежать къ другимъ округамъ Харьковское училище отъ Правленій Сумскаго и Купянскаго училищъ взыскиваетъ по 160 р. въ годъ за содержаніе въ то время, какъ на нихъ ассигновано лишь по 120 р.

Желая эти неравномѣрности и несправедливости устранить Правленіе Сумскаго училища просило Его Высокопреосвященство разрѣшить въ этомъ смыслѣ ходатайство внести въ XXII сѣздъ духовенства.

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Да, во все это нужно вникнуть. Миѣ желательны справедливость и равенство. Сѣздъ Епархіальнаго духовенства потрудится добрѣ вникнуть и рассмотреть“.

Сѣздъ духовенства для того, чтобы лучше вникнуть, дважды заслушалъ вышеуказанный докладъ, дважды приглашалъ въ свое засѣданіе о.о. смотрителей училищъ Харьковскаго и Сумскаго для изложенія своихъ взглядовъ и разъясненій поставленнаго вопроса и затѣмъ дана была полная свобода преніямъ депутатовъ сѣзда для всесторонняго освѣщенія предмета. Общій выводъ преній видимо клонился къ тому, что въ основу раздѣленія обще-епархіальныхъ средствъ должны лечь: „справедливость и равенство“; при чемъ, принимая разныя положенія училищъ, по нуждѣ

ихъ въ средствахъ и по мѣсту нахождения ихъ, установили принципъ раздѣленія „математически равномернаго“. Окончательное разрѣшеніе сего вопроса рѣшено было произвеста закрытой баллотировкой. По закрытой баллотировкѣ, большинствомъ 25 голосовъ противъ 10 установлено постановленіе съѣзда слѣдующаго содержания. „свѣчной по пудный налогъ въ пользу училищъ и вѣнчиковыя суммы епархіи впредь распредѣлять математически равномерно между Харьковскимъ, Сумскимъ и Купянскимъ духовными училищами“.

Второй вопросъ о мѣстѣ воспитанія питомцевъ спротскаго пріюта и о количествѣ платы за ихъ содержаніе открытой баллотировкой рѣшенъ въ томъ смыслѣ: что мѣстомъ воспитанія — остается Харьковское училище, а взносъ за содержаніе каждаго изъ нихъ опредѣленъ въ 135 р. какъ для Сумскаго такъ и для Купянскаго округовъ за ихъ воспитанниковъ, каковую сумму, каждое изъ указанныхъ училищъ, должны вносить правленію Харьковскаго духовнаго училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: <1908. Апр. 30. Утверждается. А. Арсеній>.

Ж у р н а л ь № 25.

ХХІІ-й очередной съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля 1908 года подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Стаиславскаго слушалъ журналъ № 1345-й Харьковской Духовной Консисторіи отъ 5 декабря 1907 года, въ коемъ изложено дѣло о постройкѣ епархіальнаго дома, для собраній духовенства епархіи и для устройства чтеній и собесѣдованій съ народомъ; кромѣ того, въ немъ могли бы помѣститься епархіальная библіотека, эмеритальная касса, похоронная касса; гдѣ могли бы собраться Епархіальный Училищный Совѣтъ, Миссіонерскій Совѣтъ, Совѣтъ Озерянскаго Братства, Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и городское духовенство. Всѣмъ указаннымъ насущнымъ потребностямъ и удовлетворялъ бы епархіальный домъ. Стоимость дома исчисляется въ 110000 рублей, каковая сумма должна быть почерпнута изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) отъ монастыря епархіи 10000 р., 2) отъ церкви 10000 р.; 3) отъ духовенства епархіи 10000 р. 4) свѣчнаго завода въ теченіе 3 хъ лѣтъ 60000 р. и 5) пожертвованіе Ряснянскаго монастыря въ суммѣ 20000 рублей. На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Декабря 14. Дѣло доброе, полезное и желательное; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ это уже сдѣлано. Но нужно довести Св. Синоду и просить его

благословенія, что и сдѣлать*. Послѣ продолжительныхъ сужденій по данному вопросу. съѣздъ духовенства *постановилъ*: хотя настоятельныя нужды въ устройствѣ епархіальнаго дома и его громадное значеніе для просвѣтительныхъ нуждъ епархіи внѣ всякаго сомнѣнія, но принимая во вниманіе весьма замѣтное уменьшеніе продажи восковыхъ свѣчей въ церквахъ епархіи, а чрезъ то самое и неизбѣжное уменьшеніе церковныхъ доходовъ, замѣчая въ послѣдніе годы значительное оскуднѣніе матеріальныхъ средствъ духовенства епархіи и въ особенностъ низшихъ членовъ клира—при всеусиливающейся дороговизнѣ жизни; принимая во вниманіе и сильно прогрессирующее уменьшеніе чистой свѣчевой прибыли завода, выразившее въ послѣдніе два года въ суммѣ 14000 рублей; имѣя въ виду всѣ вышеуказанныя неблагопріятныя условія для этого дѣла со стороны церкви, духовенства и свѣчнаго завода поттительнѣйше просить Его Высокопреосвященство—Милостивѣйшаго Архипастыря, отечески пекущагося о просвѣтительныхъ нуждахъ епархіи—отложить устройство епархіальнаго дома до болѣе благопріятнаго времени: причемъ смиреннѣйше принести Его Высокопреосвященству искревнѣйшую благодарность за высокоцѣнный даръ—уступку мѣста для дома и за изысканіе значительной суммы, въ количествѣ 20000 рублей, на устройство епархіальнаго дома.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «1908. Апр. 30. Читалъ. *А. Арсеній*».

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла изъ печати книга «Южно-русскій церковно-народный Календарь на 1909 годъ, съ литературно-научнымъ приложеніемъ», изд. Братства Озерянской иконы Божіей Матери. Стр. 156, ц. 20 к.

Въ первыхъ числахъ ноября «Календарь» разосланъ о.о. благочиннымъ епархіи для распространенія среди населенія, прѣблизительно по 5 экз. для каждаго прихода. Если бы для какого-либо прихода пяти экз. оказалось недостаточно, то о.о. настоятеля благоволятъ обращаться за дополнительной присылкой имъ потребнаго количества къ дѣлопроизводителю Братства, священнику Н. Липскому, Харьковъ, Пушквинская, 50, или же въ монастырскую и Соборную лавку, а также въ книжн. магазинъ «Новаго Времени», въ Харьковѣ.

II.

Содержаніе. II. Къ вопросу объ учрежденіи общества взаимнаго страхованія отъ огня церквей и зданій духовенства Харьковской епархіи. *Священника Петра Самойлова.*—Будущія Голостовскія школы. *Сельскаго Священника А. Горазина.*—„Пана скоро прїѣдетъ“. *Священника Н. Литскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. (Продолженіе). *Священника В. А. Черкесова.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища.—Посвященіе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ прихода Іоанно-Богословской церкви с. Гомольни, Зміевского уѣзда.—Скромное торжество.—Чествованіе благочыянаго III округа, Ахтырскаго уѣзда, свящ. о. Григорія Шебтнискаго, по случаю 25-лѣтія служенія его въ санѣ священника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Нѣсколько словъ по поводу замѣтки „Взаимная солидарность духовенства“.—Участіе псаломщиковъ и церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ сѣздахъ.—Сословное и общецерковное дѣло.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О прасланеніи Святителя Іоасафа.—О необходимости домашнихъ антекъ для духовенства.—Археологическія раскопки.—Объявленія.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО, СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ ЦЕРКВЕЙ И ЗДАНІЙ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ *).

Въ послѣднее время на страницахъ разныхъ духовныхъ изданій, напр., „Церковныя Вѣдомости“, „Вѣра и Разумъ“ „Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости“ и др., часто встрѣчаются вопросы о страхованіи зданій въ духовномъ вѣдомствѣ. Я, какъ бывшій субъ-агентъ страхового общества „Россія“ въ Екатеринославской епархіи, рѣшаюсь подѣлиться съ собратіями своимъ мнѣніемъ по страховому дѣлу и покорнѣйше прошу читателей высказаться на страницахъ уважаемаго журнала „Вѣра и Разумъ“ объ этомъ вопросѣ.

Прежде всего коснемся вопроса о страхованіи отъ огня зданій и имуществъ духовенства.

Въ 30 № прибавленія къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ (стр. 1435) читаемъ: „Святѣйшимъ Синодомъ изъявлено согласіе на учрежденіе въ Таврической епархіи Общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій временно, впредь до введенія общаго положенія страхованія при Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода съ тѣмъ, чтобы выработанный уставъ стра-

*) Печатающія настоящія *ria desideria* мы, какъ и авторъ, руководимся только желаніемъ слышать компетентные голоса по затронутому вопросу. *Ред.*

хованія былъ представленъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода“. Отсюда нужно предполагать, что Центральное Синодальное Всероссийское взаимное страхованіе отъ огня: церквей, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній, церковныхъ домовъ духовенства, всѣхъ зданій школъ: второклассныхъ, церковно-приходскихъ и грамоты и собственныхъ домовъ священно-и церковно-служителей, зданій духовныхъ консисторій и свѣчныхъ заводовъ, можетъ быть въ скоромъ будущемъ, но можетъ и не быть. При Святѣйшемъ Синодѣ этотъ проектъ и уставъ изложены и какъ извѣстно, даже напечатанъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Тамъ указывается и разрядъ служащихъ чиновниковъ и тарифы страховыхъ премій года. Замѣтимъ также, что взаимное страхованіе церквей и церковныхъ зданій существуетъ и въ Уфимской епархіи, принося большіе доходы. (См. „Вѣры и Разумъ“ стр. 135 № XIX за октябрь, книга I я).

Безъ сомнѣнія взаимное страховое дѣло духовенства всей-ли, т. е. по всей Россіи, или только одной какой изъ епархіи— дѣло весьма выгодное и полезное во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ, я думаю, согласится каждый читатель и членъ духовенства. Каждый просроченный годъ, скажемъ необинуясь, приноситъ убытки для каждой епархіи 10-ти тысячные, а для всей Россіи 100 тысячные.

Скажемъ нѣсколько словъ въ частности относительно Харьковской епархіи.

По примѣру Уфимской епархіи и Таврической, и намъ чрезъ нашего благостнѣйшаго Архипастыря, необходимо было бы возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ, о разрѣшеніи учредить взаимное страхованіе отъ огня церквей и всѣхъ зданій духовенства. Въ этомъ Обществѣ обязательно должны страховаться отъ огня церкви, монастыри, духовно-учебныя заведенія, дома со службами священно-церковно-служителей, часовни, церковныя сторожки, свѣчные заводы, богадѣльни, зданія второклассныхъ и церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Попутно скажемъ нѣсколько словъ вообще о страховыхъ обществахъ въ Россіи. Страховыхъ обществъ въ Россіи нѣсколько.

Всѣ они ведутъ свои дѣла очень успѣшно, напр. общество „Россія“ начало свое существованіе съ 1881 года, а въ настоящее время имѣетъ наличнаго капитала *67 милліоновъ рублей* и эти деньги собраны изъ премій страхователей за какія-нибудь 27 лѣтъ, хотя въ послѣдніе года освободительнаго движенія, оно понесло большіе убытки и начало осторожнѣе брать на страхъ разныя имущества.

Согласитесь, читатель, что собранный громаднѣйшій капиталъ за такой короткій срокъ, какъ 27 лѣтъ, есть очень большой успѣхъ въ дѣлѣ страхованія! Этому успѣху способствовало отчасти и духовенство, страхуя въ этомъ обществѣ церкви (напр. церковь села Васильковки, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи — въ 15 тысячъ съ преміей 83 руб. въ 1906 и 1907 годахъ), дома, а многія лица и себя на дожитіе и на случай смерти, отъ несчастныхъ случаевъ и т. д. Но у насъ процвѣтаютъ и заграничныя общества, напр. „Нью-Йоркъ“, „Эквитебль“ и друг. Дѣла ихъ находятся также въ блестящемъ состояніи. А какими капиталами обладаютъ наши земскія страховыя общества? Они также по большей части считаютъ страховыя деньги милліонами. И это — не смотря на эпидемическіе пожары, наприм.: въ Сумскомъ уѣздѣ, Юнаковской и Бѣловодской волостяхъ, гдѣ въ 2—3 послѣдніе года выгорѣло по 300 — 400 дворовъ. Уплата премій идетъ здѣсь очень исправно. Наконецъ есть у насъ еще взаимныя городскія общества страхованія, напр., Екатеринославское, Сумское и друг., которыя принимаютъ на страхъ отъ огня только зданія одного города. Дѣла этихъ обществъ ведутся тоже прекрасно, — настолько, что напр., Сумское городское взаимное общество страхованія объявило своимъ долготѣвшимъ страхователямъ, что оно уменьшаетъ платежи страховой преміи на 75 %, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ оно не будетъ совсѣмъ брать преміи, между тѣмъ имущество будетъ считаться застрахованнымъ — это-ли не выгодно для страхователей?!.. Духовные же лица, страхующіе свое имущество, напр., въ Харьковскомъ земскомъ обществѣ страхованія, пользуются сравнительно малой скидкой съ преміи, да и то за большой срокъ страхованія. Такъ напр., Бѣловодская церковь страхуетъ 4

дома со службами и водолажскую церковно-приходскую школу и уплачиваетъ 57 руб. (копѣйки отброшены), но уменьшенія преміи пока нѣтъ. Другія частныя общества взимають страховую премію очень большую и дѣлають скидку съ преміи черезъ каждые 3 года по 10%, раза 4, а послѣ останавливаются и, хотя бы страхованіе продолжалось 30—50 лѣтъ, премія взимается одна и таже.

Полагаемъ, что читатели признають теперь истину, что для духовенства, какъ земскія, такъ и частныя страховыя общества не представляютъ никакихъ или почти никакихъ выгодъ. Духовенство ежегодно подноситъ этимъ обществамъ едва ли не милліонные подарки. Не нужно забывать, кстати сказать, что и пожары церквей и зданій духовенства бывають очень рѣдки,—на 1000 церквей даже не приходится одного въ годъ.

Теперь сообщу читателямъ статистику зданій духовенства Харьковской епархіи. Извиняюсь, если въ моихъ вычисленіяхъ не будетъ математической точности. Въ Харьковской епархіи 13 монастырей, церквей каменныхъ, безъ монастырскихъ, 485, деревянныхъ 424 (въ монастыряхъ 34 церкви высчитаны изъ числа каменныхъ), духовно-учебныхъ заведеній 5, зданіе Харьковской духовной консисторіи 1, свѣчной заводъ 1, духовныхъ лицъ 2398, протоіереевъ и священниковъ 994, діаконовъ 502 и псаломщиковъ 902 Изъ нихъ очень немногіе получаютъ квартирныя деньги, нѣкоторыя имѣють собственные дома, остальные живутъ въ церковныхъ домахъ. Возьмемъ ровнымъ счетомъ 2,000 домовъ, которые должны страховаться въ проектируемомъ нами *Обществѣ взаимнаго страхованія отъ огня церквей и зданій духовенства Харьковской епархіи*. Въ Харьковской епархіи зданій второклассныхъ, церковно-приходскихъ школъ 641 и школъ грамоты 195, всего 836, безъ монастырей, слѣдовательно если это число 836 показано собственно школьныхъ зданій (справочная книга Харьковской епархіи за 1908 г.), то всѣ эти зданія тоже должны страховаться въ упомянутомъ обществѣ Харьковской епархіи. Страховать нужно всѣ зданія выше поименованныя по самому

минимальному тарифу, какъ напр., каменные церкви покрыты прочно, т. е. желѣзомъ, по 1 р. съ 1000 руб страховой суммы. Конечно точныя цифры страхованія, наприм., каменной церкви при дѣйствительной стоимости ея въ 100,000 р. и болѣе, — дѣло причта и церковнаго старосты. Это зависитъ, конечно, и отъ средствъ, какія имѣетъ церковь, но думаю во всякомъ случаѣ, что каждая церковь можетъ страховаться не менѣе какъ въ 10,000 руб. За деревянную церковь премія должна быть нѣсколько большая, напр., 1 р. 50 к. съ 1000 р. Такая церковь страхуется въ дѣйствительную стоимость съ согласія причта, церковнаго старосты и представителей отъ общества, но не менѣе 8,000 р. Тотъ-же тарифъ можно бы примѣнять и ко всѣмъ монастырямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ и всѣмъ зданіямъ духовенства. За всѣ зданія деревянные, обложенныя кирпичемъ съ желѣзной крышей, можно взыскивать преміи 2 р. съ 1000 р.

За постройки разнаго рода, т. п. деревянные, плетневые, глинобитныя и др., крытыя желѣзомъ и черепицей, — 3 р. съ 1,000 руб. За всякаго рода постройки и службы, крытыя не прочно, т. е. соломой, камышемъ можно взывать 5 руб. съ 1000 руб.

Этотъ тарифъ будетъ самый дешевый изъ существующихъ тарифовъ всѣхъ обществъ. При этомъ чрезъ каждые 3 года можно бы дѣлать прогрессивную скидку въ 10% и, если преслѣдовать только единственную цѣль — преміями вознаграждать убытки отъ пожаровъ, то можно черезъ 20—30 лѣтъ поступать такъ, какъ поступаютъ городскія взаимныя страховыя общества, т. е. считать застрахованными всѣ зданія не получая премій.

Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что страховыя общества имѣютъ оплачиваемыхъ агентовъ, которые или получаютъ солидное жалованіе, или же пользуются 10% съ преміи, какого расхода духовенство можетъ избѣжать, такъ какъ въ каждомъ благочиненскомъ округѣ можетъ быть лицо изъ священниковъ, которое будетъ вести это дѣло *безплатно*, кромѣ разѣздовъ, если они будутъ, и канцелярскихъ расходовъ, которые будутъ производиться на счетъ страховаго капитала.

Вотъ проектъ примѣрной вѣдомости по страхованію построекъ Георгіевской церкви села Бѣловодска, Сумскаго уѣзда, и церковныхъ зданій за 1909 г.

№ по порядку.	Названія застрахованныхъ зданій.	Оцѣнка зданій. РУБ.	Страховая сумма. РУБ.	Премія 1 р. съ 1000 руб.		Премія 1 р. 50 к съ тысяч.		Премія 2 р. съ тысяч.		Премія 3 р. съ тысяч.		Премія 5 р. съ тысяч.		Примѣчаніе.
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1	Каменная церковь крытая железомъ, длина 25 саж., ширина 15 сажень	50000	10000	10										
2	Церковная сторожка, каменная, крытая железомъ дл. 3 с. шир. 7 арш.	300	150	15										
3	Домъ 1 священника, дерев., обложенный бирличемъ, крыша желѣз., длина 6 саж., ширина 4 саж.	3000	2000				4							
4	Сарай плетневый, мазаный, крытый желѣз., дл. 10 саж., ширина 3 сажени	500	400						1	20				
5	Домъ 2 священника, каменный, крытый жел., дл. 6 саж., ширина 4 саж.	3000	2000	2										
6	Сарай № 1 плетневый, мазаный, крытый соломой, длина 6 саж., шир. 4 саж.	300	200						1					
7	Сарай № 2, плетневый, мазаный, длина 6 саж., ширина 3 саж., крыт. соломой.	200	150										75	
8	Домъ діакона, деревян., крытый соломой, длина 5 саж., шир. 4 саж.	500	400									2		
9	Сарай плетневый, мазаный, крытый соломой, длина 6 саж., шир. 3 саж.	200	150										75	
10	Домъ псаломщика 1-го. деревянный, крытый желѣз., длина 5 саж., шир. 10 арш.	500	500						1	50				

№ по порядку.	Названія застрахованныхъ зданій.	Оцѣнка зданій.	Страховая сумма.	Премія 1 р. съ 1000 руб.	Премія 1 р. 50 к. съ тысяч.	Премія 2 р. съ тысяч.	Премія 3 р. съ тысяч.	Премія 5 р. съ тысяч.	Примѣчаніе.		
		РУБ.	РУБ.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. В.	Р. К.			
11	Сарай плетневый, мазаный, крытый соломой, длина 6 саж., ширина 3 саж.	150	100	—	—	—	—	—	50		
12	Домъ 2-го псаломщика, деревянный, крытый соломой, длина 4 саж., шир. 3 саж.	500	400	—	—	—	—	2	—		
13	Сарай № 1, плетневый, мазаный, крытый соломой, длина 18 саж., ширина 3 саж.	200	150	—	—	—	—	—	75		
14	Сарай № 2, деревянный, крытый соломой, длина 9 саж., ширина 3 саж.	150	100	—	—	—	—	—	50		
15	Часовня въ дер. Беселовѣ, каменная, крытая желѣз., дл. 4 саж., шир. 3 саж.	1000	1000	1	—	—	—	—	—		
16	Водолужская церковно-прих. школа, дерев., обложен. кирпич., крыта желѣз., длина 8 саж., шир. 4 саж.	3000	3000	—	—	6	—	—	—		
17	Сарай плетневый, новый, крытый соломой, длина 4 саж., ширина 3 саж.	150	100	—	—	—	—	—	50		
18	Богадѣльня при Георгіевской церкви, деревян., крытая желѣз., длина 7 саж., шир. 3 саж.	600	500	—	—	—	1	50	—		
19	Сарай при богадѣльнѣ, плетневый, крытый соломой, длина 6 саж., шир. 3 саж.	150	100	—	—	—	—	—	50		
По строкамъ		750	600	—	—	—	—	1	50		
А ВСЕГО		64700	21400	18	15	—	10	5	20	8	25
Всего-же премій по этому страхованію							36	р.	60	к.	
Гербовыхъ							1	„	25	„	
Пересылка							—	„	25	„	
Итого							37	р.	10	к.	

Изъ приведенной примѣрной вѣдомости можно видѣть тарифы премій страхованія и разряды. Конечно, страховая коммиссія можетъ ихъ измѣнить, но чѣмъ дешевле, тѣмъ лучше. Итакъ, за всѣ выше приведенныя зданія придется уплачивать 38 р. 10 к. А Георгіевская церковь уплачиваетъ за 4 дома 43 руб. Земскому Харьковскому Страховому Обществу и за Вололожское церковно-приходскую школу 14 р. всего 57 р. При этомъ церковная сторожка, часовня, богадѣльня и домъ псаломщика не застрахованы.

При организаціи страхованія зданій духовенства Харьковской епархіи такихъ вѣдомостей должно быть 2; одна остается у причта, а другая пересылается духовному окружному агенту, вмѣстѣ съ деньгами. Пересылка взимается по дѣйствительной стоимости въ 25 к. и 15 коп. Гербовый сборъ взимается по слѣдующей таблицѣ:

1 р.	25 коп.	если	премія	болѣе	30 р.		
—	» 75	»	если	премія	отъ 15 р.	до 30 р.	
—	» 15	»	»	»	»	» 15	»
—	» 10	»	»	»	»	» 9	»
—	» 5	»	»	»	»	» 3	»

На слѣдующій годъ если не произойдетъ перемѣны въ зданіяхъ, то вѣдомости остаются тѣже самыя, а только посылаются страховыя деньги. При правильномъ и аккуратномъ веденіи страхового дѣла въ Харьковской епархіи, это учрежденіе скоро принесетъ свои большія выгоды. Первый годъ вся прибыль можетъ остаться въ запасной страховой фондѣ, а за второй операціонный годъ можно бы уже отчислить 50% чистой прибыли на нужды Епархіи такъ, напр. на содержаніе Харьковской Миссіонерской школы, постройку Епархіальнаго дома въ Харьковѣ, второго женскаго Епархіальнаго училища, добавочнаго жалованья учителямъ Духовной Семинаріи, на стипендіи бѣднѣйшимъ воспитанникамъ и воспитанницамъ и т. д. и т. д.

Интересно послушать голоса собратьевъ и вообще заинтересованныхъ лицъ по затронутому вопросу...

Священникъ Георгіевской церкви

сл. Бѣловодска, Сумскаго уѣзда, *Петръ Самойловъ.*

БУДУЩІЯ ТОЛСТОВСКІЯ ШКОЛЫ.

Одинъ изъ уѣздовъ Харьковской губерніи не въ далекомъ будущемъ можетъ обогатиться новыми школами, изъ которыхъ восемь будутъ названы въ честь Л. Толстого—„толстовскими“. Земское уѣздное собраніе гласныхъ, недавно окончившее свою „созидательную“ работу по крестьянскимъ дѣламъ, воздало должную дань и писателю, живущему на русской землѣ.—умилившись предъ „великими заслугами“ и талантомъ Т—го, собраніе гласныхъ постановило: „въ ознаменованіе восьмидесятилѣтняго юбилея писателя назвать восемь школъ въ уѣздѣ именемъ Толстого и повѣсить портретъ его въ школьныхъ бібліотекахъ“.

Печально, что и въ своей узко-спеціальной сферѣ дѣятельности—въ устроеніи благосостоянія крестьянства, земскіе дѣятели обнаружили свою фізіономію; еще лишній разъ выборные люди показали свое безотчетное подражаніе модному теченію, дабы не показаться обскурантными и отсталыми во мнѣніи „передовыхъ“.

Что общаго нашло земское собраніе между русской народной школой и Л. Т—ымъ? Какое сходство и близость между школой съ чисто національной основой и писателемъ, проповѣдующимъ космополитизмъ, анархизмъ, социализмъ и др. сумасбродныя теоріи, вмѣщающіяся только въ мозгахъ нашего юбиляра; чѣмъ близокъ Т—ой, считающей вредной всякую культуру народной школѣ, имѣющей своею задачей просвѣщеніе и воспитаніе истинно преданныхъ гражданъ Царю и отечеству?..

Вѣроятно все это не принималось въ соображеніе тѣми, которые горѣли ревностью о славѣ Т—ого; все у нихъ совершилось спалету—„слушали—постановили“, но самага народа не спросили, желаетъ ли онъ толстовскихъ школъ. Среди гласныхъ не нашлось и одного, который-бы опротестовалъ это рѣшеніе собранія, раскрылъ бы предъ всѣми картину губельнаго ученія этого писателя; очевидно, что „одни это не сдѣлали изъ ложнаго стыда, не показаться черносотенными,— для другихъ же идеи Т—го, это настоящая terra incognita.“

А если-бы вы, избранники народа, взяли на себя смѣлость раскрыть ему, кто такой Т—ой и что онъ сдѣлалъ за послѣдніе 30 лѣтъ, то никогда бы крестьяне не пожелали назвать свои школы „толстовскими“—именемъ, котораго нужно стыдиться, а не цѣплять къ школьной вывѣскѣ. Преклоняться предъ Т—ымъ, проповѣдникомъ политическаго анархизма, богохульникомъ, можетъ только тотъ, кто по своему малодушію и робости не желаетъ отстать отъ общаго хора толстовскихъ прихвостней. звать не школы, а кинжалы, бомбы, револьверы, тюрьмы и др. предметы, сдѣлавшіеся особенно ходкими благодаря ученію Т—го.

Гласный проф. Г. настолько, повидимому, благоговѣетъ предъ талантомъ Т—го, настолько проникся уваженіемъ къ „великому мыслителю“, что возгорѣлъ желаніемъ повѣсить портреты юбиляра въ восьми библіотекахъ школъ. Но вѣроятно профессоръ Г—евъ мало знакомъ съ литературой послѣднихъ годовъ Т—го,—онъ знаетъ Т—го по его чисто литературнымъ произведеніямъ перваго писательскаго періода; но вѣдь у Т—го кромѣ того есть множество мелкихъ произведеній, безнравственнаго и противо-правительственнаго содержанія; этими своими произведеніями Т—ой посѣялъ среди людей настолько великое зло: развращеніе, безбожіе, нигилизмъ, подрывъ уваженія къ собственности, ослабленіе патріотизма и т. д., что нужно быть врагомъ христіанской вѣры, чтобы за столь разрушительную дѣятельность удостоить его чествованія—вывѣшивать портретъ его на показъ въ школахъ.

Что сдѣлалъ Т—ой для народной школы Харьковскаго уѣзда? Что мы скажемъ ученикамъ, если они пожелаютъ узнать о заслугахъ Т—го для отечества? Умѣстно-ли въ стѣнахъ школы повѣсить рядомъ съ портретомъ Государя, портретъ того, кто въ принципѣ отрицаетъ всякую власть? Далѣе, имѣютъ-ли право гласные украшать народную школу, получающую субсидію отъ Царя, портретомъ анархиста? Зачѣмъ гласные навязываютъ русскому народу, помимо его воли, лицедрѣть какого-то Т—ого, котораго народъ, къ счастью своему, еще не знаетъ? Было бы гораздо благоразумнѣе не популяри-

зировать Т—го въ народѣ, а охранять послѣдній отъ знакомства съ его ученіемъ.

Земское собраніе не забыло навязать школамъ портретъ Толстого, а часто забываетъ дать иконы, которыя, вѣроятно, считаются не нужными. Не лучше бы было дать школамъ приличные царскіе портреты, вмѣсто ободранныхъ и лубочныхъ, какъ это есть въ иныхъ мѣстахъ; не лучше бы было повѣсить портретъ Царскаго сына, малолѣтнаго Наслѣдника, чтобы въ дѣтскихъ сердцахъ съ малолѣтства запечатлѣвался сей образъ, чтобы они сроднились съ нимъ на школьной скамьѣ, воспитали въ себѣ чувство преданности къ будущему Царю. Такъ дѣлаетъ всегда тотъ народъ, который дорожитъ своею національностью, своими традиціями и многовѣковыми устоями.

Но что-же мы видимъ? Дѣтямъ предлагаютъ портретъ Т—го! Естественная психологическая потребность возникаетъ у чело-вѣка при видѣ всякаго изображенія узнать, что хорошаго сдѣлалъ чествуемый для отечества и народа,—и о ужасъ!, мы дадимъ въ руки многихъ мечъ и огонь, если повѣдаемъ все то, чему училъ Т—ой. Просвѣщенный въ толстовскомъ духѣ народъ, спятнутый со своихъ вѣковыхъ устоевъ, раздѣлитъ ваше имущество, ограбитъ васъ среди бѣлаго дня, испытаетъ свой хулиганскій кулакъ на вашей барской спинѣ, и въ свое оправданіе сошлетъ на авторитетъ Т—го, котораго вы по своей недалновидности прицѣпили къ народной школѣ...

Если въ народной школѣ повѣсятъ портретъ Тол—го, то почему бы не повѣсить портретъ Бебеля, Маркса, Штрауса, Носаря-Хрусталева, Струве, Милюкова и пр. дѣятелей, сродныхъ по своему направленію Т—му? Въ поступкѣ земскаго собранія виденъ, какъ намъ кажется, не что иное, какъ глухой протестъ и Св. Синоду, обратившемуся ко всѣмъ христіанамъ съ увѣщаніемъ уклониться отъ чествованія богохульника.

Намъ скажутъ: мы чествуемъ Т—го за литературныя произведенія. Не отрицаемъ таковыхъ заслугъ за Т—ымъ; но нужно быть притворно слѣпымъ, что-бы не видѣть, что литературная слава его поблекла предъ яркой славой анархиче-

скихъ и атеистическихъ его произведеній; потонула въ мутномъ морѣ разрушительныхъ его идей. Т—го, какъ писателя въ прямомъ смыслѣ слова, нѣтъ,—есть теперь Т—ой лжебогословъ, еретикъ, анархистъ, революціонеръ и т. д.

Мы увѣрены, что высшая административная власть не дастъ реально осуществиться постановленію земскаго собранія и охранить народную школу отъ столь ужаснаго эпитета...

Поступокъ земскаго собранія лишній разъ показалъ, какой духъ желаютъ внести въ народъ земскіе горе-дѣятели, если имъ дать свободу власти въ народномъ образованіи и какъ они недалъвовидны въ своихъ дѣйствіяхъ. Вѣдь если крестьяне познакомятся съ революціонными идеями Т—го, то можетъ погибнуть и само земство, какъ учрежденіе, кормящее многихъ: по ученію Т—го такія учрежденія не пріемлемы, какъ собирающія налогъ.

Да охрантъ Господь нашу школу отъ привнесенія въ нее всего опаснаго и развращающаго.

Сельскій священ. І. Горинъ.

„ПАПА СКОРО ПРИЪДЕТЪ“.

РАЗСКАЗЪ ВМЛЪ.

Иванъ Егоровичъ Одарченко въ очень мрачномъ расположеніи духа возвращался домой изъ церкви, гдѣ онъ только что, по окончаніи обѣдни, бесѣдовалъ со своимъ настоятелемъ о. Павломъ по поводу полученныхъ изъ епархіальнаго города начальственныхъ распоряженій. Между прочимъ о. Павелъ передалъ Ивану Егоровичу распоряженіе епархіальнаго начальства о томъ, чтобы родители дѣвочекъ, воспитывающихся въ епархіальномъ училищѣ, присылали бы послѣ каникулъ дѣтей въ училище не иначе, какъ вмѣстѣ съ платой за ихъ содержаніе полностью за полгода впередъ; въ противномъ случаѣ дѣти будутъ возвращаемы въ дома родителей за ихъ счетъ.

— Такъ что, Иванъ Егоровичъ, готовьте къ августу за Наташу рубликовъ больше полсотни, закончилъ о. Павелъ. Вы вѣдь же — намѣрены опредѣлить Наташу въ училище?

— Было такое намѣреніе, да приходится, какъ видно, отказаться отъ него.

— Ну, зачѣмъ же? Дѣвочка, сколько я ее знаю, прекрасно подготовлена, она — лучшая ученица въ нашей школѣ. Вы ужь какъ нибудь постарайтесь.

— Радъ бы стараться, да вѣдь сами знаете, каково теперь наше житье! Вѣдь вотъ сегодня воскресный день, служили мы съ вами утреню, обѣдню, молебень пѣли, а много ли заработали? Вотъ онѣ—восемнадцать коп., которыя припились на мою долю! Вотъ тутъ и старайся, какъ хочешь!

— Знаю—знаю, Иванъ Егоровичъ. Трудненько стало теперь нашему брату. Что подѣлаете! А все—таки дѣтей обучить—это главное. Займите у кого-нибудь на время, осенью отладите, а все таки дѣвочку везите въ училище. Я бы самъ далъ вамъ десятокъ—другой рублей, да мнѣ вѣдь тоже приходится платить за троихъ.

— Благодарю васъ, батюшка. Я знаю, что и у васъ достатки не велики. Пойду, потолкую съ женой, нельзя ли будетъ продать что-нибудь изъ хозяйства. До свиданія батюшка!

Иванъ Егоровичъ Оларченко былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти съ небольшимъ и около двадцати пяти лѣтъ состоятъ уже въ должности псаломщика при церкви с. Черноглазовки. Приходчикъ, это небольшой и мало интересный для причта въ смыслѣ доходности, но Иванъ Егоровичъ почти за четверть вѣка сроднился со своимъ домикомъ, садикомъ, который насадилъ своими руками, рѣчкой, гдѣ можно было лѣтомъ поймать свѣжей рыбки, народомъ, съ которымъ у него всегда были добрыя сосѣдскія отношенія, такъ что о переходѣ въ другой приходъ онъ давно пересталъ думать. До послѣдняго времени особенной нужды Иванъ Егоровичъ и не испытывалъ, такъ какъ кромѣ доходовъ отъ прихода имѣлъ еще подспорье отъ занятія хозяйствомъ, благодаря чему могъ дать воспитаніе въ духовномъ училищѣ двумъ старшимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ теперь псаломщикомъ въ сосѣднемъ селѣ, а другой кондукторомъ на желѣзной дорогѣ. Двѣ дочери, правда, не получили образованія, но это отчасти потому, что десять—пятнадцать лѣтъ назадъ образованіе для дочерей псаломщиковъ считалось роскошью. Впрочемъ, онѣ вышли замужъ за хорошихъ людей—мѣстныхъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ и работаютъ вмѣстѣ съ мужьями такъ же, какъ и женщины, выросшія въ крестьянскихъ семьяхъ. Оставалась младшая и послѣдняя дочь Наташа, любимица Ивана Егоровича, которой онъ задумалъ дать образованіе въ епархіальномъ училищѣ. Наташа съ малолѣтства была очень любознательна, въ пять лѣтъ почти сама научилась кое-какъ

читать по печатному и съ тѣхъ поръ книга стала для нея любимымъ занятіемъ. Учительница школы, куда поступила Наташа когда ей минуло семь лѣтъ, не могла нахвалиться ея внимательностію, охотой къ дѣлу, усердіемъ и смысленностію. Понятно поэтому желаніе родителей тать дѣвочкѣ образованіе въ училищѣ. Было рѣшено отвезти Наташу въ губернскій городъ въ епархіальное училище уже въ этомъ году, такъ какъ дѣвочкѣ исполнилось уже десять лѣтъ. У Маріи Петровны, жены Ивана Егоровича было уже все приготовлено по части бѣлья, платьицъ, полотенецъ и проч. Оставалось раздобыть денегъ на дорогу, да на плату за содержаніе дочери въ училищномъ общежитіи. Рассчитывали заплатить пока лишь только часть, а остальные деньги прислать въ октябрѣ—ноябрѣ, такъ какъ осень въ деревнѣ время сравнительно болѣе доходное, чѣмъ лѣто; лѣтомъ же доходность причта падаетъ до минимума. Иванъ Егоровичъ зналъ, что такая отсрочка платы въ училищѣ раньше допускалась безъ препятственно, и былъ поэтому въ правѣ рассчитывать, что и ему будетъ сдѣлано это одолженіе. И вдругъ... Извѣстіе, сообщенное о Павломъ, поразило бѣднаго старика. Было скверно, тяжело на душѣ, когда онъ, отворивъ калитку, вошелъ къ себѣ во дворъ.

Войдя въ комнату, Иванъ Егоровичъ снялъ праздничный сюртукъ и сѣлъ на деревянный диванчикъ у стола, задумчиво опустивъ голову. Марья Петровна тотчасъ догадалась, что случилось что то неладное, и начала приставать къ мужу съ распросами. Долго отмалчивался Иванъ Егоровичъ, а потомъ наконецъ рассказалъ, въ чемъ дѣло и безнадежно махнулъ рукой. Призадумалась и Марья Петровна.

Положеніе, дѣйствительно, было слишкомъ затруднительно. Нечего было и думать, чтобы занять денегъ у какого-либо изъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ какъ лѣтомъ въ деревнѣ денегъ не водится. Старшіе сыновья сами были люди небогатые—ихъ затруднять не хотѣлось, къ дочерямъ и подавну нельзя было обратиться—уже просто по одной той причинѣ, что пришлось бы просить на образованіе младшей дочери, тогда какъ онѣ, старшія дочери, такого образованія не получили вовсе. Долго и безуспѣшно искали выхода изъ затруднительнаго положенія Иванъ Егоровичъ и Марья Петровна. Наконецъ, Марья Петровна сказала мужу:

—Ну, ужь такъ и быть! Расскажу я тебѣ, Иванъ Егоровичъ,

грѣхъ свой. Можетъ быть, побьешь меня за него, а можетъ, спасибо скажешь. Видишь ли, дѣло какое. У меня кое-что есть.. Я по секрету отъ тебя сберегла кое-что про черный день. Не много я съумѣла сберечь, а все-таки рубликовъ двадцать пять, найдется. По гривеничку, да по полтинничку я все откладывала да откладывала, вотъ и собрала кое-что. Теперь вижу, что приходится доставать изъ подъ спуда эти денежки. Вотъ мой грѣхъ какой.

Иванъ Егоровичъ повеселѣлъ и ласково взглянулъ на жену.

— Спасибо тебѣ, Маша. Жаль только, что не больше ты припрятала. А все же и двадцать пять рублей деньги не малыя. Теперь, если и не достанетъ какихъ-нибудь десяти—пятнадцати рублей, то ужъ такую сумму, надѣюсь, обождутъ до осени. Значитъ можно везти Наташу въ училище. Гдѣ-то она сейчасъ?

— Роеся въ садикѣ все возлѣ своей грядки съ цвѣтами.

— Молодецъ она у насъ! Думаю, что она прекрасно будетъ учиться. А тамъ, Богъ дастъ, какъ окончитъ училище, то и человѣкъ хорошій найдется. А то, пожалуй, она и дальше училища пойдетъ? а? Какъ ты полагаешь?

— Ну, ты ужъ пошелъ фантазіи разводить! Куда тамъ дальше ей идти?

— Гм... Куда? А вотъ смотри ка, дочка Кашарскаго батюшки добилась вѣдь того, что теперь докторшей въ городѣ! А мы развѣ не съумѣемъ? Наташа вѣдь такая умница!

— Полно тебѣ! Чудакъ ты этакій! Дѣвочка еще не начала учиться, а онъ ужъ планы какіе рисовать сталъ! Что Богъ дастъ, то и будетъ! вотъ что я тебѣ скажу. А теперь садись-ка, давай пообѣдаемъ, да сходи понавѣдайся на сѣнокосъ, нѣтъ ли тамъ потравы какой.

— Ну, ладно, давай обѣдать будемъ.

Разговоръ этотъ происходилъ въ срединѣ іюля. Черезъ мѣсяцъ въ епархіальномъ училищѣ назначены были пріемные экзамены. Мѣсяцъ прошелъ быстро. Настала половина августа. Въ день Успенія отслужили напутственный молебенъ, а вечеромъ того же дня Иванъ Егоровичъ собирался отправиться съ Наташей на вокзалъ. Дѣвочка была въ восторгѣ отъ того, что она ѣдетъ въ городъ учиться; въ восторгѣ отъ новенькаго платьица, на славу сшитаго гдеревенской модисткой, отъ шляпки, купленной въ сосѣднемъ городѣ, отъ новенькихъ ботинокъ, которыя постарался возможно лучше сдѣлать деревенскій сапожникъ, съ

гордостью заявившій при этомъ, что такихъ ботинокъ и въ столицѣ не сошьютъ.

— У нихъ вѣдь только бы лишь блестяло, а подметки-то поставлены изъ картона. Вотъ ботиночки поблестятъ два-три дня, а тамъ, глядишь, и разлѣзлись! А тутъ работа на совѣсть!

— Ну, вотъ и спасибо тебѣ, Савельичъ. Только ты ужъ пожалуйста платы-то пообожди маленько. Сейчасъ, самъ знаешь, много нужно на все

— Ладно — ладно. Сочтемся потомъ.

Радовалась Наташа, а по временамъ нѣтъ-нѣтъ, да и кольнетъ что то въ сердце: станетъ грустно отъ предстоящей разлуки съ родными, съ грядкой цвѣтовъ въ садикѣ, съ коровой — Машкой, которой она по вечерамъ любила приносить свѣжую зелень съ огорода, и съ собакой — Рыжикомъ, съ которымъ она тоже была въ большой дружбѣ.

Вечеромъ, когда отецъ пошелъ уже ладить экипажъ въ дорогу, а мать складывала бѣлье и платица, Наташа отправилась къ Машкѣ, только-что воротившейся съ поля и понесла ей въ фартухѣ свѣжей зелени.

На другой день Наташа уѣхала съ отцомъ, простившись съ матерью, которая долго-долго печально глядѣла въ слѣдъ за уѣхавшей дочерью

Большой губернскій городъ, который Наташа увидала въ первый разъ въ жизни; ошеломилъ дѣвочку и громадой своихъ построекъ, и неутомонной сутолокой шумомъ и гамомъ на улицахъ, и быстро снующими прохожими, экипажами извозчиковъ, вагонами трамвая, конки и проч. Однажды когда Наташа съ отцомъ хотѣли перейти черезъ улицу, кучеръ, мчавшійся на рысакѣ, такъ грозно крикнулъ «берегись!», что дѣвочка схватилась за рукавъ отца и съ ужасомъ на лицѣ смотрѣла на промчавшійся мимо экипажъ.

— Папа! какъ ты думаешь, дорого стоитъ такая лошадь? спросила дѣвочка, придя въ себя.

— Я думаю, что за эту лошадь заплатили больше, чѣмъ сколько мнѣ будетъ стоить твое содержаніе въ училищѣ въ теченіе шести лѣтъ, отвѣчалъ Иванъ Егоровичъ.

Въ училищѣ, куда на другой день привелъ Наташу Иванъ Егоровичъ, дѣвочка очутилась въ толпѣ дѣтей, привезенныхъ на экзамень, и ихъ родителей, или родственниковъ. Не привыкшая къ многолюдству, Наташа и здѣсь чувствовала себя какъ то

жутко. Иванъ Егоровичъ, подходя то къ одной, то къ другой группѣ родителей, все время прислушивался, что говорятъ относительно новаго распоряженія по поводу взноса платы за содержаніе. И то, что онъ узналъ по этому поводу, было для него мало утѣшительнымъ. Говорили, что новое распоряженіе будетъ примѣняемо во всей строгости, что никому не сдѣлаютъ ни малѣйшаго послабленія, что распоряженіе вызвано накопившимися крупными недоимками за содержаніе и т. п. Что дѣлать? возникъ вопросъ у Ивана Егоровича. Всего на всего денегъ изъ дому взято было шестьдесятъ рублей, изъ нихъ рублей пятнадцать неизбѣжно, было израсходовать на дорогу туда и обратно, на номеръ въ гостинницѣ и т. п. А требовалось непременно уплатить именно шестьдесятъ рублей за содержаніе и на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями. Буду просить, кланяться, думалъ Иванъ Егоровичъ. А если это не поможетъ, ну тогда... У Ивана Егоровича составилъ планъ, въ которомъ онъ не смѣлъ признаться и себѣ самому.

Пріемные экзамены окончились. Наташа выдержала блистательно. Оставалось привезти дѣвочку въ училище изъ гостинницы и, уплативъ за содержаніе, оставить въ общежитіи. Съ большимъ смущеніемъ подѣзжалъ Иванъ Егоровичъ съ дочерью и вещами къ училищному корпусу. Многіе изъ родителей уже уплатили причитающійся взносъ и уѣзжали изъ училища, оставивъ тамъ своихъ дочерей; не мало было и такихъ, которые подобно Ивану Егоровичу не имѣли возможности сразу внести требуемую сумму. Ни просьбы, ни слезы не помогали. Казначей, принимавшій деньги, рѣшительно заявилъ, что онъ не вправѣ принять и однимъ рублемъ меньше той суммы, какая причиталась къ уплатѣ. Иные изъ родителей, послѣ безуспѣшныхъ просьбъ, начинали нахально требовать, угрожать и оскорблять казначея, но ничто не помогало. Иванъ Егоровичъ рѣшился все-таки попробовать.

— Батюшка! обратился онъ къ священнику-казначею, явите милость, возьмите у меня пока сорокъ пять руб.

— Не могу, не имѣю права.

— Батюшка! Клянусь вамъ, какъ только приѣду домой, продамъ корову и немедленно пришлю вамъ остальные.

— Ну, вотъ тогда и привезите вашу дочь.

— Ради Бога, дорогой батюшка! Что жъ мнѣ таскаться съ дочерью туда и сюда нѣсколько разъ!

— Пожалуйста не просите. Я не имѣю права исполнить вашу просьбу.

Понуривъ голову, вышелъ Иванъ Егоровичъ изъ комнаты къ значею.

— Наташа! обратился онъ къ дѣвочкѣ, не принимаютъ тебя безъ денегъ. Такъ мы вотъ что сдѣлаемъ. Побудь ты здѣсь, а я поѣду къ знакомому одному въ городѣ попросить у него денегъ. Не поскучай, дѣтка, я скоро вернусь. Дѣвочка сѣла на свой сундучекъ, поставленный въ углу корридора и стала печально глядѣть на дѣтей, сновавшихъ туда и сюда. Прошелъ часъ—другой, дѣвочка все сидитъ, а отецъ не возвращается. Разныя мысли приходили ей въ голову. Между прочимъ, вспомнила она того кучера и рысака, которые третьяго дня такъ ее напугали. Вотъ хорошо бы было, думаетъ Наташа, найти этихъ богатыхъ людей, которые катаются на такихъ лошадяхъ. и попросить у нихъ... Навѣрное-бы дали... Что имъ стоитъ! Класныя дамы обратили вниманіе на печальное личико ребенка и пытались привлечь Наташу въ толпу дѣтей.

— Нѣтъ, я посижу здѣсь, отвѣтила имъ Наташа. Папа скоро пріѣдетъ.

Позвонили къ обѣду. Дѣти отправились въ столовую.

— Барышня! идите въ столовую обѣдать, обращается къ Наташѣ горничная.

— Нѣтъ, я не хочу. Скоро папа пріѣдетъ.

Наконецъ пришла къ Наташѣ сама начальница и стала уговаривать ее идти къ дѣтямъ.

Ласковый тонъ начальницы растрогалъ Наташу, она заплакала и сквозь слезы проговорила:

— Позвольте мнѣ посидѣть здѣсь. Папа скоро пріѣдетъ.

Почти уже вечеромъ кто-то изъ знакомыхъ Ивана Егоровича, придя въ училище, разсказалъ, что Иванъ Егоровичъ уѣхалъ домой, рассчитывая на то, что не выбросятъ же его дочери на улицу, пріютятъ какъ-нибудь въ училищѣ.

Доложили объ этомъ предсѣдателю педагогическаго совѣта, составилось совѣщаніе. Всѣмъ было жаль ребенка и несчастнаго отца, вынужденнаго рѣшиться на такой крайній шагъ. Тутъ же случайно оказался предсѣдатель Братства, задачей котораго было оказывать пособіе недостаточнымъ ученицамъ.

— Ну, что же, сказалъ о. предсѣдатель, двухъ рѣшеній тутъ

быть не можетъ: дѣвочку нужно принять въ общежитіе на счетъ братства.

Наташа была водворена въ общежитіи.

Священ. Н. Липскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА Г. ХАРЬКОВА.

(Продолженіе *).

Если же такъ, то о какой же еще свободѣ провозгласилъ законъ 17 апрѣля? Правительство, давшее такой законъ, можно уподобить человѣку, застигнутому въ лѣсу волками. Чтобы спасти свою жизнь, такой человѣкъ начинаетъ постепенно выбрасывать изъ своего экипажа на съѣденіе волкамъ разный балластъ. Такъ было во времена' революціи во Франціи, Англіи, такъ случилось и въ Россіи. Вотъ толпа и была сбита съ толку; не понимая, что ей даютъ этимъ новымъ закономъ, она и поняла его, какъ полный произволь, какой можно проявлять по отношенію къ православной церкви. Въ результатѣ и получилось отпаденіе въ одно католичество въ западныхъ губерніяхъ болѣе полмилліона людей. Протестанты также всячески вредятъ православной церкви. А что еще будетъ, если послѣдуетъ новый законъ о полной свободѣ пропаганды въ Россіи каждаго религіознаго вѣроученія? Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о томъ, какая могучественная рать надвигается на православную церковь въ лицѣ католической и протестантской миссіи, я приведу нѣкоторыя цифровыя данныя. У католиковъ въ настоящее время имѣется: 2903 мисс. стана, 5480 — миссіонеровъ патеровъ, 2186 — свѣтскихъ миссіонерозъ, 5285 — миссіонеровъ; а всего 12951 миссіонеровъ; 10642 мис. школы, 727,792 учащихъ въ нихъ; обращено изъ дикарей 34 съ полов. милліона людей, для коихъ построено множество церквей. (Денежныя средства, израсходованныя на это дѣло, католики скрываютъ но несомнѣнно, что на это тратятся колоссальныя суммы). Протестанты расходуютъ на дѣло миссіи ежегодно 65 милліоновъ марокъ, а на наши деньги около 48 милл. рублей! У протестантовъ имѣется: 166 миссіо-

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 21 с. г.

нерскихъ обществъ, 127 органовъ печати. Во внѣшней миссіи числится: 3770 миссіонерскихъ становъ, 10301 миссіонеръ 18920 миссіонерскихъ школъ съ 850,929 учащимися; обращенныхъ изъ язычниковъ и съ пол. милліоновъ людей.

Евреи, пользуясь полной свободой вѣроисповѣданія въ Россіи, отплатили черной неблагодарностью. Они вторглись въ Государственную Думу, вторглись въ науку, въ печать (лѣвыя газеты всѣ въ ихъ рукахъ); мало этого, они стремятся и церковную жизнь въ Россіи захватить въ свои руки. Они породили четыре настоящихъ жидовскихъ секты: а) адвентизмъ, б) новый—израиль, в) субботничество и д) іеговизмъ. Такъ какъ евреи пользуются громадной матеріальной поддержкой своихъ единовѣрцевъ, то жидовскіе секты въ Россіи распространяются весьма быстро. На всероссійскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ докладывалось, что въ Кишеневской епархіи цѣлыхъ семь приходоушло въ адвентизмъ, такъ что пришлось и церкви запечатать. Въ самомъ Кіевѣ закрыто два прихода. Тамъ въ послѣдніе три года было зарегистрировано свыше 1000 адвентистовъ. На всероссійскомъ съѣздѣ устроена была бесѣда съ адвентистами, на которую послѣдніе вызывали какого-то нѣмецкаго проповѣдника, какъ замѣтно по акценту—жида, который именовалъ себя докторомъ, профессоромъ,—и я былъ пораженъ тѣмъ фанатизмомъ, съ какимъ адвентисты старались защитить свое религіозное убѣжденіе. Видно, что адвентизмъ также причинитъ церкви не малое зло. Появился онъ уже и въ нашей епархіи; напр., адвентисты имѣются уже въ Богодуховскомъ уѣздѣ (Качаловка), появился въ нашей епархіи и іеговизмъ; такъ, шесть селъ Старобѣльскаго уѣзда уже оказались зараженными іеговизмомъ.

Грустно сознаться, но надо сознаться, что Харьковское сектанство представляется мнѣ какимъ-то калейдоскопомъ. Чего, чего только нѣтъ теперь въ нашей епархіи? И хлысты, и пашковцевъ, и молоканъ, и адвентисты, и іеговисты, и духоборцы, и молочане, но больше всего здѣсь штундистовъ. Впрочемъ, говоря правильно, штунды теперь собственно нѣтъ. Пашковцевъ, духоборцевъ, молоканъ и другихъ подобныхъ фракцій теперь почти нѣтъ, ибо всѣ эти фракціи объединяются теперь въ могущественномъ, охватившемъ почти весь свѣтъ *баптизмѣ*. Еп. Алексій справедливо называлъ ихъ необаптистами, но сами они отказываются отъ этого названія и оставляютъ за собой именованія русскихъ баптистовъ, евангеликовъ или евангельскихъ христіанъ.

Баптизмъ есть порожденіе реформациі 16-го вѣка. Лютеръ не могъ быть религіознымъ вождемъ народа, не могъ удовлетворить народному движенію; онъ впадалъ въ различныя противорѣчія, которыя естественно подрывали его религіозный авторитетъ въ массѣ. Его физическое сложеніе, характеръ и привычки были также условіями, мѣшавшими ему стать религіознымъ вождемъ народа: толстый, неподвижный, флегматичный, любившій поѣсть и попить, любившій охоту на звѣрей, игру въ кости, пирушки, пѣсни, музыку и т. п. удовольствія, онъ не могъ сдѣлаться руководителемъ религіознаго народнаго движенія. Кромѣ того,—не принятый восточными патриархами, которые потребовали отъ него крещенія,—онъ остановился на Библии, проповѣдуя одно буквальное, схоластическое пониманіе ея (разсудочное), что никакъ не могло удовлетворить народъ, который и ударялся въ сторону мистицизма. Неудовлетворенный Лютеромъ, народъ твердилъ: „нѣтъ. Мартинъ неправильно учитъ; явится другой, большій, который и просвѣтитъ насъ истиннымъ свѣтомъ познанія христіанской вѣры“. Такой человекъ и явился въ лицѣ Оомы Мюнцера въ 1521 г. въ г. Батенбергѣ Мюнцеръ былъ сначала католическимъ учителемъ, проповѣдникомъ, потомъ и священникомъ. Отпавъ сначала въ лютеранство, а потомъ и отъ лютеранства, Мюнцеръ увлекъ за собой многихъ: за нимъ пошли массы рабочихъ, мастеровыхъ, студентовъ и др. Мюнцеръ началъ проповѣдывать, что дѣтей не должно крестить, ибо крещенію должна предшествовать вѣра; притомъ училъ, что крещеніе не есть какое-нибудь таинство, а простой обрядъ; а далѣе началъ учить о всеобщемъ равенствѣ: всѣ—братья во Христѣ, всѣ произошли отъ одного Адама; онъ отрицалъ законъ, властей, и вообще проповѣдывалъ крайнія коммунистическія идеи. Въ результатъ такой не религіозной уже, а скорѣе политической дѣятельности была, т. н., крестьянская война; то ужасное кровопролитіе, которое такъ печально окончилось и для самаго Мюнцера: 15 мая 1525 года онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а 30-го мая казненъ; послѣ чего народное движеніе на время затихло. Продолжателемъ Мюнцера былъ нѣкто Симонъ Менновъ, отъ коего и названіе меннонитовъ. Такимъ образомъ, баптизмъ родился въ кровавой лужѣ; и тогда адепты этой секты назывались анабаптистами, потому что принимали въ свою секту не иначе, какъ чрезъ перекрещиваніе. Въ 17 вѣкѣ, съ открытіемъ Америки, началось движеніе туда баптистовъ, ибо тамъ была въ

то время полная свобода. Здѣсь баптизмъ сталъ пріобрѣтать великую силу. Въ началѣ 18-го вѣка здѣсь 12 проповѣдниковъ—пасторовъ основали особый союзъ. Стали образовываться миссіонерскія общества, школы; баптисты пріобрѣли громаднѣйшіе капиталы. И вскорѣ баптизмъ пронесъ свою проповѣдь по всему міру: онъ проникъ въ Англію ¹⁾, Францію, Данію, Швецію, Норвегію, Финляндію, Россію, Азію, Африку, Австралію, Японію, Китай, Индію; особенно широко онъ распространился среди С. Американскихъ негровъ. Въ 19 вѣкѣ во главѣ баптистовъ сталъ знаменитый Чарльзъ Гадонъ Спурджонъ, обладавшій великимъ ораторскимъ искусствомъ и умѣвшій одушевлять цѣлыя десятки тысячъ своихъ послѣдователей. Баптисты стали собирать конгрессы и начали стремиться охватить и объединить всѣ рационалистическія секты. Само собой понятно, что баптисты не могли не обратить своего вниманія и на Россію. Баптистическіе проповѣдники стали все чаще и чаще проникать сюда, находя себѣ нерѣдко большое сочувствіе и въ лицахъ высокопоставленныхъ. Такъ, напр., особенную услугу и матеріальную поддержку оказалъ баптизму бывший Харьковскій губернаторъ Иксуль-фонъ-Гильдебрантъ, членъ Государственнаго Совѣта, который состоялъ только „финансовымъ секретаремъ союза русскихъ баптистовъ“. Далѣе, у баптистовъ въ Америкѣ былъ образованъ, т. н., „всемирный баптистическій союзъ“, въ коемъ объединялись отдѣльные союзы всѣхъ государствъ. Кромѣ того, основаны были раіонные союзы по губерніямъ; въ раіонныхъ союзахъ находимъ объединенные отдѣльныя общины. Всѣ союзы управляются, т. н., комитетами. Баптизмъ, такимъ образомъ, имѣетъ правильную и въ высшей степени сильную организацію. Онъ ведетъ обширнѣйшую дѣятельность и обладаетъ громаднѣйшими капиталами, въ 1906 году въ Лондонѣ баптисты устроили всемірный Конгрессъ на коемъ были представители всѣхъ странъ. Въ Гамбургѣ составленъ былъ представителями особый „символь вѣры“, который и былъ положенъ въ основу для объединенія всѣхъ вообще сектантовъ. У баптистовъ устроены слѣдующія финансовыя учрежденія: а) Союзная касса, самая большая, въ которую поступаютъ взносы отъ всѣхъ общинъ; б) инвалидная или пенсіонная, изъ которой получаютъ пенсіи

1) Теперь въ Англіи баптистовъ 70% всего населенія, а остальные 30 процентовъ приходятся на господствующую церковь и разныя другія секты.

даже вдовы и сироты миссіонеровъ, такъ напр., вдовы Рябошапки и Головина, по опредѣленію Кіевскаго всероссійскаго съѣзда баптистовъ, получаютъ изъ этой кассы пенсіи по 600 р.; в) благотворительная касса (богадѣльни, сиротскіе дома, больницы, пріюты); и наконецъ г) общинная касса, изъ которой деньги идутъ на нужды мѣстной общины. Вслѣдствіе такой организаци баптизмъ за послѣдніе 3 года сдѣлалъ поразительные успѣхи. На средства указанныхъ баптистическихъ кассъ содержится много специальныхъ миссіонеровъ, сотрудниковъ, благовѣстниковъ, проповѣдниковъ и другихъ дѣятелей противоправославной миссіи, въ настоящее время въ Россіи имѣется 205 баптистическихъ миссіонеровъ. Это, увы! не простые мужички; нѣтъ, многіе изъ нихъ люди очень образованные; около 70 человекъ даже съ университетскимъ образованіемъ. Въ томъ числѣ 9 бывшихъ пасторовъ, и бывший православный священникъ и 4 окончившіе курсъ въ нашихъ православныхъ семинаріяхъ. Остальные то не получившіе полнаго образованія, но получившіе образованіе въ народныхъ школахъ и только часть съ домашнимъ образованіемъ.

Послѣдніе очень усердно работаютъ надъ своимъ образованіемъ, для нихъ устраиваются ежегодные курсы на подобіе тѣхъ, какіе были недавно въ Харьковѣ и какіе описалъ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ посѣтившій ихъ мой помощникъ миссіонеръ Щелчковъ. Курсы эти носятъ прямо таки апологетико-полемическій характеръ. На нихъ шагъ за шагомъ разбираются наши богословскія и противосектантскія книги, какъ напр. догматика Макарія, „Щитъ вѣры“ Смолина, „Миссіонерскій спутникъ“ и др. Баптисты устроили для подготовки миссіонеровъ четыре спеціальныя семинаріи: 1) въ Гамбургѣ, 2) Лодзи, 3) Митавѣ и 4) Астраханкѣ (Таврич. губ.); послѣдняя устроена на средства члена Государ. Думы Захарова. Курсъ въ семинаріяхъ—четырегодичный. Свѣтскихъ наукъ тамъ не преподаютъ ни одной, а только богословскія науки. Тамъ также подробно разбираются наши науки; догматика, напр., Макарія разбирается по частямъ. Поступаютъ туда окончившіе гимназію, или даже изъ университетовъ.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи, какъ я сказалъ, имѣется 205 специальныхъ баптистическихъ миссіонеровъ ¹⁾. Вотъ списокъ этихъ вожаковъ русскихъ баптистовъ: 1) Прійманченко Л. Д., 2) Артеменко Ив., 3) Бауэръ Ф. (изъ Николаева), 4)

¹⁾ Изъ нихъ на одну Харьков. епархію приходится 32 миссіонера.

Любекъ І. (Лодзи), 5) Павловъ В. Г. (Одесса), 6) Лясоцкій И., 7) Осиповъ И. З., 8) Орѣховъ (Таганрогъ), 11) Жукъ Самсонъ, 12) Шилковъ Георгій, 13) Мазаевъ Д. И. (Нахичевань, редакторъ „Баптиста“), 14) Балихинъ Фед. Прох. (пресвитеръ всѣхъ русскихъ баптистовъ), 15) Фетлеръ Вельгельмъ Андреевичъ, 16) Одинцовъ Викторъ Васил, 17) Мазаевъ Гавр. Ив., 18) А. Л. Евстрапенко, 19) Горбачевъ К. Г., 20) Маевскій, 21) Бардаковъ, 22) Дубовой Ф. С., 23) Жируевъ М. И. Демакинъ, 25) Александровъ, 26) Бойченко, 27) Реймеръ А. А., 28) Кудиновъ А. А., 29) Сладиковъ В., 30) Евсюковъ Пр. Евг., 31) Харламовъ Е., 32) Новиковъ К. С., 33) Синяковъ П., 34) Красниковъ З., 35) Усачевъ М., 36) Трифановъ М., 37) Ахматовъ А. (Борисогл.), 38) Чулахинъ С., 39) Саловъ И. Я., 40) Диденко А. К. (Харьковъ). 41) Зайцевъ М. Ф. (ib.), 42) Погорѣловъ В. В. (ib.), 43) Бородинъ Г. О. (ib.), 44) Бондаренко Н. С. (ib.), 45) Каплиенко П. (ib.), 46) Дацко І. Я. (ib.), 47) Головки Ф. (ib.), 48) Алексѣевъ, 49) Урменко, 50) Ивановъ, 51) Кирилловъ, 52) Мироненко, (48, 49, 50, 51 и 52 въ Харьковѣ составили особую фракцію 53) Хорошиловъ М. (Харьк., Рожд. № 5), 54) Матузенко Е., 55) Орловъ Г. О., 56) Конищевъ А. А., 57) Дацко И. Ф. (Снѣжковъ), 58) Киба И. Я. (ib.), 59) Цитунъ Г. Г., 60) Мизюкъ Я. П. (Пристѣнокъ), 61) Коржъ А. А. (Вогодух. и Зарябин.), 62) Манжаренко Г. А. (Качаловка), 63) Конюшенко А. П. (ib.), 64) Юрченко Ф. С., 65) Букановъ С. Ф., 66) Ерсюковъ Л. З., 67) Шаповаловъ Н. Л., 68) Пилепенко М. А. (Мерло), 69) Лысенко Д. В. (Городное), 70) Шербакъ А. Л., 71) Макаренко Ф. П., 72) Манжелай Е. С., 73) Хмыра Н. В., 74) Роженко М. Л., 75) Шпидько Г. С., 76) Ткачевъ Е. Е., 77) Захаровъ, З. Д. (членъ Госуд. Думы), 78) Рыбалка Ив., 79) Дроботъ О. Е., 80) Ткаченко Н. М., 81) Янковскій Е. В., 82) Шаповаловъ Е. Я., 83) Шереметьевъ П. С., 84) Куцій А. Я., 85) Гавриленко Е. І., 86) Кулешъ Е., 87) Величукъ В. И., 88) Гавриленко Г., 89) Михайловъ Ф., 90) Пономоренко Ф., 91) Кудель К., 92) Дьячковъ М. С., 93) Шкарапутъ Я., 94) Вороновъ А., 95) Голубъ Тр., 96) Тимошенко Мих. (писатель и переводчикъ съ англ. и нѣм. языковъ), 97) Трудерунъ О., 98) Игнатенко Ф. Ф., 99) Хлестунъ Н. Ф., 100) Рыбалка Д. Пр., 101) Рабочій Г. И., 102) Куделя К. Г., 103) Полонскій С. Ф., 104) Фищенко Я. И., 105) Сербененко Д. С., 106) Король Ф. К., 107) Клевакъ К. Х., 108) Кулешъ И. Е., 109) Гаврилюковъ А. Ф., 110) Крыловъ М., 111) Варгановъ

А. И., 112) Хмыровъ И. М., 113) Мироновъ И. В., 114) Ростовцевъ Л. А., 115) Нестеренко С. А., 116) Ивановъ В. В., 117) Черновъ В. Г., 118) Кульшинъ П. (Маріуполь), 119) Захаровъ Х. Д., 120) Васильевъ, 121) Зиновьевъ Н. П., 122) Деляковъ Я., 123) Королевъ, 124) Ульевъ К. Л., 125) Финогеновъ В. В., 126) Малхазъ В. И., 127) Фадѣевъ И. Г., 128) Богдановъ Е. М., 129) Горбачевъ К., 130) Пачинъ Г., 131) Кирпа В. Н., 132) Борисовъ А. В., 133) Ермаковъ Г., 134) Лысенко Г., 135) Черниковъ В. Г., 136) Петровъ И. И., 137) Бабенко И. В., 138) Подкозыровъ С. И., 139) Стояновъ М. А., 140) Степановъ Н. И., 141) Боходдинъ В. Е., 142) Романенко А., 143) Степановъ С. П. (Царицынъ), 144) Густомясовъ И., 145) Ященко К., 146) Шахно Я., 147) Савельевъ И. К., 148) Поповъ Х. Д., 149) Королевъ В. И., 150) Нагорновъ А. А., 151) Мамонтовъ, 152) Степановъ В. Пр., 153) Чечеткинъ М., 154) Пряничниковъ Г., 155) Лядонкинъ И., 156) Стояноновъ Я., 157) Чурзинъ В. В., 158) Эбинъ І. О., 159) Забѣлинъ Ф. Е., 160) Евстратенко М. П., 161) Путилинъ В. Н., 162) Морозовъ Г. Н., 163) Бученевъ Е. А., 164) Лемякинъ В. Т., 165) Никулинъ Ф. И., 166) Князевъ О. П., 167) Алексѣевъ А. П., 168) Харитоновъ Ѳедоръ С., 169) Харитонъ Ѳедотъ С., 170) Крызуновъ А. А., 171) Зиновьевъ С. П., 172) Ермоловъ И. К., 173) Фефеловъ Т. А., 174) Манниковъ И. Н., 175) Винсъ Я. Я., 176) Пинникевъ Я. К., 177) Пеньковъ Д. А., 178) Смирновъ З. И., 179) Ленцъ, 180) Вирхъ, 181) Гриненко (начинающій проповѣдникъ изъ Харькова, обучается въ Лодзинской миссіонерской семинаріи), 182) Прицкау, 183) Розенбергъ, 184) Правовѣровъ Д. А., 185) Одинцовъ П. В., 186) Голяевъ И. А., 187) Павленко З. Ц., 188) Скороходовъ Н. И., 189) Варыпаевъ А. Х., 190) Павленко Д. Д., 191) Телѣгинъ Е. П., 192) Таракановъ Х. П., 193) Федченко П., 194) Раевскій А., 195) Поповъ М. Н., 196) Гушинъ И. П., 197) Четвериковъ И. Г., 198) Циплухинъ А., 199) Буровъ В. И., 200) Гришинъ К. Д., 201) Рыжовъ Ф. Т., 202) Смоленскій, З. В., 203) Ганжа, 204) Ѳедоровъ К. И. и 205) Рудя В. П. (Мурафа)¹⁾. Нѣкоторые изъ этихъ проповѣдниковъ и миссіоне-

1) Изъ прежнихъ баптистическихъ вождей и проповѣдниковъ я долженъ отмѣтить слѣдующихъ: 16 тома: 1) Ѳ. Мюнцеръ; 17 тома: 1) Джонъ Смитъ, 2) Роджеръ Вильямъ, 3) Бувьянъ Джонъ, 4) Кичъ, 5) Кифвинъ, 6) Коллизъ (они содѣйствовали переходу баптизма въ Америку); 18 тома: 1) Гялло, 2) Анраганъ, 3) Вуффъ, 4) Робертъ Галль, 5) докт. Рауландъ, 6) Ситклифъ, 7) Фуллеръ и др.; 19 тома: 1) Джонъ Фостеръ, 2) Джонъ Говардъ-Гинтонъ, 3) д-ръ Августъ, 4) Вильямъ Брокъ, 5) Чарльзъ Винсъ, 6) Бирелль, 7) Глю Браунъ, 8) Лавдельъ, 9) Чарльзъ Гадонъ Спурджанъ.

ровъ говорятъ свои рѣчи по-нѣмецки, напр. Фетлеръ, Ленцъ, Пиркъ и др. Означенными миссіонерами дѣло не ограничивается, есть еще у нихъ т. н. сотрудники; каждая община посылаетъ еще по 2 очередныхъ благовѣстника изъ села въ село; есть и такіе проповѣдники, которые постоянно проповѣдуютъ только на мѣстахъ въ общинахъ. Всѣ вообще баптистическіе проповѣдники и миссіонеры получаютъ прекрасное содержаніе, а нѣкоторые получаютъ даже отъ 1200 до 3600, какъ напр., Павловъ, Тимошенко и др. Знаю такой случай: Тимошенко пригласили проѣхать въ Купянскъ, побывалъ онъ и въ Рогани, заѣхалъ въ Пристѣнокъ, и потомъ представилъ въ общину счетъ на 79 р. 65 коп. Это ужъ, кажется, обошлось бы у насъ дешевле даже митрополита провезти! Собранія у баптистовъ бываютъ призывныя и богослужебныя. Призывныя устроятся съ цѣлью завлеченія въ свои собранія православныхъ. На нихъ говорятся зажигательныя рѣчи. Въ Харьковѣ, напр., въ февралѣ текущаго года въ приказчиьемъ клубѣ было такое собраніе. Очевидцы говорятъ, что рѣчи, которыя тамъ говорились, такъ увлекли ихъ, что имъ еще очень бы хотѣлось послушать тѣхъ проповѣдниковъ. Помимо этого, баптисты дѣйствуютъ еще пагубно на православныхъ чрезъ періодическую печать и издаваемые ими всевозможнаго рода брошюры и листки ¹⁾).

Прекраснымъ средствомъ для ихъ пропаганды служатъ во многихъ мѣстахъ открываемыя ими воскресныя школы для взрослыхъ и школы для дѣтей, въ которыхъ они воспитываютъ дѣтей въ непримиримой враждѣ къ православной церкви.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

9-го ноября, въ воскресенье, совершено освященіе новаго Вознесенскаго храма въ с. Котельвѣ, Ахтырскаго у., Преосвященнымъ

¹⁾ Въ „Баптистѣ“ за сей годъ помѣщена, напр., крайне кощунственная статья „о мощахъ“.

Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ. Наканунѣ въ новой церкви было совершено всеобщее бѣднѣе Его Преосвященствомъ въ сослуженіи съ духовенствомъ мѣстныхъ шести церквей при громадномъ стеченіи молящихся. Чинъ освященія храма начался въ 9 час. у.; для перенесенія мощей былъ сдѣланъ крестный ходъ изъ кладбищенской Мироносицкой церкви, въ которомъ приняли участіе массы народа, не вмѣстившагося въ церкви и стоявшаго внѣ ея. По окончаніи освященія Его Преосвященствомъ совершена была первая литургія въ сослуженіи: ключаря кафедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. В. Федорова и 10-ти мѣстныхъ и окресныхъ священниковъ; при протоіакопѣ о. В. Вербицкомъ и при пѣніи ахтырскаго соборнаго хора. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказана пріятная случаю проповѣдь. Торжество освященія храма и архіерейскаго служенія привлекло массу молящихся, которыхъ храмъ, не смотря на обширность, не могъ далеко вмѣстить.

— 13-го ноября, въ день памяти св. Іоанна Златоуста, Преосвященный Епископъ Евгеній, по случаю храмоваго праздника, совершилъ литургію въ домовоі церкви Харьковской 4-й мужской гимназіи въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. П. Омица, священника о. Павла Тимоеева, законоучителя священника о. Алексѣя Бургова, священника о. Николая Вознесенскаго, и священника о. Никанора Чернилевскаго. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Проповѣдь сказана была законоучителемъ о. А. Бурговымъ. Кромѣ учащихъ и учащихъ гимназіи въ церкви было много постороннихъ молящихся.

— 14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государини Императрицы Маріи Федоровны, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ, въ сослуженіи: о. Іоанна Пичеты, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. Василія Дебровольскаго и законоучителя института о. Павла Громы. Пѣлъ хоръ воспитанницъ. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ сказана была глубоко-назидательная проповѣдь о значеніи и силѣ дѣтской молитвы и о тѣхъ качествахъ дѣтской души, которыя дѣлають молитву дѣтей пріятной Богу и сильной. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ положенныхъ многолѣтій. По окончаніи богослуженія Владыка поздравилъ воспитанницъ съ праздникомъ и выразилъ пожеланіе здравія и благоденствія ихъ Авгу-

стѣйшей покровительницѣ и процвѣтанія заведеній Ея вѣдомства. — На богослуженіи присутствовали, кромѣ воспитанницъ, начальница цѣлѣбнаго института, наставникъ в служашіе, г. Харьковскій Губернаторъ, командиръ корпуса, генералы, прокуроръ судебной палаты и др.

Въ тотъ же день въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Евгений, въ сослуженіи: архимандритовъ Покровскаго монастыря Афанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго и соборнаго священника о. Л. Твердохлѣбова. Проповѣдь была сказана протоіереемъ Благоуспенской церкви о. Василіемъ Борисоглѣбскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ, при участіи градскаго духовенства, благодарственный молебень съ провозглашеніемъ положенныхъ многолѣтій. На богослуженіи присутствовали: губернаторъ камергеръ М. К. Катериничъ, генералитетъ, представители разныхъ учрежденій и много молящихся.

— 16-го ноября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Евгений служилъ литургію въ церкви харьковскаго духовнаго училища въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерея о. І. Гончаревскаго, протоіерея о. В. Добровольскаго и священника о. І. Петровскаго. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ училища. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство сказалъ проповѣдь, и послѣ литургіи благословилъ всѣхъ учениковъ.

Послѣ богослуженія состоялся годичный училищный актъ, на которомъ присутствовалъ Преосвященный Епископъ Евгений. Актъ начался молитвой, послѣ которой былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи училища и были розданы награды ученикамъ. Кромѣ того учениками была спѣта актовая пѣснь, „Коль славы“ и „Воже, Царя храни“. Уходя изъ зала, Его Преосвященство похвалилъ успѣхи и поведеніе учениковъ и ихъ усердіе по украшенію актовaго зала.

— 20-го ноября, на канунъ праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, были отслужены всенощныя бдѣнія: Его Высокопреосвященствомъ — въ Покровскомъ монастырѣ и Его Преосвященствомъ — въ кафедральномъ соборѣ.

— 21-го ноября, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: архимандритовъ Покровскаго монастыря — о. Афанасія и о. Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго,

священника о. В. Яновскаго и священника о. С. Уманцева. Прощедь была сказана священникомъ о. Леонидомъ Твердохлѣбовымъ. Въ храмѣ было много молящихся. Послѣ литургіи Владыка преподалъ благословеніе всѣмъ находившимся въ храмѣ.

Пресвященный Епископъ Евгенийъ въ этотъ день совершалъ литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю годовніа воспитанницъ къ этому дню. Въ служеніи принимали участіе: предсѣдатель Совѣта училища протоіерей о. І. Пичета, инспекторъ классовъ священникъ о. І. Котовъ, соборный священникъ о. Г. Виноградовъ и духовникъ училища протоіерей о. П. Вышемірскій. За литургіей Его Преосвященство приобщилъ воспитанницъ старшихъ классовъ.

— 23 го ноября, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Евгенийъ, въ сослуженіи: кафедральнаго протоіерей о. С. Любцакаго, ключаря протоіерей І. Гончаревскаго, и священниковъ собора о. І. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

13 ноября с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ семинарію въ началѣ десятаго часа утра, между первымъ и вторымъ уроками Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ и всѣми г.г. преподавателями. Преподавъ всѣмъ святительское благословеніе, Архипастыръ прослѣдовалъ въ учительскую комнату, гдѣ имѣлъ продолжительную бесѣду съ семинарской корпораціей. Выразивъ удовольствіе по поводу нормальнаго теченія семинарской жизни, Высокопреосвященный предложилъ не мало руководственныхъ указаній къ поддержанію порядка и на будущее время. Затѣмъ Владыка посѣтилъ всѣ классы, гдѣ присутствовалъ на урокахъ. Изъ классовъ Святитель прослѣдовалъ въ спальни воспитанниковъ, фундаментальную и ученическую бібліотеку. Подробно Владыка спрашивалъ о столѣ воспитанниковъ семинаріи.

Посѣтивъ о. ректора семинаріи, Архіепископъ въ 1 часу дня отбылъ, при колокольномъ звонѣ, въ Архіерейскій домъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

17-го сего ноября, въ понедѣльникъ, Харьковское Епархіальное Женское Училище посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Прибывъ въ училище въ 9 ч. утра, когда начались уроки. Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. Предсѣдателемъ Совѣта, Начальницей училища и о. Инспекторомъ классовъ и прослѣдовалъ по классамъ на уроки. Владыка посѣтилъ 4 норм. классъ, гдѣ былъ урокъ природовѣдѣнія, 1-й норм. кл.—урокъ арифметики, пригот. норм.—урокъ русскаго языка, 2 пар. кл.—урокъ русск. языка, 3-й норм.—урокъ Закона Божія, 4-й пар.—урокъ гражданской исторіи, 5-й норм.—урокъ Закона Божія, 1-й пар.—урокъ русск. языка, 5-й пар.—урокъ гражданской исторіи, 2-й пар.—урокъ русск. яз., 6-й пар.—урокъ литературы, пригот. пар.—урокъ церк.-славян. языка, 6-й норм. кл.—гражданск. исторіи, 3-й пар.—урокъ Закона Божія и 7-й педагогическій классъ—урокъ ригіены.

Въ каждомъ классѣ Владыка интересовался преподаваемыми предметами, предлагалъ воспитанницамъ вопросы изъ проходившихъ отдѣловъ по каждому предмету, слушалъ изъ отвѣты, спрашивалъ воспитанницъ по Закону Божию, изъ Богослуженія и Церковнаго устава (въ 3-хъ классахъ), а въ 7-мъ классѣ изъ методики Закона Божія и Богословія.

Посѣтивъ всѣ 15 классовъ училища, Владыка изволилъ разсматривать росписаніе обѣденнаго стола для воспитанницъ, составляемаго на недѣлю, и осматривалъ дартуары воспитанницъ, расположенныя во 2-мъ и 3-мъ этажахъ стараго и новаго училищнаго корпуса. Затѣмъ, посѣтивъ квартиру начальницы и актывый залъ, въ 1-мъ часу дня изволилъ отбыть изъ училища.

Инспекторъ классовъ, свящ. Г. Котовъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ прихода Іоанно-Богословской церкви с. Гомольши. Зміевского уѣзда.

3-го сентября текущаго года Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, при обзорѣннѣ церквей 2-го благочин. округа Зміевского

уѣзда., соизволивъ посѣтить в состоящій въ семь округѣ приходъ Иоанно Богословской перкви села Гомольшв, *который до настоящаго времени никогда не видѣлъ въ предѣлахъ своихъ ни одного епископа.* Владыка былъ встрѣченъ здѣсь съ чувствомъ искренней радости и глубокой признательности за посѣщеніе.

О предстоящемъ пріѣздѣ Архипастыря прихожане были оповѣщены заблаговременно и съ нетерпѣніемъ ожидали высокаго посѣтителя... Что-бы отличить день 3-го сентября—какъ особенный для Гомольши отъ другихъ дней и освятить его молитвой, около 10 час. утра совершена была божественная литургія во здравіе Архипастырей Харьковской епархіи. Въ 12 час. дня (съ пріѣздомъ о. Благочиннаго и уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ) начался благовѣсть для сбора прихожанъ для встрѣчи Преосвященнаго. Владыка былъ встрѣченъ на паперти о. Благочиннымъ и приходскимъ священникомъ въ облаченіи и со св. крестомъ на блюдѣ. Отъ прихожанъ, стоявшихъ подлѣ ограды, поднесена была хлѣбъ—соль волостнымъ старшиною и другими уполномоченными. Выслушавъ привѣтствіе и принявши хлѣбъ—соль, Преосвященный направился, въ сопровожденіи мѣстнаго Благочиннаго и прибывшаго съ нимъ свящ. о. С. Уманцева, къ западному входу храма; и на паперти сталъ облачаться въ мантию. Почтительно поклонившись Архіерею, приходскій священникъ встрѣтилъ Его краткимъ привѣтствіемъ, сказаннымъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Сердечный привѣтъ Тебѣ, Преосвященнѣйшій Владыка, првшедшему къ намъ во имя Господне! Да будетъ благословенъ приходъ Твой въ нашу весь“.

Послѣ цѣлованія св. креста и окропленія себя св. водой, Его Преосвященство прослѣдовало въ алтарь и осматривало (при участіи Благочиннаго): св. антиминсъ на престолѣ, св. дары и миро, а также священные сосуды, церковные документы и ир. Послѣ краткаго молебствія и пѣнія многолѣтія, Владыка произнесъ поученіе: о необходимости всегда заботиться о душевной чистотѣ

Окончивъ поученіе, Преосвященный обратился съ вѣкоторыми вопросами по Закону Божию къ группировавшимся подлѣ солен школьникамъ. Всѣмъ имъ было вручено по крестику. Крестикъ удостоился получить также и многіе изъ народа.

Около 2 ч. дня Его Преосвященство оставилъ храмъ и посѣтилъ мѣстную школу. Здѣсь въ школьномъ журналѣ Преосвященнымъ начертаны слѣдующія слова: „1908 г. сент. 3-го. Школу посѣтилъ Евгений, Епископъ Сумскій. Успѣхи по Закону Божию

исполнѣ удовлетворительны^а. Изъ школы Владыка направился въ домъ священника. На порогѣ дома встрѣтила Преосвященнаго матушка съ хлѣбомъ и солью и пригласила пожаловать на скромную сельскую трапезу.

Знаменательный и повстанѣ праздничный для Гомольши день этотъ былъ законченъ напутственнымъ молебнымъ пѣніемъ въ храмѣ—о здравіи и благополучіи высокаго путешественника; а во всегдашнюю память о такомъ всерадостнѣйшемъ для Гомольшанскаго прихода событіи и для большей наглядности о немъ въ западномъ предѣлѣ храма, внизу приличной къ стѣнѣ мѣдной доски (съ актомъ объ освященіи) начертана рѣзцомъ такая надпись: „1908 г. Сентября 3-го дня храмъ сей впервые посетилъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій“.

Священникъ М. Крутьевъ.

Село Гомольша, Зміевскаго уѣзда

Скромное торжество.

12 мая сего года въ с. Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, прихожане Преображенской церкви чествовали своего пастыря, а духовенство 1 Ахтырскаго округа своего духовника (на вторую половину округа) и сотоварища, священника, о. Александра Пантелѣева, по случаю пятидесятилѣтія его служенія въ санѣ священника.

Чествованіе, въ которомъ принимало участіе все Котелевское духовенство, а также священники сель: Хухры, Млиновъ, Чернетчины и Лупница, носило самый сердечный характеръ. Наканувѣ юбилея, 11 мая, всенощное бдѣніе было совершено юбиляромъ въ сослуженіи восьми священниковъ и четырехъ діаконовъ, при пѣніи хора Г. М. Оедченко. На другой день литургія была совершена одиннадцатью священниками, съ юбиляромъ во главѣ, и пятью діаконами. Послѣ литургій, предъ началомъ молебна, священникъ, о. Николай Артемьевъ приблизился къ юбиляру и въ сердечныхъ словахъ привѣтствовалъ его съ радостнымъ днемъ жизни и вручалъ отъ имени вышеупомянутаго духовенства, а также отъ духовенства г. Ахтырки, по подпискѣ, образъ Озерянской Божіей Матери. Послѣ поднесенія образа къ о. Александру подошелъ отъ прихожанамъ и прочелъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокоблагословеніе,
Глубокоочтимый Отецъ Александръ!

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ Вашей службы въ высочомъ санѣ священника, изъ коихъ 48 лѣтъ Вы плодотворно трудились среди насъ, признательныхъ духовныхъ чадъ Вашихъ.

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. Съ великою любовью пася духовное стадо свое, неуклонно направляя умъ и сердце челоуѣка къ добру, живя одними радостями и горемъ съ своими духовными дѣтьми, часто самоотверженно, какъ во время холерной эпидеміи, служа страждущему челоуѣку, — кротко и незлобиво относясь ко всякому, питая сиротъ и убогихъ, ревностно заботясь о благолѣтіи нашего храма, — Вы — „добрый пастырь“, — истинный отецъ нашъ. Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Вамъ силы еще много лѣтъ служить во славу Божию и еще долго быть для насъ примѣромъ истинно-христіанской жизни. Въ знавъ нашей искреннѣйшей преданности и любви къ Вамъ просимъ принять отъ насъ святую икону Преображенія Господня“.

(Слѣдуютъ подивси).

Съ трудомъ сдерживая слезы, растроганный о. Александръ въ краткихъ словахъ благодарилъ духовенство и прихожанъ за оказанное ему вниманіе. „Благодарю Васъ, отцы, и Васъ, добрые мои прихожане, за оказанную честь мнѣ, недостойному. Принимая сей святыи образъ, благодарю Господа, что Онъ — Милосердный сподобилъ меня прослужить у Васъ столько лѣтъ мирно, никогда не имѣя съ кѣмъ —нибудь ссоры или какой нибудь неприятности. Предъ сямъ святымъ образомъ я постоянно буду молить Бога, чтобы Онъ сподобилъ меня и до конца дней моихъ прожить такъ же пріятно, какъ и до сего времени“.

Послѣ молебна всѣ присутствующіе, крестнымъ ходомъ, проводили юбиляра въ его домъ. О. Александръ несъ впереди поднесенный ему прихожанами образъ; рядомъ съ нимъ о. Николай Артемьевъ несъ образъ отъ духовенства. Священники и діаконы шли вмѣстѣ съ о. Александромъ, а псаломщики и пѣвцы — любители — шли впереди и пѣли пасхальные irmosы. Толпы народа изъ разныхъ приходоу с. Котельвы, въ нѣсколько тысячъ челоуѣктъ, провожали юбиляра, составивъ цѣпь по обѣимъ сторонамъ дороги. Порядокъ во все время шестія былъ образцовый. При выходѣ изъ церковной ограды представитель отъ прихожанъ, привѣтствуя юбиляра, поднесъ ему хлѣбъ-соль. Когда о. Александръ поровнялся съ зданіемъ женской школы, гдѣ состоитъ законоучителемъ, изъ воротъ школы вышли двѣ ученицы. Одна изъ нихъ поднесла ему на блюдѣ, покрытомъ очень красивымъ полотенцемъ, тортъ и сказала привѣтствіе, другая же поднесла о. Александру, на память отъ ученицъ, золоченную чашку и блюдо. Каждая изъ остальныхъ ученицъ бросала подъ ноги о. Александру цвѣты, уставляя

ему нѣкоторое время дорогу. Шествіе продолжалось дальше. Предъ крыльцомъ дома юбиляра встрѣтила его супруга, глубокоуважаемая всѣми прихожанами, Параскева Григорьевна; поднесла своему дорогому юбиляру хлѣбъ-соль и тоже хотѣла сказать привѣтствіе, но за слезами едва проговорила нѣсколько словъ... Картина была трогательная. Трогательно было смотрѣть, какъ эта чета, счастливо прожившая 50 лѣтъ своей супружеской жизни и только за три недѣли предъ этимъ отпраздновавшая, въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ, свою „золотую свадьбу“, — теперь праздновала другой юбилей.

Когда о. Александръ вошелъ въ домъ, былъ совершенъ краткій молебенъ, а затѣмъ юбиляромъ была предложена всѣмъ присутствующимъ хлѣбъ-соль. Во дворѣ былъ приготовленъ обѣдъ для народа, преимущественно для прихожанъ. Обѣдало, въ три смѣны, до тысячи человекъ. Кто помѣщался въ палаткѣ, специально устроенной для этого, а кто возлѣ нея; къ счастью погода была прекрасная. Только къ вечеру сталъ расходиться народъ, навсегда унося съ собою воспоминаніе о томъ, какъ онъ праздновалъ юбилей своего глубокочтимого батюшки, о. Александра.

Такъ закончилось торжество, посвященное скромному и честному сельскому труженнику на пивѣ Христовой.

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

Чествованіе благочиннаго III округа Ахтырскаго уѣзда, свящ. о. Григорія Шебатинскаго, по случаю 25-ти-лѣтія служенія его въ санѣ священника.

1-го октября н. г., духовенство III округа Ахтырскаго уѣзда торжественно праздновало 25-ти-лѣтіе служенія мѣстнаго благочиннаго свящ. о. Григорія Шебатинскаго въ санѣ священника. Празднество это состоялось въ Покровской церкви сл. Жыгайловки, Ахтырскаго уѣзда, настоятелемъ которой юбиляръ и состоитъ безпрерывно 25 лѣтъ. Въмѣстѣ съ окружнымъ духовенствомъ въ торжествѣ чествованія юбиляра принимали участіе: церковныя старосты округа, прихожане сл. Жыгайловки и многіе сторонніе почитатели и благожелатели о. Григорія,

Послѣ торжественной, соборнѣй отслуженной литургіи, передъ началомъ самаго чествованія юбиляра, помощникъ благочиннаго свящ. Автоній Рудневъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ со слѣдующими словами:

„Возлюбленнѣйшіе во Христѣ отцы и братія! Съ милостиваго разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа

Харьковскаго и Ахтырскаго, собравшись мы сегодняшній день въ столь значительномъ количествѣ во св. храмѣ семъ не только по случаю праздника вообще и храмоваго вѣдности, но и по случаю исполнившагося 30 августа н. г. 25-тв лѣтїа служенїа настоятеля храма сего, глубокоуважаемаго нами о. Григорїа, въ санѣ священника,—собрались выразить юбиляру свою искреннюю признательность за понесенныя имъ въ теченїе 25 лѣтъ немалые труды на пользу церкви Христовой и государства вообще и всѣхъ насъ вѣдности. Не вдаваясь въ подробное взложенїе всей его двадцатипятилѣтней дѣятельности и трудовъ имъ понесенныхъ, очевидцами и свидѣтелями коихъ мы имѣемъ честь быть, скажу кратко, что всѣ 25 лѣтъ своей службы глубокоуважаемый о. Григорїй былъ ревностнымъ добрымъ пастыремъ; для насъ прихожане храма сего, онъ всегда былъ дѣятельнымъ наставникомъ, руководителемъ—былъ *батюшкой* въ буквальномъ смыслѣ сего слова, а для насъ священно-церковно-служителей—гуманнѣйшимъ и благороднѣйшимъ сотоварищемъ, сомолитвенникомъ и послѣднїе годы начальникомъ. Отсюда нашъ нравственный долгъ—воздать хотя малую посильную, но исполнѣ имъ заслуженную дань—дань, заслуженную имъ своими 25-ти лѣтними ревностными трудами и высокими благородными качествами своей души. А вмѣстѣ съ этимъ—долгъ нашъ вознести и Господу Богу благодаренїе за Его богатая милости и щедроты, которыми Онъ Милосердый не оставлялъ юбиляра нашего въ теченїе всей его жизни и—купное моленїе о томъ, чтобы Господь продлилъ жизнь его еще на многїе, многїе годы».

Послѣ сего обращенїа къ присутствующимъ въ храмѣ, началось самое чествованїе юбиляра. Священникомъ Рудневымъ отъ лица окружного духовенства юбиляру прочитанъ былъ адресъ слѣдующаго содержанїа:

„Ваше Высокопреподобїе!

Глубокоуважаемый отецъ благочинный

Григорїй Алексѣевичъ!

Сегодня исполнилось ровно четверть вѣка безпорочному и многотрудному служенїю Вашему на пользу церкви Христовой, общества и государства въ санѣ священника. Поэтому, чувствуя съ одной стороны глубокое уваженїе къ вашему двадцатипятилѣтнему труду—и съ другой—искреннюю братскую преданность и любовь къ вамъ, какъ доброму, незлобивому, честному и гуманнѣйшему собрату нашему и сомолитвеннику, совѣтнику нашему и

руководителю, мы—сослуживцы ваши—собрались почтить васъ хоть малымъ торжествомъ въ этотъ столь знаменательный въ пастырской жизни вашей день; собрались именно въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ вы ровно 25 лѣтъ съ особеннымъ благоговеніемъ и усердіемъ священнодѣйствовали, проповѣдывали слово Божіе, крестили тысячу младенцевъ, благословили сотни лицъ въ супружескую жизнь и напутствовали исповѣдью и св. причащеніемъ тысячу православныхъ.

25 лѣтъ, вла еще короче, четверть вѣка—сказать легко, но быть такой значительный періодъ времени живымъ, дѣятельнымъ, „добрымъ пастыремъ“ словесныхъ овецъ Христа, каковымъ являетесь вы,— быть все это время неуныннымъ стражемъ ихъ духовныхъ запросовъ и всей ихъ жизни—это трудъ и трудъ великій,—трудъ, взвѣсить тяжесть котораго могутъ лишь испытавшіе его и несущіе его, подобно вамъ, не малое число лѣтъ.

Если каждому человѣку, каждому христіанину въ жизни своей неизбежно приходится встрѣчать и претерпѣвать всевозможныя огорченія, печали и лишенія, то сколько ихъ, особенно послѣдніе годы—годы лукавые—приходится встрѣчать и терпѣть пастырю церкви! А отсюда, во сколько кратъ этими всевозможными огорченіями, да еще идущими со стороны самыхъ же пасомыхъ, осложняется и отягчается и безъ того тяжелый трудъ служенія пастырскаго!

Такое служеніе со всѣми его трудностями, иногда при самыхъ затруднительныхъ и неблагопріятныхъ для васъ обстоятельствахъ, вы, глубокоуважаемый Григорій Алексѣевичъ, цѣлыхъ 25 лѣтъ несли ревностно, честно, неутомимо и благородно; труда вы не боялись, а любили и любите его, обязанностями приходского священника вы никогда не только не тяготались и не уклонялись отъ исполненія ихъ, а, наоборотъ, всегда искали себѣ новаго дѣла, —дѣла съ пользой для любимыхъ вами прихожанъ. При наличности вышеуказанныхъ пастырскихъ обязанностей и ревности вашей въ исполненіи ихъ, вы охотно брали на себя трудъ и другихъ церковно-административныхъ должностей, по вашимъ способностямъ и заслугамъ Вашимъ возлагаемыхъ на Васъ Епархіальнымъ Начальствомъ: первые годы депутатство съ его значительными разъѣздами и довольно сложной канцеляріей, а послѣдніе годы—благочиніе съ его еще болѣе сложной канцеляріей и другими различными хлопотами и заботами. Въ этихъ должностяхъ Вы также

проявилъ себя человѣкомъ трудоспособнымъ, человѣкомъ дѣла, что признано и самимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, неоднократно удоставившимъ Васъ своихъ благодарностей и наградъ.

Изъ прохожденія Вами должности депутата особенно цѣннымъ въ Васъ и памятнымъ для насъ то Ваше умѣнье, та способность, съ которыми Вы вслѣдствіе присущихъ Вамъ гуманности и справедливости, при разборѣ слѣдственныхъ дѣлъ, одновременно удовлетворяли и чувству гуманности къ послѣдственному собрату и чувству правды—требованію закона. Въ этомъ отношеніи Вы всегда для насъ были столь-же любимымъ и желаннымъ депутатомъ, сколь и въ настоящее время благочиннымъ.

Всегда въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей Вы являлись и являетесь, какъ для своихъ прихожанъ, такъ и для насъ Вашихъ собратьевъ и сослуживцевъ, живымъ примѣромъ человѣка, всегда сознательно и энергично относящагося ко всѣмъ своимъ многосложнымъ обязанностямъ, человѣка ревностнаго, честнаго и благоподнаго. Всегда въ дѣйствіяхъ Вашихъ видна не только Божественная благодать, присущая Вамъ по священству и дѣйствующая въ Васъ, но и возгрѣваемая тою же благодатію собственная сердечная любовь, которая, по апостолу, все творитъ и которая въ отношеніяхъ Вашихъ къ намъ всегда и особенно нами чувствовалась; ибо отношенія Ваши къ намъ всегда шли отъ доброты Вашего гуманнаго сердца и всегда растворяемы были этой присущею вамъ горячею любовію.

Примите же отъ насъ, дорогой нашъ собратъ и добрый нашъ начальникъ, въ сей знаменательный для васъ день св. крестъ сей, да послужитъ онъ залогомъ нашей преданности и любви къ вамъ, а распятый Христосъ на немъ да продлитъ вашу жизнь на многіе годы!...

1908 года, августа 30 дня.

Сл. Жигайловка, Ахтырскаго уѣзда“.

По прочтеніи адреса, юбиляру отъ духовенства и церковныхъ старостъ подвешенъ былъ золотой наперсный крестъ съ золотою къ нему цѣпью.

Помощникъ благочиннаго

Священникъ *Антоній Рудневъ*.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки „Взаимная солидарность духовенства“.

Въ № 20 журналъ „Вѣра и Разумъ“, въ Иноепархіальномъ отдѣлѣ, въ замѣткѣ: „Взаимная солидарность духовенства“, сообщается что XXV-й очередной Епархіальный съѣздъ духовенства Екатеринославской епархіи одобрилъ проектъ одного изъ окружающихъ съѣздовъ—поминовенія умершаго члена причта духовенствомъ обруга въ теченіе 40 дней. Смиратичный и достойный подражанія починъ. Но не въ этомъ дѣло. Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу дальнѣйшаго разсужденія автора замѣтки. „Не такъ давно, пишетъ онъ, приходилось по этому поводу слышать довольно печальныя извѣстія. Умираетъ собратъ; опечаленная вдова спѣшитъ оповѣстить сосѣдей священниковъ и о. благочиннаго. Съѣзжается 12 священниковъ, діаконъ и исакомщики, отпѣвають собрата, священники получаютъ по пятишницѣ, благочинный 10 руб., но онъ недоволенъ: мало дали. На покойника шавровы ботинки, а мнѣ и за дорогу не заплатили. Дорога мнѣ обошлась болѣе десяти руб. Что это? Право, хотѣлось бы думать, что это скорѣе наговоръ на духовенство чѣмъ „правда“. Неужели же духовенство могло дойти до такой нивости, что за погребеніе собрата принимало „по пятишницѣ“ отъ вдовы покойника и при этомъ выражало еще недовольство малостію благодарности? Если хоть одинъ такой возмутительный фактъ имѣлъ мѣсто въ жизни духовенства, то право, нельзя не сознаться, что дальше этому духовенству идти было некуда. Братъ со вдовы покойника собрата, чего же еще больше?! Я имѣю честь безъ малаго четверть вѣка принадлежать къ духовенству Харьковской епархіи и около 10 лѣтъ состоять въ должности благочиннаго, но о такихъ явленіяхъ въ практикѣ сопархіальнаго мнѣ духовенства не только не слыхалъ, но и не предполагалъ...“

Протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ.
г. Оумь.

Участіе псаломщиковъ и церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ сѣздахъ.

Вопросъ объ участіи въ епархіальныхъ сѣздахъ псаломщиковъ и церковныхъ старостъ разрѣшился въ Полоцкой епархіи въ утвердительномъ смыслѣ. Депутаты отъ псаломщиковъ и церковныхъ старостъ, по постановленіи Полоцкаго епар. сѣзда, должны выбираться на окружныхъ сѣздахъ всѣми присутствующими священниками, псаломщиками и церковными старостами. Средства же на поѣздку даютъ: депутату-священнику—священники, псаломщику—псаломщики, депутату-старостѣ—старосты. Въ случаѣ, если псаломщикъ не пожелаетъ послать своего депутата псаломщикъ, они даютъ средства вмѣстѣ съ священниками на поѣздку депутату священнику. (Полоцк. еп. вѣд. № 34).

Сословное и общецерковное дѣло.

На одномъ изъ журналовъ Вятскаго епархіальнаго сѣзда т. г. наложена такая внушительная резолюція Вятскаго еп. Филарета: „Въ распоряженіе Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, кромѣ суммъ, ассигнуемыхъ прежде на Епархіальнаго и Викаріальнаго миссіонеровъ и теперь ассигнуемыхъ на добавочныхъ двухъ уѣздныхъ миссіонеровъ, должны поступать суммы и на другія нужды внутренней миссіи, какъ-то: на содержаніе библіотеки, исполнѣющей своему назначенію, на изданіе брошюръ и листковъ, на командировку съ миссіонерскою цѣлью опытныхъ лицъ изъ мірянъ въ разныя мѣста для бесѣдъ съ раскольниками, на оборудованіе канцелярій, на дѣлопроизводителя и прочіе расходы. Оставшаяся же сумма на нужды миссіи, кромѣ содержанія миссіонеровъ, крайне ничтожна. Поэтому предлагается Сѣзду снова рассмотреть этотъ вопросъ въ связи съ докладомъ консисторіи по этому дѣлу и ассигновать сумму на другія нужды миссіи, кромѣ содержанія миссіонеровъ, не менѣе суммы, ассигнуемой на нужды Братства Св. Николая. Если духовенство, заботясь о своихъ естественныхъ нуждахъ и рукою беретъ изъ церковныхъ суммъ на обученіе и содержаніе дѣтей, то оно, во имя паствы, должно не менѣе заботиться и о духовныхъ дѣтяхъ и также, если не болѣе щедро, брать изъ той же суммы на вѣхъ церковныя нужды. Ахипастырѣ же обязанъ смотрѣть, чтобы и въ паче паства, несущая деньги, не была забыта. Пусть это помнитъ духовенство, дабы не лишиться возможности утвердить смѣты на духовно-учебныя заведенія, рассмотрѣнныя сѣздомъ.

Если у духовенства найдутся церковныя суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а на нужды миссій въ великомъ трудомъ выдѣлится пвчтожная круица, то я вынужденъ буду пригласить духовенство участвовать въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній своимъ личнымъ средствами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ потребуется чтобы церкви не были слишкомъ обремененными непосильными налогами. Прочее утверждается, причесъ относительно смѣты епархіальныхъ училищъ принять во вниманіе вышеизложенное". (Вятс. еп. вѣд. № 36).

Разныя извѣстія и запѣтки.

О прославленіи Святителя Іоасафа.

14 сентября въ квартирѣ князя Жевахова въ С.-Петербургѣ состоялось собраніе почитателей памяти Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, скончавшагося въ 1754 году. На собраніи обсуждался вопросъ о возбужденіи въ надлежащемъ порядкѣ ходатайства объ открытіи мощей Свят. Іоасафа и ихъ церковномъ прославленіи. Въ настоящее время мощи Святителя Іоасафа, почивающіе въ Бѣлгородскомъ монастырѣ, Курской губерніи, привлекаютъ множество богомольцевъ и отъ нихъ совершаются многочисленныя исцѣленія. Вопросъ о прославленіи Святителя Іоасафа возникъ послѣ чудеснаго спасенія Царской семьи, при крушеніи поѣзда въ Боркахъ въ 1888 году 17 октября. Государь Императоръ Александръ III высказалъ, что Господь сохранилъ его отъ смерти по молитвамъ Святителя Іоасафа. По различнымъ обстоятельствамъ вопросъ о прославленіи Святит. Іоасафа обсужденъ тогда не былъ. Въ собраніи 14 сентября былъ доложенъ и принятъ предложенный проектъ прошенія къ Пятараму, Епископу Курскому, о возбужденіи ходатайства предъ Св. Синодомъ, обращеніе къ губернскому предводителю дворянства и земскому собранію, а также къ членамъ Государственной Думы отъ Курской губерніи о принятіи участія въ этомъ ходатайствѣ. Кроме того предположено издавіе общедоступныхъ брошюръ съ изложеніемъ житія

Святителя и чудеса, совершавшихся у его гробницы. Источникомъ для брошюръ будутъ служить изданныя кн. Жеваховымъ 4 тома, въ которыхъ тщательно собрано все, что касается Святв. Иоасафа—его родословная, жизнеописаніе, чудеса и преданія. (Р. Чт.).

О необходимости домашнихъ аптекъ для духовенства.

Архангельское епархіальное начальство отъ 19 августа 1908 года за № 547 приказало: въ виду полезности для причтовъ, особенно сельскихъ приходовъ епархіи, имѣть въ своемъ распоряженіи домашнія аптечки съ медикаментами, необходимыми для подачи первой врачебной помощи, рекомендовать чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ причтамъ епархіи, мужскимъ и женскимъ монастырямъ приобрести на церковныя и монастырскія средства непосредственно изъ сѣвернаго или другого аптекарскаго магазина домашнія аптечки стоимостью 15 руб.

(„Арханг. Еп. Вѣд.“ №16).

Археологическія раскопки.

Работы на погостѣ Десятинной церкви въ г. Кіевѣ на-дняхъ заканчиваются до будущаго года. При изслѣдованіи абсиды найдены въ землѣ небольшой черной каменный крестикъ съ отверстіемъ для ношенія его на шеѣ. Въ будущемъ году будутъ произведены изслѣдованія западной стѣны древняго храма и вообще западной части погоста, гдѣ ожидаютъ найти не мало богатыхъ древнихъ погребеній, что встрѣчалось уже въ этомъ мѣстѣ не разъ при рытьѣ какихъ либо ямъ или рововъ. Допускаютъ еще нахожденіе велико-княжескихъ саркофаговъ. Добытыя раскопками этого года различныя фрески, древніе кирпичи, черепки отъ сосудовъ, кости и другіе предметы, цѣнные, какъ матеріаль для возстановленія общей картины древняго храма, въ настоящее время почти уже всѣ закупорены въ большіе деревянные ящики и пересланы будутъ на-дняхъ въ Петербургъ. Въ текущемъ сезонѣ какъ извѣстно, драгоценностей не найдено в главной находкѣ, представляющей дѣйствительно громадный интересъ и большую цѣнность, является открытый саркофагъ.

КНИГИ, СОСТАВЛЕННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. В. Новгородскій.

Всѣ нижепоименованныя книги допущены въ учительскія библіотеки, низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки на основаніи циркуляра Мин. Нар. Просвѣщенія отъ 10-го ноября 1901 года, за № 31,977 опубликованнаго въ Правительственномъ Вѣстникѣ въ № 278, отъ 21 декабря 1901 года.

1) Свѣтъ во тьмѣ раскола, ч. 1-я. Заимчательные случаи обращенія раскольниковъ изъ поповщинской секты. Ц. 1 р., съ пересыл., 1 р. 25 к.

2) Свѣтъ во тьмѣ раскола, ч. 2 я. Заимчательные случаи обращенія раскольниковъ изъ секты беспоповщинской. Ц. р., съ перес. 1 р. 25 к.

3) Наказанные раскольники за богохульство и отступленіе отъ православной вѣры. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

Книги эти Учебн. Комит. при Св. Синодѣ одобрены для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки духов. семинарій въ качествѣ полезныхъ книгъ для чтенія при изученіи русскаго раскола, а также въ библіотеки тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ имѣются раскольники, какъ пособіе для свящ. въ борьбѣ съ расколомъ, и какъ хорошій матеріалъ для чтенія при церковныхъ соборѣдованіяхъ. (Журн. Учебн. Ком. 20 Февраля 1891 г. № 37).

4) Свыше наказанные нарушители 10-ти заповѣдей Закона Божія. Изданіе 6-е. Сборникъ для народнаго чтенія, ч. 1-я. Цѣна 1 р. 10 к., съ пересылкою 1 р. 35 коп.

Учл. Сов. при Св. Синодѣ книга допущена къ приобрѣтенію въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для выѣгласнаго чтенія учащихъ. (Журн. Учебн. Ком. 20 Февраля 1891 г. № 30).

Особымъ отдѣломъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрена для народнаго чтенія и ролущена въ народныя Библіотеки и Читальни. (Отношеніе Департамента по дѣламъ Начальныхъ Училищъ отъ 14-го Января 1897 года, за № 1416-мъ).

5. Свыше наказанные нарушители 10-ти заповѣдей Закона Божія. Сборникъ назидательныхъ статей для народнаго чтенія, ч. 2-я. Цѣна 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 35 коп.

6) Духовная Нива, выпускъ 1-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

7) Духовная Нива, выпускъ 2-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

8) Духовная Нива, выпускъ 3-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

9) Духовная Нива, выпускъ 4-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

10) Духовная Нива, выпускъ 5-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

11) Духовная Нива, выпускъ 6-й, цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

Всѣ книги „Духовна Нива“, I—VI, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущены къ приобрѣтенію въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія. (Церк. Вѣд. № 45, 1900 г.).

Выпуски: 3, 4, 5 и 6 рекомендованы Владимірскимъ Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ для приобрѣтенія въ церковно-приходскія школы.

12) Райскіе цвѣты съ Русской земли. Сборникъ назидательныхъ повѣствованій о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей нашего времени. Изданіе 3-е. Цѣна 1 руб. съ пересылкою 1 р. 25 к.

Книга эта Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущена къ приобрѣтенію въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся. (Журн. Учебн. Ком. 20 Февраля 1891 г. № 30).

Особымъ отдѣломъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрена для народнаго чтенія и допущена въ Народныя Библіотеки и Читальни. (Отношеніе Департамента по дѣламъ Начальныхъ Училищъ отъ 3-го Ноября 1896 года, за № 27241-мъ).

13) Чудеса нашего времени. Сборникъ замѣчательныхъ чудесъ, явленныхъ намъ Божіемъ милосердіемъ. Цѣна 1 р., пересылка за 1 ф.

14) Народный собесѣдникъ. Сборникъ статей для чтенія простому народу, ч. 1-я. Изданіе 5-е. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

15) Народный собесѣдникъ. Сборникъ религіозно-нравственныхъ разсказовъ для собесѣдованія съ народомъ, ч. 2-я, изданіе 3-е. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

16) Другъ народа. Сборникъ религіозно-нравственныхъ статей для собесѣдованія съ народомъ. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

17) Многоплодное сѣмя. Кругъ поученій на всѣ Воскресные дни, Господскіе, Богородичные и на дни особо чтимыхъ праздниковъ. Всѣхъ стр. 439. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

18) Синодикъ съ картинами и назидательными статьями о православномъ поминовеніи живыхъ и умершихъ. Цѣна 1 р., пересылкой за 2 ф. по разстоянію.

19) Великая милость Божія къ Россіи. Чудо 17 Окт. 1888 г. Ц. 10 к.

20) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами по гигиенѣ. Свящ. Е. Ландышева. Два выпуска. Цѣна 1-му выпуску 30 к., второму 20 к., за пересылку обоимъ выпускамъ 15 коп.

Одобрены Особымъ Отдѣломъ Учебнаго Комитета М. Н. П. для учительскихъ библіотекъ и народныхъ школъ № 344 за 1895 г. Рекомендованы Попечителемъ Оренб. Уч. Округа № 2453 за 1895 г.

21) Сборникъ простонародныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, воскресныхъ чтеній въ школахъ и поученій. Е. Ландышева. Выпускъ 1-й и 2-й. Цѣна каждаго выпуска 40 коп. съ пересылкою.

22) Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ трехъ книгахъ. Сборникъ составлялъ учитель пѣнія Влад. Дух. и Епарх. Женск. училищъ, діаконъ Федоръ Соколовъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

23) Житіе Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. На веленовой бумагѣ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

24) Церковный Уставъ. Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.

25) Запутался. Брошюра. Разказъ пзъ жизни раскола. Цѣна 10 к.

26) Защитительное слово старообрядству Швецова и замѣчаніе на онов. Н. Полуэктова. Цѣна 50 к., съ перес. 75 к.

27) Поминанье въ переплетѣ, съ картичками и назидательными статьями о православномъ поминованіи живыхъ и умершихъ. Цѣна 1) коп., за пересылку прилагать по 2 к. за экземпляръ. Пря требованіи, начывая со 100, дѣлается уступка 10⁰/₀. Изданіе 16-е.

28) Бесѣда православнаго со старообрядцемъ о крестномъ знаменіи. Полуэктова. Цѣна 10 коп.

29) Синайское законодательство. Опытъ систематическаго изложенія 10 заповѣдей. Пособіе для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ. А. Харизоменова. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

I. БРОШЮРЫ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„НАРОДНАЯ БЕСѢДА“.

30) № 1. „Не въ прибыли, а въ добрѣ счастье“, ц. 2 к. № 2. „Голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ“, ц. 2 к. № 3. „Вражда и злоба страшный грѣхъ“, ц. 2 к. № 4. „Поучительный случай смерти крестьянина, нарушившаго обѣтъ Богу“, ц. 3 к. № 5. „О брани скверными словами“, ц. 2 к. № 6. „Отъ добра—добра не ищутъ“, ц. 2 к. № 7. „Поучительная исторія пзъ жизни села Счастливаго“, ц. 2 к. № 8. „Крестьянскій семейный раздѣлъ“, ц. 2 к. № 9. „Покорность и преданность волѣ Божіей облегчаютъ человеку жизнь и все ея страданія и скорба“, ц. 3 к. № 10. „Наказаніе за невѣріе“, ц. 2 к. № 11. „Однѣ только Богъ намъ прибѣжище и сила“, ц. 2 к. № 12. „Ходите въ храмъ Божій и Богъ не оставитъ васъ“, ц. 2 к. № 13. „Молитвенное обращеніе къ Богу лишавшихся супруга или супруги“, ц. 1 к. № 14. „Какъ молиться родителямъ за дѣтей“, ц. 1 к. № 15. «О томъ, какъ нужно молиться дѣтямъ за родителей, ц. 1 коп. № 16. «Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма», ц. 2 к. № 17. «Путь, указанный Богомъ», ц. 2 коп. № 18. «Трое нищихъ», ц. 2 к. № 19. «Отецъ и дѣти», ц. 3 к. № 20. «Говѣнье вразумило», ц. 2 к.

„Народные назидательные листки“.

31) № 1. «Родительское благословеніе», въ 4 стр. № 2. «Сила молитвы», въ 4 стр. № 3. «Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ», въ 4 стр. № 4. «Вѣшь, когда и какъ произносятся слова: «Боже мой»! въ 4 стр. № 5. «Чудодѣйственная сила Пречистыхъ Тамъ Тѣла и Крови Христовой», въ 4 стр. № 6. «Ангель хранитель», въ 4 стр. № 7. «На-

казанное сребролюбіе», въ 4 стр. № 8. «Какъ чрезъ свидѣніе расколь-
никъ обратился къ церкви», въ 4 стр. № 9. «Предсмертныя страхованія»,
въ 4 стр. № 10. «Господи, духъ праздности не даждь ми!», въ 6 стр.
№ 11. „Истинно христіанская благотворительность», въ 8 стр. № 12.
«Наказанное корыстолюбіе», въ 8 стр. № 13. «Хлѣбъ нашъ насущный
даждь намъ днесь», въ 6 страницъ № 14. «Огла слова Божія»,
въ 8 стр. № 15. «Что значить нести свой крестъ», въ 4 страницы
№ 16. «Чтеніе Евангелія и молитва Іисусова—какъ средство къ побѣ-
жденію страсти пьянства», въ 4 стр. № 17. «Подвижники благочестія
земли русской», въ стр. № 18. «Христіанская кончина», въ 4 стр. №
19. Братоненавидѣніе—духовная смерть», въ 4 стр. № 20. Молитва
Іисусова», въ 8 стр. № 21. «Не пожелай», въ 6 стр. № 22. «Блаженная
нищета», въ 6 стр. № 23. «Служеніе Ангеловъ», въ 6 стр. № 24.
«Пѣснь подъ сѣнію креста», въ 4 стр. № 25. «Доброе слово къ при-
хожанамъ», въ 4 стр. № 26. «Не судите, не судимы будете», въ 6 стр.

Издаваемые листки имѣютъ цѣлю дать полезное и назидательное чте-
ніе въ семьѣ, въ школѣ и при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна
листкамъ въ 4 стр. 1 к., за 100 листовъ 75 к., съ пересылкой 1 р.,
въ 6 и 8 стр. 2 к., за 100 листовъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

А) Бланковыя церковныя книги:

1. Разносная 50 к. 2. Входящая 75 к. 3. Исходящая 75 к. 4. На
записку циркулярныхъ указовъ Св. Синола и Дух. Консисторіи 75 к. 5.
Для записки братскаго дохода 75 к. и 1 р. 6. Богослужебный журналъ
75 к. и 1 р. 7. Для записи вѣнчавшихъ, возлагаемыхъ на умершихъ 75
к. и 1 р. 8. Церковно-приходская лѣтопись 75 к. 9. Опись церковнаго
имущества 1 фун. — 1 руб. 50 коп. Пересылка съ фунта по разстоянію,
за 2 фун. на каждую книгу, кромѣ книги „Опись церковнаго имущества“,
за которую прилаг. за три фунта.

Б) Для церковно-приходскихъ школъ:

1. Классный журналъ. 2. Школьный списокъ. 3. Книга для записи
прихода и расхода книгъ и учебныхъ пособій. 4. Опись имущества. Цѣна
каждой книги 75 к., пересылка за 2 фунта по разстоянію съ каждой
книги.

В) Для церковныхъ старостъ.

1. Памятная книжка на записку прихода и расхода по церкви 50 к.
2. Приходо-расходная книга для копій или черновой 75 к. Пересылка за
2 фунта по разстоянію съ каждой книги.

Требованія адресовать: Сергіевъ-Посадъ. Академія Павлу Федоровичу
Новгородскому.

Объ изданіи въ 1909 г. трехъ органовъ періодической печати:
ЕЖЕДНЕВНОЙ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

„КОЛОКОЛЬ“

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО БОГОСЛОВСКАГО И МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА,

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Безплатнаго приложенія къ тому и другому органу (52 №) еженедѣльнаго популярнаго апологетическаго журнала.

XIV годъ изданія. — Годовая подписная плата 6 руб.

1-й годъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ 3 рубля.

Подписавшіеся на все три органа съ приложеніями высылаютъ 10 р., приче́мъ до-пускается разсрочка въ платежъ подписной суммы, а именно при подпискѣ вносите-ли—5 р. и послѣ праздни́ка Св. Пасхи, но не позже мая мѣсяца—остальные 5 р.

„КОЛОКОЛЬ“ единственная въ Россіи ежедневная газета, которая посвящена какъ публицистическимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики, обществен-ной жизни, литературы, науки и искусства, такъ и вопросамъ духовной и рели-гіозной жизни, — предметамъ вѣры и жизни Церкви православной и другихъ, су-ществующихъ въ Россіи исповѣданій и религій.

„Колоколъ“—органъ правой національной печати, но чуждый партійныхъ крайностей, правдивый и безпристрастный.

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни „Колоколъ“ вполне замѣняетъ, особенно для провинціальн. читателей, два орга-на—свѣтскую газету и церковную.

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта.

„Колоколъ“ будетъ выходить въ увеличенномъ противъ нынѣшняго форматѣ болѣе, чѣмъ на 500 строкъ и печататься новымъ шрифтомъ.

Подписная годовая цѣна на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ (52 №) апологетическаго еженедѣльника „Голосъ Истины“ шесть рублей, на полгода 8 р., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 коп., за границу цѣна удваивается.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (52 №) „Голосъ Истины“ предназначается къ послѣднему удовлетворенію тѣхъ духовно-литера-турныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которая выяс-нены на Киевскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

„Голосъ Истины“ будетъ выходить въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцова и при ближайшемъ участіи профессора-протоіерея, члена Г. Совѣта, Т. И. Бутке-вича (апологетическій отдѣлъ), протоіерея о. І. І. Восторгова (проповѣдническій отд.), И. Е. Айвазова (полемиическій отд.) и мн. др.

ПРОГРАММА „ГОЛОСА ИСТИНЫ“.

Отд. I. Живое слово. Проповѣди, поученія, слова и рѣчи церковно публици-стическаго характера и апологетическаго содержанія, заключающія въ себѣ отклики на важнѣйшія событія нашей современности; церковно историческія справки и агіологическія замѣтки о празднуемыхъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

Отд. II. За вѣру и противъ невѣрія. Церковно-богословское и научно-философское оправданіе вѣры (апология) (противъ матеріализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія), христіанства въ области основныхъ догматовъ (противъ иновѣрія и лжевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др.) и пра-вославной Церкви, какъ истинной хравительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектантства въ разныхъ видахъ внослави. исповѣданій).

Отд. III. Домашняя беседа. (Статьи для чтения в семье, школь, в благочестивых собраніяхъ). Святоотеческія мысли в изреченіи духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патриотической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ духовной народно-бытовой и военной жизни.

Отд. IV. Библиографія. Полемико-критическіе очерки и статьи періодической печати, по поводу и въ отвѣтъ на враждебныя христіанству и церкви произведенія, разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.

Отд. V. Церковная недѣля, Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской текущей жизни. Заграничная церковная жизнь.

Отд. VI. Послѣднія новости. Обзоръ за недѣлю выдающихся событій изъ жизни политической, культурной, народной и общественной.

Отд. VII. Нужды и недоумки деревни. Заявленія и запросы пастырей и мірянъ и отвѣты.

Отд. VIII. Полезные совѣты и указанія (изъ области гигиены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.).

Отд. IX. Со скрѣпкой сердца (дневникъ редактора).

Годовая подписная цѣна еженедѣльника „Голосъ Истинны“ при отдельной подпискѣ—3 руб., на полгода—1 р. 50 к. Подписчики „Мѣс. Обзорѣнія“ и „Колокола“ получаютъ „Голосъ Истинны“ бесплатно.

„Миссіонерское Обзорѣніе“

Въ новомъ 1909 г. XIV—г. изданіи, „Мисс. Обзорѣніе“ будетъ выходить по прежней программѣ и останется неизмѣнно органомъ православной внутренней миссіи.

Держась той же программы, какую органъ миссіи выполнялъ въ теченіе XIII л. своей посильной службой Церкви и Отечеству, въ новомъ XIV г. своего издательства редакція особое вниманіе обратитъ на полноту, жизненность и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній въ особенности же полемическаго и библиографическаго отдѣловъ, на обзорѣніе расколо-сектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ противохристіанскихъ безбожныхъ лжеученій и др.

„Мисс. Обзор.“, какъ за всѣ XIII лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и жизненнопопулярнымъ органомъ.

Редакція „Мисс. Обзор.“ дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 выписокъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ по прежней программѣ

2) Избранныя слова и рѣчи синодальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля, протоіерея І. І. Восторгова, заключающія въ себѣ отсылки на политическія и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ—выпускъ II.

3) 24 №№ Миссіонерскихъ и апологетическихъ листовъ и брошюры народпо миссіонерской библіотеки.

Подписная годовая цѣна „Мисс. Обзор.“ со всеми приложеніями 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обзор.“ и газету „Колоколъ“—вносятъ 10 руб. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на бесплатное получ. 1 экз. приложенія „Голосъ Истинны“ и листовъ.

„Мисс. Обзорѣніе“ и „Колоколъ“ выйдутъ среди своихъ многочисленныхъ (въ теченіе года помѣщаютъ свои труды болѣе ста лицъ) сотрудниковъ—архипастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссіи, а также профессоровъ и мірянъ-церковниковъ.

Адресъ редакціи: О. Петербургъ, Невскій, 158.

Издатели: Ю. А. и В. М. Оксворцовы.

Редакторы: В. М. Оксворцовъ и В. Ѳ. Смирновъ.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

Воскресный День

и иллюстрированную газету

Современная Лѣтопись.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая ул., домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1909 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата, каждый по слѣдующей программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелия на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты „Современная лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія по медицинѣ и сельскому хозяйству. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, въ которыхъ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 Книгъ поученій Пастырь-проповѣдникъ. Проповѣди будутъ составлены примѣнительно къ потребностямъ времени и разсылаться заблаговременно, чтобы пастыри могли пользоваться ими для своевременнаго произнесенія въ церкви.

12 Книгъ вѣббогосл. бесѣдъ „Воскресный Собесѣдникъ“. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: исторія праздниковъ и объясненіе вѣснопѣній въ эти праздники съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни. Текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшываемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

Кромѣ этого, въ 1909 г. будетъ дано всѣмъ годовымъ подписчикамъ: ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ отъ Луки (1—12 гл.), изложенное общедоступн. язык. для назидательныхъ чтеній въ церкви и школахъ. Въ текстѣ будетъ помѣщено до 50 рисунковъ изъ евангельской исторіи.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ года 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 11-й экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧИЙ“

ИЗДАНІЯ ГОДЪ 22-й.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Цѣль журнала: дать каждой семьѣ православнаго русскаго народа благочестивое и по-
нятное ченіе **ЗА 4 РУБЛЯ** въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчика
получать 142 бесплатныхъ приложеній и 52 №№
иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ
журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе интересъ.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ,

извѣстаго духовнаго писателя *Священника В. А. Черникова* и его же
„ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“ на личные запросы cadaго.

==== КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ: =====

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ „Современное Обозрѣніе“
событій текущей жизни.

52 №№ Воскресныхъ иллюстрированныхъ листковъ на современныя церковно-
общественныя темы. Для удобства пользованія, листки будутъ разсланы въ
январѣ, сразу на все первое полугодіе, а въ іюлѣ—на второе полугодіе.

12 Православно-миссіонерскихъ листковъ противъ старообрядчества и сек-
танства.

12 Листковъ „ЗА ВѢРУ“ противъ современнаго невѣрія.

12 Книжекъ назидательныхъ рассказовъ подъ общимъ заглавіемъ: „Народная
Библиотека Кормчаго“.

1 кн. „ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ“ — сборникъ поученій на всѣ воскрес-
ные и праздн., дни а также на вѣ-
которые случаи приходской жизни.

Въ видѣ ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ подписчики получаютъ роскошно-изданную
книжку большого формата на веленовой бумагѣ, подъ заглавіемъ:

„ГОЛОСЪ ЛЮБВИ СКОРЬНОМУ СЕРДЦУ“.

Книжка заключаетъ въ себѣ рядъ назидательныхъ статей, живо и увлекательно
составленныхъ магистромъ богословія *Д. И. Введенскимъ*.

Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще 1 экземпляръ
бесплатно.

Адресъ редакціи: Москва, Большая Ордынка, домъ Королева, редакція жур-
нала „Кормчій“. Городская подписка принимается, кромѣ редакціи, въ конторы
Печковской и др.

Редакторъ Прот. І. Н. Бухаревъ.

Издатель Священ. С. С. Лапидевскій.

Открыта подписка на 1909 годъ на журналъ

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ,

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ“—ежемесячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложении. Помѣщаетъ: а) статьи богословскія, философскія, историческія, б) обзоръ журналовъ и отзывы о книгахъ, в) годичный отчетъ о состояніи Академіи и журналы собраній ея Совѣта, г) въ 1909 г. будутъ печататься Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Въ качествѣ приложенія редакція въ 1909 г. дастъ:

Полное собраніе твореній

- а) св. Іоанна Златоуста и
   б) преп. Феодора Студита

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

а) Отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ пять руб., съ приложеніемъ одного тома „Златоуста или Ф. Студита“—6 р. 50 коп., въ переплетѣ 7 руб.

б) Вмѣстѣ съ ежемѣсячнымъ церковно-общественнымъ журналомъ „Церковный Вѣстникъ“ 8 рублей.

в) Вмѣстѣ съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ и томомъ Златоуста или „Феодора Студита“—9 руб.

* За границей: за оба журнала 10 руб., съ приложеніемъ тома Златоуста или „Ф. Студита“—11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р.; за каждый журналъ отдѣльно 7 руб., съ приложеніемъ—9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 коп.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ.

Издатель: С. Ю. Шибановъ. Редакторъ профессоръ П. Смирновъ.

Журналъ „БѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеховскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Божесловіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (пиги Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мюзизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта сжедневно отъ 8-ми до 8-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Ред~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйстви. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.